

**ТРУДОВАЯ
ОПЫТНО-
ПОКАЗАТЕЛЬНАЯ**

ТРУДОВАЯ ОПЫТНО- ПОКАЗАТЕЛЬНАЯ

ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ ШКОЛЫ-КОММУНЫ
им. К. ЛИБКНЕХТА
В ПОС. ЛУНАЧАРСКОЕ (1918—1931)

СБОРНИК ВОСПОМИНАНИЙ ТРУДОВИКОВ-КОММУНАРОВ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ АКАДЕМИКА
АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР Я. Х. ТУРАКУЛОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «УЎҚИТУВЧИ»

Ташкент—1976

ТРУДОВАЯ ОПЫТНО-ПОКАЗАТЕЛЬНАЯ
Сборник воспоминаний трудовиков-коммунаров

Издательство «Уқитувчи»
Ташкент — 1976

Редактор *Ф. Д. Трофимов*
Худ. редактор *В. П. Слабунов*
Техн. редактор *Э. В. Вильданова*
Корректор *И. Баранова*

Сдано в набор 15/IV-1976 г. Подписано в печать 20/VII-1976 г. Бумага № 1. 60×90¹/₁₆. Физ. л. 9,0. Изд. л. 10,0.

Тираж 7000. Р-11267.

Издательство «Уқитувчи». Ташкент, Навои, 30. Договор 82-76. Цена 38 к. Переплет 10 к.

Типография № 2 Государственного комитета Совета Министров УзССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Янгиюль, ул. Самаркандская, 44.
1976 г. Заказ № 114.

© Издательство «Уқитувчи», 1976.

Т $\frac{60501 - 175}{353(06) - 76}$ 183 — 76

От составителей

Сборник воспоминаний бывших учащихся трудовой опытно-показательной школы-коммуны им. К. Либкнехта написан воспитанниками этой замечательной школы спустя 40 и более лет после ее окончания. История этой школы представляет собой одну из ярких страниц построения новой системы обучения и воспитания детей рабочих и крестьян. В то время успех дела во многом зависел от широты понимания поставленных задач, эрудиции, опыта и умения организаторов новой школы. Во главе вновь организуемой опытно-показательной школы был поставлен талантливый педагог-воспитатель В. Ф. Лубенцов, под руководством которого школа прожила яркую, хотя и короткую жизнь, получила всесоюзное признание и известность.

В каждом воспоминании, включенном в сборник, часть жизни школы и самого воспитанника, которому тогда было 10—12 лет. Естественно, в воспоминаниях получило непосредственное, правдивое отражение наиболее важное, интересное, что запало в душу и запечатлелось в восприимчивой памяти юноши и девушки в бурный период становления новой жизни и новой школы. Воспоминания волнуют своей искренностью, душевным рассказом об отдельных больших и малых событиях. Все они проникнуты любовью и признательностью к школе, к учителям, своим сверстникам.

Система обучения и воспитания в школе создавала атмосферу дружбы, уважения к личности, основывалась на принципах коллективизма, гуманности и справедливости. Эти чувства, глубоко запавшие в юные сердца, явились фундаментом для формирования нового, советского человека. Трудовики, как себя издавна называют воспитанники школы, бережно пронесли через жизнь светлую память о совместно проведенных счастливых годах детства и юности. Верные старой дружбе, они встречались в 1970 и 1973 гг. В незабываемые дни подготовки и проведения этих встреч, которые превратились в праздник для трудовиков, члены оргкомитета и активисты с большим энтузиазмом, радостью и тревогой искали друг друга, писали письма, делились воспоминаниями о друзьях и делах далеких юных лет.

В Ташкенте встретились видные ученые, руководители учреждений, бывшие военачальники, художники, геологи, инженеры, учителя, агрономы, врачи, рабочие и служащие.

Каждый из воспитанников пронес по жизни славные традиции школы, беспредельную любовь к Родине, верность коммунистическим идеалам, непоколебимую веру в светлое будущее, мужество и стойкость, потребность честно и добросовестно трудиться на благо общества.

В подготовке сборника воспоминаний, в сборе и обработке статей большую работу проделали В. Чиннова, З. Чиннова, Н. Архангельский, П. Дрепин, Ю. Кабакова, З. Реброва, Ю. Виллемсен, С. Барановский, Е. Богданова, У. Таиров и др.

Составители надеются, что сборник воспоминаний о трудовой школе-коммуне им. К. Либкнехта не только явится данью уважения благодарных воспитанников организатору и директору школы В. Ф. Лубенцову, но и ценным источником для изучения, размышления и использования опыта организации обучения и воспитания новых поколений будущих строителей светлой жизни — коммунизма.

Составители глубоко благодарны всем, кто прислал материалы для данного сборника. Не вошедшие в сборник по разным причинам статьи хранятся в оргкомитете и архивах для возможного использования их в дальнейшем.

ШКОЛЬНУЮ, ТРУДОВУЮ ЭСТАФЕТУ — ПОКОЛЕНИЯМ

Н. Архангельский

Становление трудовой школы им. К. Либкнехта

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла перед нашей страной громадные перспективы и возможности в коренной перестройке дела народного образования, в создании школ, которые должны были растить борцов за лучшее будущее, его творцов. В первые годы Советской власти одной из форм новой школы, обеспечивающей коммунистическое воспитание, были трудовые школы-коммуны, которые наиболее полно отвечали новым требованиям.

Н. К. Крупская писала о школах-коммунах: «За дело строительства новой школы взялось немало педагогов. Большинство из них знало одно — что новая школа не должна быть похожа на старую, что в ней должен царить совершенно иной дух, что нельзя подавлять так личность ребенка, как ее подавляла старая школа. Учителя, пионеры новой школы, начали свою трудную работу. Надо было прокладывать тропинки в первобытной чаще, работать на свой риск и страх, неустанно наблюдать, искать, делать ошибки, на них учиться. Их достижения — серьезные завоевания революционной педагогики. Они должны быть самым тщательным образом учтены и превращены в общее достояние учительства»¹.

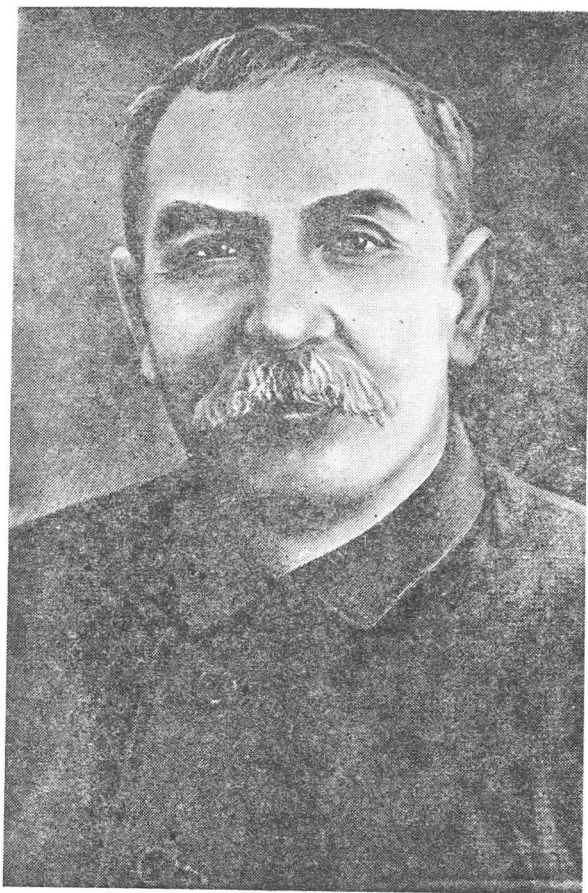
Одной из первых школ-коммун, в которой получили разностороннее коммунистическое воспитание около 600 детей-сирот, была трудовая опытно-показательная школа-коммуна им. Карла Либкнехта близ г. Ташкента.

Школа им. К. Либкнехта стояла у самых истоков создания новой, советской системы воспитания и обучения детей. Первым среди ее организаторов и энтузиастов следует по праву назвать выдающегося педагога, крупного ученого, страстного поборника политехнического образования Всеволода Федоровича Лубенцова.

В тяжелые годы гражданской войны и разрухи Всеволод Федорович вместе с другими опытными педагогами неутомимо строил здание единой трудовой советской школы, по крупицам отбирал все лучшее, ценнейшее, отвечающее новым требованиям. Это было трудное дело. Школу для детей коренных национальностей надо было создавать по существу на пустом месте. Ведь

---

¹ Н. К. Крупская. Пед. соч. в 10 томах, т. 3. М., Изд-во АПН РСФСР, 1959, стр. 133—134.

В. Ф. Лубенцов, директор школы им. К. Либкнехта
(1888 — 1957)

прошлое не оставило в Туркестане никакого другого наследия, кроме медресе и новометодных школ.

Увлеченный идеей создания трудовой школы, трудового воспитания молодежи, В. Ф. Лубенцов весной 1918 г. основал в Чимгане сельскохозяйственную дружину учащихся, которые занимались опытническим сельскохозяйственным трудом и вели краеведческие наблюдения. В дружине было налажено самообслуживание и самоуправление. Так сложилось ядро будущей трудовой школы. Правительство Туркестанской АССР предоставило школе близ села Никольское (позднее Луначарское) здание бывшего Кауфманского детского приюта, 40 га плодовых садов и огородных земель, национализированных у буржуазии.

Мемориальная доска на здании школы

Весной 1919 г., после зверского убийства революционных вождей Германии Карла Либкнехта и Розы Люксембург, школе по просьбе общего собрания учащихся было присвоено имя Карла Либкнехта. О значении этого факта бывшая воспитанница школы журналист Галина Хорева в своих воспоминаниях пишет: «Где-то в далекой Средней Азии, и даже не в городе, а в пригородном селе Никольском, школа-интернат, собравшая беспризорных детей-сирот, носит имя немецкого революционера. В одном этом сказывалось: широта взглядов, высота цели, благородство замыслов и революционная романтика 20-х годов, грезивших мировой революцией».

Зима 1919/20 г. была очень тяжелой. Жили в неотапленном помещении, работали в только что выстроенных самими учащимися еще сырых классах, не было ни ламп, ни керосина. В долгие зимние вечера жизнь школьного коллектива проходила в нескольких комнатах, освещенных масляными коптилками. Здесь шла оживленная работа музыкального, литературного, хорового

кружков. Учащиеся выдвинули из своей среды прекрасных организаторов, активно помогавших педагогам в воспитательной работе. Большую роль в создании ученической организации сыграли первые ее воспитанники: Анатолий Кочнев, Сергей Борисов, Владимир Устинович.

В. И. Ленин, отстаивая точку зрения марксизма по вопросу воспитания подрастающего поколения, еще в 1897 г. писал: «...Нельзя себе представить идеала будущего общества без соединения обучения с производительным трудом молодого поколения...»¹.

Основой воспитательной работы в школе им. К. Либкнехта было трудовое воспитание. Это была цельная и стройная система выработки разнообразных трудовых навыков у учащихся, включающих в себя производительный труд на полях, в мастерских (столярной, слесарной, кузнечной, швейной), ежедневную работу по самообслуживанию (в спальнях, на кухне, в столовой). «Нагрузка часов труда, — вспоминает воспитанница школы, кандидат исторических наук Мария С а з о н о в а, — строилась на основе учета сил и способности каждого учащегося. Школа полностью отвечала своему названию — трудовая школа-коммуна. И в этом была ее сила и крепость».

Объем работы был немалый, но ребята справлялись, они знали, какие трудности стоят перед страной, и понимали, что это большое школьное хозяйство на обширных земельных угодьях — единственная возможность прокормиться, выстоять, не быть обузой только поднимавшемуся на ноги Советскому государству.

Весной, летом и осенью основная воспитательная работа проходила на полях, в садах и огородах. Выращивали пшеницу, хлопок, рис, кукурузу, люцерну, овоще-бахчевые культуры, в плодовых садах — преимущественно яблоки. Занимались шелководством, пчеловодством, кролиководством. Такое разнообразие работ прививало учащимся разносторонние агротехнические и зоотехнические навыки.

Постепенно школа обзавелась тягловым скотом и сельскохозяйственными машинами. Но в разных отраслях сельского хозяйства всегда было немало ручных работ. С ними справлялись благодаря четкой организации труда учащихся. На каждый сезон по каждой отрасли сельского хозяйства выделялись ответственные из старших и опытных учеников; другим ученикам поручалось возделывание отдельной культуры. Каждый ответственный планировал работу на своем участке. Рабочая сила давалась в его распоряжение по дневным нарядам за счет тех часов, которые по школьному расписанию отводились на технический труд. Таким образом, учащиеся приучались не только к технике проведе-

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 485.

ния разнообразных сельскохозяйственных работ, но и овладевали умением организовывать сельскохозяйственное производство.

В мастерских школы изготавливали остродефицитные тогда наглядные учебные пособия: классные счеты, арифметические ящики, ученические линейки, транспортиры, несложные приборы для физических опытов. В 1927 г. в Самарканде состоялась выставка этой продукции. Пособия, изготовлявшиеся ребятами, получили после выставки распространение по всей республике.

Воспитанник школы, известный советский генетик проф. М. Е. Лобашев вспоминает: «Мы работали в мастерских не для отметки по «труду», а потому, что результат нашей работы был необходим для жизни. Хотя работать приходилось всем — даже первоклассникам, труд не был для ребят тяжелой нагрузкой: задания каждому давались только посильные, с учетом интересов и склонностей».

Физический труд чередовался с учебными и внеклассными занятиями. Во все времена года ребята были заняты еженедельно по 36 ч., в средних классах 12 ч. отводилось производственной работе и самообслуживанию, остальные 24 ч. — классным и лабораторным занятиям. Летом на труд выделялось 18 ч., на классные занятия, лабораторные работы и экскурсии — 14 ч., на клубную работу — 4 ч. Летом основное внимание уделялось производственному труду, экскурсиям и клубным занятиям, зимой — усвоению учебных программ.

Очень важно, что большую часть времени ребята находились на воздухе, много занимались спортом, рисованием, пением. Процветали самодеятельные кружки. Школьные праздники всегда демонстрировали множество юных талантов.

Введенная в школе система ученического самоуправления ставила перед собой цель: воспитать в детях ответственность за все, что делается вокруг, привить им самостоятельность и чувство хозяина родной земли, творца нового общества, дать им возможность на собственном опыте убедиться, как велика сила коллективизма и взаимопомощи. Педагоги направляли ученическое самоуправление с большим тактом и пониманием детской психологии.

Уже в младших классах учеников приучали не только добросовестно выполнять порученное дело, но и быть организаторами труда товарищей, хотя бы на небольшом участке и недолгое время.

В школе, помимо обычного ученического комитета с несколькими секторами, действовали два Совета — производственный и хозяйственный. Первый отвечал за организацию труда учащихся в сельском хозяйстве и мастерских, второй решал вопросы быта, распределения дефицитной одежды и обуви.

Всей общественной и культурно-просветительской работой

руководил комсомол, членами его являлись почти все старшие воспитанники школы.

При решении любого вопроса школьной жизни педагоги стремились не давать учащимся готовых ответов, рецептов, а предлагали предварительно их рассмотреть на классных и общих собраниях. Это создавало у школьников привычку разбираться в делах и мыслить самостоятельно, сознательно осваивать навыки и технику ведения производственной и общественной работы. Чтобы привить навыки управления и руководства, учащихся привлекали к активному участию в работе классной и общешкольной ученической организации, которая занималась многообразными вопросами жизни школы.

С помощью ученической организации труд становился естественным делом каждого, даже младшего ученика. Благодаря правильной организации труда, ученики работали с большой охотой, труд приносил им радость и здоровье.

Работа была трудная. Много горя испытали до прихода в школу дети из беднейших семей, многие пришли в школу, познав горечь беспризорной жизни. Нужно было найти подход к каждому ребенку и каждому подростку. Педагоги школы не оставляли без внимания ни один проступок ребят. Главный упор в воспитательной работе учителя школы делали на использовании общественного мнения учеников. Провинившийся подвергался в первую очередь суровой критике товарищей. Воспитателям почти никогда не приходилось выступать обвинителем, они тактично, без окриков и нажима направляли юный коллектив на верный путь, вовремя подсказывали, в чем следует помочь провинившемуся товарищу. В редких случаях, когда подросток не реагировал на внушения товарищей, ученическая организация принимала решение: «Подойди к педагогу и попроси, чтобы он тебя вразумил». Эта крайняя мера взыскания неизменно оказывала нужное воздействие.

Работники школы стремились организовать дело так, чтобы в общественно полезном труде учащиеся конкретизировали и углубляли знания по учебным предметам и учились применять их на практике.

Педагогический коллектив вел серьезную работу по взаимосвязи обучения и трудового воспитания. Эта связь наиболее полно проявлялась в сельскохозяйственном труде. Для каждого класса были определены наиболее подходящие виды труда с учетом изучения курсов ботаники, зоологии, химии. Под руководством учителей и самостоятельно учащиеся проводили многочисленные опыты.

Как всё в школе, необычными были и уроки. В. Ф. Лубенцов собрал здесь замечательных, ищущих педагогов, которые находили формы обучения, дающие не только знания, а и потребность к размышлению, самостоятельному поиску. При этом широко использовался местный материал. Под руководством учителей

ребята вели всевозможные наблюдения, совершали экскурсии по родному краю, собирали коллекции, ставили опыты, мастерили макеты и модели, вычерчивали графики. В начальных классах широко применялся методический принцип: от простого к сложному, от знакомого к незнакомому, от близкого к далекому.

Школа им. К. Либкнехта не только давала своим воспитанникам общетрудовую и общеобразовательную подготовку. Она представляла собой своеобразный учебно-трудоустройственный комбинат, где готовились первые советские педагогические и сельскохозяйственные кадры. В 1922 г. при школе были созданы педагогические, а в 1925 г. — сельскохозяйственные двухгодичные группы с правами техникумов. Школа выпустила первых советских педагогов и агрономов для народного хозяйства молодой республики, которая испытывала в них острую нужду. Подавляющее большинство окончивших эти группы трудовиков получило впоследствии за высокое мастерство почетное звание заслуженных учителей и агрономов.

Педагоги школы разрабатывали учебные планы и программы, учебно-методические пособия. Уже через два года своей жизни в 1920 г. школа стала методическим центром повышения педагогической квалификации учителей республики. В 1926/27 учебном году при школе была организована педагогическая лаборатория, которая обобщала и широко пропагандировала опыт работы школы, проводила курсы переподготовки учителей. Школа стала известной всей республике. Её посещали не только учителя Ташкента, но и дальних районов.

Высокая организация многогранной учебно-воспитательной работы в школе им. К. Либкнехта в свое время принесла ей широкую известность в общесоюзном масштабе, особенно после опубликования статей о школе в газетах «Правда» и «Туркестанская правда», а также в журнале «Новый мир».

В 1926 г. Отдел опытных учреждений Наркомпроса РСФСР в своем заключении о Ташкентском детском городке им. К. Либкнехта отметил, «...что опыт этого городка по сочетанию и чередованию в разное время года учебных занятий, производственных работ, экскурсий и клубных занятий является очень ценным для детских городков». Редактор издательства «Работник просвещения» профессор Львов, посетивший школу в 1928 г., писал: «В течение двух месяцев я уже езжу по республикам СССР с целью изучения постановки народного образования в Кавказских и Среднеазиатских республиках. В каждой республике имеются «изюминки» педагогической работы. Такой «изюминкой» — единственной, неповторимой — является опытная школа им. К. Либкнехта. Значение ее куда шире, чем пределы Узбекистана; проделанная ею работа требует широкой пропаганды по всему Союзу».

Обучение, связанное с жизнью, с трудом

Проблема соединения обучения с жизнью, с производительным трудом являлась и является одной из главных проблем марксистско-ленинской коммунистической педагогики.

В школе им. Карла Либкнехта с самого начала ее возникновения обучение было органически связано с окружающей жизнью, с производительным и общественно полезным трудом учащихся. Ведущим был трудовой метод обучения, развивающий у учеников познавательные способности, вызывающий интерес к обучению, делающий учение материальной производительной силой.

«Школа, только изучающая,— писала Н. К. Крупская,— это барская школа. Школа, вливающаяся в жизнь — это школа трудящихся. Вот почему советская школа называется трудовой. Она показывает учащимся, как использовать знания для преобразования жизни. В ней труд является необходимым звеном учения»¹.

Учащиеся школы им. К. Либкнехта учились наблюдать, выявлять главное, существенное, открывать новое и тем самым подчинять себе те или иные процессы, делать их управляемыми. Познавательный процесс шел по ленинской триаде — «От живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике»².

Исходным было изучение окружающей жизни в ее многообразии, затем шло теоретическое ее изучение и обоснование, потом возвращение к жизненной практике, на основе новых теоретических, глубоко осмысленных знаний.

Наряду с трудовым методом в школе широко применялись реферативная форма обучения, связанная с исследовательской работой. Каждый из учащихся в устной или письменной форме должен был сделать доклад по исследуемой теме. Нужно было рассказать о цели исследования, о проведенных наблюдениях, о том, какой получен личный практический опыт, сделать выводы, обобщения. Указать, какая существует литература по данному вопросу. Развитие у учащихся творческих навыков исследовательской работы осуществлялось на занятиях по всем учебным предметам.

Конечно, такая система занятий требовала от педагога более серьезной поисковой подготовки к уроку, чем при обычных методах преподавания по учебнику, но зато она давала несравненно больший эффект, вооружала учащихся не только знаниями, но и методами познания окружающей их жизни, ее активного преобразования. Газета «Туркестанская правда» в номере от 17 июля 1923 г. писала об опытно-показательной школе им. К. Либкнехта: «Нельзя не отметить, что для учащихся создана весьма благопри-

¹ Н. К. Крупская. Об учителе. Избранные речи и статьи. М., Изд-во АПН РСФСР, 1955, стр. 114.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 152—153.

ятная атмосфера для научно-исследовательской работы. Каждый ученик — маленький натуралист».

Содержание учебной работы определялось учебными планами и программами, составляемыми школой в основном по заданиям Наркомпроса. Учебный план был разносторонним, охватывал все виды деятельности учащихся. В старших классах он обеспечивал возможность свободного выбора профессии.

Кроме обычных учебных предметов, входивших в программу общеобразовательных школ, в школе им. К. Либкнехта изучали историю материальной культуры, обществоведение с основами исторического материализма и политической экономии, логику, психологию, узбекский язык, научную организацию труда. Факультативно изучались метеорология, геология, астрономия, кристаллография, минералогия, почвоведение, сельскохозяйственный и технический труд.

Об учебных программах школы газета «Правда» в статье «Жемчужина Востока» писала: «В школе в области образовательной проделана колоссальная работа по составлению программ соответственно потребности учебного плана и школьного хозяйства. Разработаны детальные программы ботаники, зоологии, физики, математики и т. д., причем все программы построены опытным путем и исходили из конкретного материала»¹.

Учащиеся в трудовой опытно-показательной школе-коммуне им. К. Либкнехта не просто механически занимались сельскохозяйственным трудом на полях и техническим трудом в школьных мастерских. Они сначала теоретически решали те или иные вопросы, связывая теоретические поиски с наблюдениями и постановкой опытов. Это способствовало установлению научных межпредметных связей в обучении, способствовало политехнизации. Большой заслугой школы им. К. Либкнехта было то, что с самого начала она создавалась и развивалась как школа политехническая. Так как у некоторых работников народного образования до сих пор существуют различные толкования политехнизма, приводим четкое его определение, данное Н. К. Крупской. В специальной статье «О политехнизме» она писала: «В чем заключается содержание политехнического образования? Было бы ошибочно думать, что это содержание сводится лишь к приобретению известной суммы навыков, или к многоремесленности, как полагают иные, или лишь к изучению современных, притом высших, форм техники... Политехнизм не есть какой-то особый предмет преподавания, он должен пропитывать собою все дисциплины, отразиться на подборе материала и в физике, и в химии, и в естествознании, и в обществоведении. Нужна взаимная увязка этих дисциплин и увязка их с практической деятельностью, и особенно увязка их с обучением труду»².

¹ «Правда», 18 апреля 1923 г.

² Н. К. Крупская. Пед. соч., т. 4, стр. 195.

Как все это осуществлялось в школе им. К. Либкнехта, ведь трудовая политехническая школа создавалась впервые? Мы расскажем об этом на основе описания опыта работы школы по отдельным учебным предметам. Этот опыт представляет интерес и в настоящее время. Школа им. К. Либкнехта во многих отношениях была зародышем школы будущего.

Большое значение в школе придавалось теоретическим занятиям и практическим работам учащихся по ботанике и зоологии. Изучая ботанику, учащиеся участвовали в работах по выращиванию сельскохозяйственных культур, организации ботанического уголка, проводили наблюдения и опыты с растениями. Изучая зоологию, они занимались шелководством, борьбой с сельскохозяйственными вредителями, ухаживали за домашними животными, проводили наблюдения и опыты в уголке живой природы.

На экскурсиях, в процессе обслуживающего и общественно полезного труда учащиеся углубленно изучали природоведческий материал, часто проводили настоящие исследования. Часть работы, например, по борьбе с вредителями, по выращиванию овощебахчевых культур, хлопчатника, по изучению местной флоры и фауны, метеорологические и фенологические наблюдения были увязаны с соответствующими научно-исследовательскими учреждениями (обсерватория, общество защиты растений и др.).

Как это конкретно осуществлялось по классам, видно из отчетного доклада (1918—1922) заведующего школой В. Ф. Лубенцова.

«Работа по естествознанию начала разворачиваться в следующем порядке. 6—8-е классы объединились на разработке ботанического материала, 7—9-й — на разработке курса зоологии. Объединенные общей работой классы разделились на группы, в которые вошли ученики обоих классов с несколько различными заданиями.

Группы 6—8-х классов взяли на себя ответственность по сельскохозяйственным культурам (по семействам): например, 1-я группа — фасоль, горох; 2-я — томат, картофель, 3-я — капуста, редис и др. Каждая группа должна была изучать особенности развития каждого растения в разных условиях; попутно ознакомиться с его морфологией, анатомией и физиологией, произведя тщательные наблюдения и опыты с подробными записями и графиками; подыскать в местной флоре представителей того же семейства; собрать гербарий в границах семейства и сделать его характеристику.

Обмен между группами добытыми знаниями посредством широко иллюстрированных докладов с последующим их конспектированием охватывал весь курс ботаники. Завершением курса служили задания, даваемые всем группам: собрать коллективно сухолюбивые или водолубивые растения, дать характеристику и

объяснить изменение флоры в культурном саду. Совершались интересные экскурсии для изучения местных ландшафтов.

Группы 7—8-х классов отвечали за уход за домашними животными, ведение пчеловодства, шелководства, наблюдение и борьбу с вредителями и паразитами. Темы докладов охватили почти весь курс зоологии (млекопитающие, птицы, пресмыкающиеся, раки, пауки, перепончатокрылые, чешуекрылые и др.). Учащиеся готовили доклады, широко иллюстрированные рисунками, диаграммами, микроскопическими и спиртовыми препаратами, чучелами и скелетами, изготовленными в школьной мастерской. Полученный материал записывался в определенном порядке и составил рабочий курс зоологии.

Одновременно с наблюдениями в природе школьники делали гербарии, садки, коробки для коллекций, сачки, инструменты для препаровочной мастерской и др. Успех работы превзошел все ожидания преподавателей, настолько интересным оказался материал по ботанике и зоологии, собранный учащимися.

Хорошей образовательно-трудовой базой в школе были огородничество и садоводство. Перед учащимися средних классов, которые работали на огороде, были поставлены следующие задачи: проследить за развитием овощных культур, классифицируя их по семействам; отобрать лучшие семена, изучить, какое растение, когда и как надо сажать, как за ним ухаживать.

На занятиях по естествознанию учащиеся получали не только теоретические знания о растениях, но и учились практически определять засоренность семян, их всхожесть, сортность. Опыты производились на тех семенах, которые должны были быть использованы для посева школой на своих полях. Данные, полученные учащимися с помощью учителя, принимались в расчет при посадке растений.

Каждому из ответственных за ту или иную культуру (их называли «культурищиками») было предложено вести дневники по следующей примерной схеме: наблюдение за растением, описание произведенных работ, продолжительность работы, влияние произведенных работ на дальнейшее развитие растения. В качестве иллюстрации можно привести запись одного из учащихся:

19 мая. Провели посадку фасоли. *24 мая.* Шел дождь, отчего верхний слой почвы стал твердым и образовалась корка. Для того, чтобы семена могли взойти, пришлось *25 мая* эту корочку содрать палочками. Работал 3-й класс 4 часа. В целях контроля выкопали одно растение фасоли и увидели, что из разорванной оболочки показался черешок в виде удлиненного конуса. *26 мая.* В некоторых лунках фасоль взошла, в основном по три ростка (соответственно количеству посаженных семян). Прореживание, т. е. удаление лишних растений, делать не стали, так как при окучке и поливе некоторые ростки могут погибнуть. На всходах заметили две желтые семядоли...»

Из приведенного примера видно, что учащиеся умели не только наблюдать, но и сознательно управлять процессом успешного прорастания семян, успешного развития растений.

Интересную и продуктивную работу учителя биологии проводили с учащимися по борьбе с яблонной плодовой жоржкой. Старую кору на стволах яблонь осторожно соскребали и шпагатом привязывали так называемые «ловчие кольца» из мешковины, в которые бабочки откладывали яйца. Через определенные промежутки времени младшие школьники просматривали эти кольца, гусениц уничтожали. Школа через несколько лет почти не знала, что такое «червивые» яблоки, урожай были превосходные.

Успешно велась борьба и с чехликовой молью, кровяной тлей, грушевой медяницей, кускутой. Работа носила не только практический, но и научно-исследовательский характер. Например, для того, чтобы определить время наибольшего развития вредителей, были оставлены контрольные ряды; ученики считали, сколько гусениц на отдельном дереве, делали записи. Таким путем выясняли наиболее сильный период появления вредителей в Ташкентской области.

Садовым кружком был составлен календарь садовых работ. Это имело большое значение не только для школы, но и для окрестных садов, так как выработанного здесь плана работ не было, а пользовались все садовым календарем Крыма.

Путем гибридизации и соответствующего ухода высаживались из школьного питомника только такие персиковые деревья, которые начинали плодоносить на 2—3-й год, давая плоды по несколько сот граммов весом, с превосходнейшими вкусовыми качествами.

Большая и интересная работа проводилась по селекции хлопчатника. Хлопчатник в школе не имел ни хозяйственного, ни промышленного значения. Высевался он исключительно с исследовательской и пропагандистской целями. С помощью наблюдений и литературы изучался местный и мировой опыт. Учащиеся занимались гибридизацией, высаживали отборные семена непосредственно в грунт, в парники, в ящички и бумажные стаканчики. Проводилась опытная культивация. Результаты опыта и полученные семена (элита) передавали местному крестьянству.

Большое количество и разнообразие опытов приводило к тому, что перегруженный преподаватель естествознания не всегда мог дать соответствующую справку или провести консультацию по интересующим ребят вопросам, иногда образовывались очереди. Такое положение отрицательно сказывалось на ходе работы. Поэтому была организована библиотека справочников и самостоятельное изучение учащимися литературы по хлопководству, овощеводству, садоводству, полеводству, пчеловодству. И это стало в школе традицией.

В некоторых случаях тот или иной ученик совсем не получал предварительную консультацию. Ему предлагалось ознакомиться самостоятельно с литературой по той или иной культуре, побеседовать с крестьянами в поселке, самому составить предложения.

Так, ученику 7-го класса Лосученко было поручено нести ответственность за консервацию лука. Из прочитанной им литературы ему стало известно, что лук можно сохранять не только путем подвешивания в пучках в помещениях с соответствующей температурой, влажностью и освещенностью, но и путем сушки нарезанных на мелкие части луковиц. Где сушить? Какую часть урожая? Ученик нашел хорошее место для сушки на чердаке школьного здания, дал заказ в столярную мастерскую на изготовление специальных щитов, вел наблюдения, записи, «брал пробу» приготовленных на кухне блюд, в которые клали сушеный по его методу лук. Такого рода задания прививали навыки исследования, разумного хозяйствования, воспитывали вкус, «аппетит» к работе.

Интересная работа проводилась по пчеловодству и шелководству. Ученики наблюдали за шелковичным червем, пчелами-труженицами и трутнями, тщательно изучали строение и жизнь пчел, условия их питания. Растения-медоносы изучались не только поблизости, но и в горах, куда обычно на лето вывозили пасеку. Они читали соответствующую литературу, ставили опыты, экспериментировали, добивались, чтобы пчеловодство и шелководство в школе давали реальные практические результаты.

К 1920 г. работа юных шелководов в школе была поставлена настолько успешно, что ею заинтересовался Туркестанский народный комиссариат земледелия и объявил ее как республиканскую шелководческую станцию.

Для углубления знаний по естествознанию старшеклассников прикрепляли к учащимся младших классов, они учили малышей наблюдать, познавать явления природы, воспитывали любовь к природе.

Вот как вспоминает об этом бывшая ученица школы И. Кажихина: «По биологии мы изучали медоносную пчелу: описывали внешний вид и потом под микроскопом изучали ее строение. Это было очень интересно. Порядок был такой: наш (тогда 4-й) класс разбивали на несколько групп. К каждой группе был прикреплен старшеклассник, который проводил занятия со своей группой. Так, с нашей группой занимался К. Апекин. Впоследствии, учась в других школах, я по этим предметам всегда имела отличную отметку».

Насколько у малышей воспитывался познавательный интерес с помощью старших учеников, свидетельствует следующий факт, описанный педагогом школы О. М. Мануйловой: «Помню: обхожу ночью во время дежурства помещения школы и в кухне слышу непонятный шорох. Присматриваюсь и вижу в темноте, где-то под столом маленького мальчика. Спрашиваю: Что ты тут ночью делаешь? — Изучаю жизнь тараканов! — Зачем? — Мне поручил это ученик старшего класса Г. Мужиченко. Он изучает зоологию, интересуется жизнью насекомых, вот и поручил мне наблюдать, как ведут себя ночью тараканы, что они едят и куда

скрываются на день. Пришлось уговорить мальчика идти спать и прекратить эти ночные «научные наблюдения».

Интересная работа по связи обучения с жизнью проводилась на уроках русского языка и литературы. Для того, чтобы научить учащихся образной речи, надо было сначала развить в них образное восприятие. С этой целью учащиеся вели «Календарь природы». Работа по составлению календаря развивала в детях умение наблюдать, знакомила с природой родного края, воспитывала патриотическое чувство.

Литературного материала о местной природе было очень мало. Надо было восполнить этот недостаток, который, к сожалению, существует до сих пор: в книгах-учебниках «Родная речь», предназначенных для учащихся младших классов, преобладает материал средней полосы Европейской части СССР. Взять хотя бы весну. Как она различна! В России весна — это стыдливо и робко пробивающиеся подснежники, медленно, но упорно разбивающиеся оковы льда на речках, быстро бегущие талые воды. У нас весна кратковременная, внезапно приходящая, со знойным солнцем, с мгновенно появляющимся цветом миндаля и урюка, быстро распускающейся пышной листвой карагача и тополя...

Чтобы дети не ограничивались общими фразами: «Пригрело солнышко, растаял снег, расцвели первые весенние цветы, прилетели первые птицы» и т. д., ученику говорилось: «Ты — маленький наблюдатель и не должен отделываться общими словами, ты должен точно определить и написать: какие первые весенние цветы, какие птицы; узнай и сообщи нам». Задача, которая при этом преследовалась преподавателем, — это научить учеников более внимательно относиться к природе, уметь раздобывать материал и использовать его в художественной форме для сочинения.

Для систематических наблюдений класс выбирал на каждую неделю группу в два-три человека. Задания вначале давали группам простые: описать каждый день недели, собрать фактический материал о природе и зафиксировать его.

Из записи учениц Шмидт и Яицкой в календаре природы. «8 марта. Утро раннее, воздух чист и прозрачен. Солнце только что выходит из-за гор и обогревает своими теплыми лучами замерзшую землю. Это теплое утро после морозных дней сильно подействовало на пролетных пернатых гостей, которых застала на отдыхе непогода. Они стали собираться в маленькие стайки и весело распевать, каждый по-своему радуясь теплоте дня. Эти птички были: чернозобики, варакушки, завирушки, овсянки, вьюрки. Чернозобики характеризуются серой окраской, черным зобом и веселым трещанием. Зеленушки маленькие, но зато они красивы и поют так, как трещат кузнечики. Завирушки и овсянки серые с черными перьями на голове, поют, как сверчки, тонким свистом, полет у них волнистый. Вьюрки очень дружны и отличаются своей веселостью. Летают большими партиями. В этот день мы видели летевших на север аистов. Аист в полете вытягивает ноги и прижимает их к хвосту, так что не разберешь, где голова, где ноги».

Из приведенных записей в «Календаре природы» видна наблюдательность учащихся, умение рассматривать природу все-

сторонне и взаимосвязанно, образно осветить ее, опираясь на знания биологии птиц.

На уроках русского языка и во внеклассное время большое место отводилось краеведению. На экскурсиях изучали природу. В результате получился очень интересный, прекрасно иллюстрированный альбом «Узбекистан», созданный учениками 5—6-х классов. Альбом сохранился и мог бы с пользой быть использован и сегодня.

Ученики собирали и сами сочиняли стихи о труде. Старшеклассники облекали в стихотворную форму описания трудовых процессов. Этими упражнениями заинтересовался журнал «Вестник просвещения и коммунистической культуры». В № 9—10 за 1921 г. напечатаны две литературные работы из трудовой жизни школы им. К. Либкнехта: «Постройка классов» Г. Мужиченко и «В слесарной мастерской» В. Борисова. Очень хорошее, эмоциональное описание труда дал Кирилл Кочнев для школьного рукописного журнала «Труд и производство».

В связи с возникновением в школе промышленной пасеки встал вопрос об изготовлении ульев своими силами. «Приятно было зайти в мастерскую и посмотреть на работу. Зайдешь с жаркой улицы в прохладную мастерскую, тебя оглушает масса звуков разнородных инструментов, из них ярче и сильнее всех выделяется пронзительный свист пилы. Постукивание шкивов, шелест ремней, стук молотков, шарканье рубанков, песня или веселое посвистывание работающих — все это сливается в общий задорный шум производительной работы. Все сосредоточены и заняты своим делом, работа выполняется не с тягостью и ленью, а весело, живо, легко.

Все верстаки заняты работающими учениками: одни выпиливают, другие строгают, стружки падают и покрывают шуршащим слоем пол около верстака. Посмотришь — на другом станке широкими взмахами молотка сколачивается улей.

Раздается сигнал, извещающий о конце работы: все собирают в инструментальный ящик свои инструменты, сметают с верстаков опилки, стружки; регистрируют в журнале работу и веселой гурьбой бредут освежиться в прохладной купальне.

Двое дежурных остаются убирать мастерскую, их разговор гулко разносится по опустевшей мастерской. Наконец, и они кончают. Только пирамиды новых блестящих от краски ульев, да кудрявая груда золотых, душистых сосновых стружек свидетельствуют о проделанной работе».

На уроках русского языка учащихся учили составлять планы и отчеты, правильно, понятно, грамотно писать протоколы собраний, вести хозяйственные записи, что также способствовало связи обучения с жизнью.

На уроках литературы ученики не только изучали биографию и творчество писателя, но и знакомились с критическими статьями, отзывами о нем в печати.

Интересная работа проводилась по метеорологии. По инициативе директора школы Всеволода Федоровича Лубенцова в 1921 г. для руководства метеорологическими и астрономическими наблюдениями был приглашен один из организаторов Туркестанского метеорологического института, большой любитель и знаток своего дела И. И. Крамалей, передавший свою увлеченность учащимся.

Для астрономических наблюдений была выбрана недалеко от школы горка. Учащиеся установили ориентировку: на север был главный вход в школу, на юг — первый дом Верхней улицы, на восток — сельский клуб, на запад — дом дачи Крюкова, на северо-восток — главный экскурсионный ориентир — гора Большой Чимган. Своеобразным ориентиром был школьный аист по кличке «Цаун». Раю утром он дождался восхода солнца, стоя на восточной стороне школьного здания, а провожал солнце на западной ее стороне.

Кроме горки, астрономические наблюдения велись на школьной площадке и во время походов. На долгих остановках обязательно устанавливали солнечные часы и гномон. Постоянными спутниками также были: компас со светящимися ночью буквами, карманные часы, два бинокля — слабый и очень сильный — полевой, астрономическая труба-искатель. В трубу было видно, хотя и слабо, кольцо Сатурна; кольцо Глазенапа употреблялось для проверки времени.

Велись систематические наблюдения над Солнцем, Луной, планетами и звездами, погодой, климатом. Учащиеся изучали вопросы, связанные с землетрясениями. Время от времени они посещали Ташкентскую обсерваторию, с которой были установлены самые дружеские отношения. Школьники читали специальную литературу, самой любимой их книгой по астрономии была книга Стратонова «Солнце», вели наблюдения, делали сами выводы и обобщения. Так, например, из курса географии учащиеся знали, что высота солнца, долгота дня, место восхода и захода солнца в различных местах неодинаковы. Интересно было установить географические координаты для Ташкента. Определили по Полярной звезде широту Ташкента — 41° с. ш. Составили примерную таблицу продолжительности дня в течение года, в обсерватории ее проверили и одобрили.

Занятия по астрономии и метеорологии были тесно увязаны с другими учебными предметами, с опытной работой учащихся. И. И. Крамалей вспоминает: «Установку для приборов на школьной метеорологической площадке в саду сделали сами ученики. Метеорологические наблюдения проводила определенная группа ребят по очереди, учитываемой в наряде. В итоге работы учащиеся, систематически наблюдавшие за основными метеорологическими элементами и фазами развития плодовых культур, поместили в школьном журнале заметку «Ход ташкентской весны и жизнь сада школы».

Наблюдали за растениями, любящими солнце, и теневыносливыми. Установили, что подсолнечник во время цветения «вертит головой, не спуская глаз с солнца». Ночная красавица, душистый табак, луноцвет цветут только ночью. Растение-компас катук не выносит полуденного солнца, но не боится утреннего и вечернего. Листья его ребрами указывают направление на север и юг. Мхи и лишайники появляются на северной стороне. Солнечные ожоги больше поражают южную сторону плодовых деревьев. Поэтому нужно белить деревья, чтобы ослабить силу солнечного света. Мартовский жук и комары летают обычно вечером. Наблюдения над солнцем увязывались с занятиями по географии, с художественной литературой.

Однажды во время урока географии случилось землетрясение, довольно сильное: закачались висятые лампы. Вместо паники, которая могла возникнуть, учитель И. Н. Троицкий организовал наблюдение за землетрясением. Оказалось (это все заметили), что лампы качаются по линии ЮВ—СЗ. Где очаг землетрясения? Волны идут, как определили ребята по карте, откуда-то со стороны Памира. Это открытие учеников оказалось правильным, они остались очень довольны.

В другом случае группе учеников вместе с учителем удалось наблюдать землетрясение, сидя около купальни. «Было такое ощущение,— рассказывал потом один из учеников,— что кто-то взял купальню в свои руки и качает ее, как блюдо с водой. По воде пошли волны. О своем наблюдении «водотрясения» ученики сообщили в Ташкентскую обсерваторию, там попросили сообщать и в дальнейшем о проведенных наблюдениях, сказав: «Вы можете наблюдать то, что на станции может быть и не будет замечено».

Как обсерватория, так и метеорологический институт, высоко ценили наблюдения учащихся школы, пользовались ими в научной работе.

Полученные в школе астрономические знания пригодились впоследствии почти всем школьникам — не было в школе ни одного ученика, который бы несколько раз не побывал в горах и степях, где требуется умение ориентироваться на местности.

Связь обучения с производительным трудом и политехнизацией проводилась и на уроках обществоведения, что имело большое воспитательное значение, помогало в идейно-политической работе, давало учащимся основы экономического образования.

Как известно, политическая экономия является трудным предметом обучения. В школе им. К. Либкнехта учителя П. В. Хорев и А. И. Аникин стремились абстрактные положения пояснить конкретными примерами из жизни учащихся. Им поручали сделать доклады, в которых изучение политической экономии надо было связать с экономической жизнью школы, учили «хозяйничать» на принципиальной научной основе.

На одной из теоретических конференций, организованных комсомольской организацией школы под руководством преподавателя коммуниста П. В. Хорева на тему «О взаимодействиях между обществом и природой», сделал доклад И. Шалашилин. Раскрывая сущность политико-экономических понятий на основе школьного опыта работы, он дал следующий анализ:

«То или иное развитие процесса воспроизводства, а следовательно, и развитие общества, зависит от производительности общественного труда. Что же такое производительность общественного труда? Возьмем пример: в нашей столярной мастерской, по заказу областного отдела народного образования изготовили для детских домов 100 кроватей, работали 15 учащихся 8 дней т. е. затратили 120 рабочих дней, и мы были довольны производительностью столярной мастерской. Затем 15 человек изготовили 100 кроватей за 6 дней, т. е. затратили 90 рабочих дней. Мы радовались, что производительность столярной мастерской повысилась, потому что в меньшее время было выработано то же количество продукции. На основе приведенного примера можно сделать вывод, что производительностью труда называется отношение между количеством выработанных продуктов и количеством затраченного рабочего времени.

Если бы при выполнении упомянутого заказа в 100 кроватей вместо рубанков мы употребили бы строгальный станок, а для распиловки досок на бруски для ножек — циркулярную или ленточную пилу, то те же 15 человек выполнили бы заказ в 3—4 дня, т. е. рабочего времени потребовалось бы меньше, и работу мы считали бы более производительной. Отсюда понятно, что производительность труда зависит от орудий труда.

В двух случаях выполнения заказов на 100 кроватей, которые мы рассматривали, употреблялись тополяевые доски. Если бы школа использовала для этой работы имеющийся у нее небольшой запас сосновых досок, то заказ потребовал бы меньшей затраты рабочего времени, так как сосна легче поддается обработке, и работа оказалась бы более производительной. Значит, производительность труда зависит и от применяемых орудий и качества перерабатываемых материалов, а то и другое, как мы уже знаем, составляет средства производства. Следовательно, производительность труда зависит от средств производства. Из этого можем сделать вывод, что производительность труда определяется соотношением между количеством выработанных продуктов и затраченным рабочим временем и зависит от средств производства, т. е. орудий труда и материалов».

Далее докладчик привел данные из области сельскохозяйственного труда и подвел слушателей к выводу о необходимости непрерывного повышения производительности труда, что является основой повышения благосостояния школы, тем самым общества, его развития.

Приведенные выдержки из доклада ученика свидетельствуют о том, как серьезно было поставлено преподавание обществоведческих дисциплин, как учащиеся приучались к строгому логическому научному мышлению, как с марксистских позиций подходили они к анализу и организации своего труда, как осмысленно ставили вопросы о необходимости повышения производительности и научной организации труда.

Большое образовательное и воспитательное значение в школе им. К. Либкнехта имело хорошо поставленное рисование. Вели уроки рисования такие талантливые учителя, как А. А. Мануйлов (автор памятника А. С. Грибоедову в г. Москве и других выдающихся памятников в различных городах Союза), О. М.

Мануйлова (ныне заслуженный деятель искусств Казахской ССР), художники Волков, А. П. Гринцевич и др.

Особый интерес по связи уроков рисования с жизнью, с другими предметами, с практической деятельностью учащихся представляет опыт работы А. А. Мануйлова. Он, как и другие учителя трудовой школы, старался построить уроки рисования на практической творческой основе, используя в качестве натуры те предметы, которые были связаны с конкретными учебными и хозяйственными занятиями учеников. Учителя ботаники и зоологии поручали ученикам изучать, например, один из видов вредителей садов и огородов. В связи со своей темой учащиеся охотно приносили на уроки рисования долгоносика, гусеницу, бабочку и т. д. и делали под наблюдением и поправками А. А. Мануйлова рисунки для своих докладов. По ботанике младшие ученики рисовали отдельные части растений — листья, корни, цветки, плоды, а в старших классах — насекомых, птиц, зверьков.

В школе было много чучел, животных, сделанных учениками. Часть их находилась в рисовальном классе. Нередко натурой служили и живые птицы и зверьки в клетках. Ребята ухаживали за ними и с удовольствием рисовали.

«Бывало, — вспоминает А. А. Мануйлов, — мальчик или девочка начинает меня уверять, что он (она) абсолютно не способен что-либо нарисовать. Я терпеливо показывал, как это делается, как нужно всегда начинать с общей формы и переходить к деталям, а не наоборот. После того, как ученик, пользуясь моими указаниями и помощью, начинал убеждаться, что у него что-то получается, радовался этому, а потом, видя, как раз от раза получается все лучше, начинал увлекаться. Порою уроки рисования становились для него чуть ли не любимым предметом. С гордостью потом он развешивал свои зарисовки на стене для порученного ему доклада».

В выпускных классах Аполлон Александрович считал необходимым кратко познакомить учащихся с историей изобразительных искусств. Он старался построить этот предмет по методу самостоятельной работы учеников над отдельной темой. Взвешенно ту или иную тему А. А. Мануйлов помогал подыскать литературу и подготовить иллюстрации, которые ученик должен был сделать сам.

Вместе с учителями ботаники и зоологии Аполлон Александрович участвовал в дальних экскурсиях для сборов растений, насекомых, мелких зверьков, характерных для того или иного ландшафта. Знакомство с своеобразием горного и степного ландшафтов, с их климатом, растительным и животным миром расширило детский горизонт и прививало любовь к Родине.

В связи с проводимым в 1923 г. Всесоюзным конкурсом на лучшую сельскую школу специальный корреспондент газеты «Туркестанская правда» Г. Тимашпольский в статье об опытно-показательной школе им. К. Либкнехта писал: «Постоянными

участниками школьной работы по родному языку, по естествознанию являются преподаватели рисования. Почти все учащиеся (особенно старшие) безусловно графически грамотны. Некоторые ученики даже выделяются как рисовальщики. Не умеющих рисовать я не видел».

Вся учебная и трудовая деятельность учащихся школы им. К. Либкнехта носила ярко выраженную общественно полезную направленность. Школьники охотно и щедро делились с местным населением как теоретическими знаниями, так и результатами своего труда. Только за 1927/28 учебный год учащимися было выполнено около 50 общественно полезных заданий.

Так, огородный кружок роздал беднейшему населению 6000 корней выращенной им рассады, провел девять бесед по уходу за овощными культурами, помог 30 крестьянам выступить на организованной школой в пос. Никольском сельскохозяйственной выставке.

Санитарный кружок обследовал питание, водопользование, бытовые и санитарно-гигиенические условия в поселке, подготовил сообщение для местных жителей о рациональном питании и правильном отдыхе, об улучшении бытовых и санитарно-гигиенических условий в семье. Сельскому Совету было сообщено о необходимости принять санитарные меры для охраны питьевой воды.

Учащиеся, изучавшие физиологию человека, привлекались к организации питания в школе, к проведению санитарно-гигиенических и оздоровительных мероприятий в школе и поселке. Ученики, изучавшие математику, физику, химию, естествознание, историю, родной язык, литературу, изготавливали учебные пособия в мастерских школы, таблицы и рисунки — в кабинете рисования, чучела и скелеты животных — в препаровочной, коллекции — в картонажной, метрические линейки, циферблаты, счетные наборы, школьные счеты, геометрические тела — в столярной; весы, тренажеры, модели турбин и проч. — в слесарной. Ежегодно изготовлялось более 150 различных пособий, которыми школа снабжала другие районы республики. Слушатели педагогического отделения руководили культурной работой в окрестных поселках, а слушатели сельскохозяйственного отделения распространяли агротехнические и зоотехнические знания среди населения, оказывали практическую помощь по социалистическому переустройству сельского хозяйства.

Активная общественно полезная деятельность поднимала авторитет школы, усиливала политическое самосознание учащихся, повышала у них интерес к учению и труду.

Учащиеся школы им. К. Либкнехта получали глубокие знания по всем учебным предметам. При желании они могли беспрепятственно поступать в местные и центральные вузы и успешно готовиться к практической творческой деятельности. Как показала первая Всесоюзная встреча (1970 г.) бывших учеников, 95% получили среднее или высшее специальное образование, пополнили

отряд советской интеллигенции. Это не было честолюбием или стремлением уйти из сферы производительного труда. Это было естественным результатом настоящего коммунистического воспитания, приучавшего непрестанно двигаться вперед, творчески и ответственно относиться к делу.

Насколько хорошо в школе была поставлена учебно-образовательная работа и трудовая подготовка, свидетельствуют высказывания бывших воспитанников. М. Г. Кожевников (инженер): «Нас научили любить труд, находить в нем радость, творчество. Это в школе нам прививали, что хорошо выполненное общественное или учебное задание, хорошо сделанные грядки, хорошо окуренные помидоры или капуста доставляют не только удовлетворение, но и радость, и, если хотите, эстетическое удовольствие. Так нас научили относиться к любой работе в саду, в огороде, в мастерских, в классе, учебных лабораториях, в общественных организациях».

Проф. М. Е. Лобашев: «Я в школе получил квалификацию столяра, научился рисовать, лепить несложные скульптурные фигуры. По химии я был ассистентом. Коммуна с лихвой дала мне знания за среднюю школу. Не говоря уже о том, что я без труда выдержал испытания при поступлении в Ленинградский университет, я легко и раньше всей группы сдал зачет по курсу «Качественный анализ», так как его основательно мы проходили еще в школе».

Ученый-физик В. Нестеров в одном из писем В. Ф. Лубенцову писал: «В истории моего личного развития пять лет, проведенные в стенах трудовой школы с 1918 по 1923 г., играют особую роль. Могу с полной определенностью сказать: подготовкой к научной деятельности я обязан не законченным мною позднее двум высшим учебным заведениям, а трудовой школе. Именно здесь выработалась во мне привычка к терпеливому наблюдению явлений природы, умение критически мыслить и анализировать факты, бескорыстный интерес к делу. Работать головой и руками я научился в трудовой школе, а не в университете, и за это я ей бесконечно благодарен».

В. Чиннова

НОТ в школе им. К. Либкнехта

Надо пропитать всю школьную жизнь, которая становится все многограннее, принципами научной организации труда.

Н. К. Крупская

Коммунистическая партия всегда уделяла большое внимание организации труда на научной основе. Еще в 1921 г. на X съезде партии был поставлен вопрос о НОТе. В 1923 г. был создан Центральный институт труда, целью которого было добиваться макси-

мального эффекта в различных сферах труда при минимальных затратах материальных средств, человеческой энергии, времени.

Особенностью школы им. К. Либкнехта было то, что она быстро и оперативно отзывалась на все новое, передовое, происходящее в стране. Идеи НОТ вызвали большой интерес как преподавательского, так и ученического коллективов. Кроме того, были внутренние побудительные причины к рационализации многогранной трудовой деятельности учащихся.

На учеников школы ложилась большая нагрузка. Необходимость успешного выполнения учебной программы, множество трудовых процессов, полное самообслуживание, разнообразие кружковых занятий, общественная деятельность среди сельского населения, работа в подшефных интернатах — все это требовало искать такие формы и методы организации труда, которые с наименьшей затратой времени и сил дали бы высокие результаты, высвобождали у воспитанников свободное время для развития индивидуальных склонностей и способностей, снимали перенапряжение, превращали труд в радость.

Прежде всего надо было теоретически осмыслить и обосновать разнообразные процессы учебной и практической деятельности учащихся. С этой целью перед педагогами школы ставятся задачи связать теоретический курс политической экономии с производством и потреблением; некоторые темы обществоведения с вопросами самоуправления, курс гигиены с вопросами самообслуживания, политграмоту, историю юношеского движения — с работой комсомола.

Почти все комсомольцы, старшекласники вступили в лигу «Время», появилось новое слово-название членов лиги «Время» — «эльвисты». Бюро Совета НОТ и Совета «эльвистов» выработали и положили в основу работы следующие принципы:

1. Работать целенаправленно — ставить перед собой реальные цели.

2. Работать планомерно и четко — заранее продумывать все большие и малые вопросы, все детали, обеспечивающие успешное решение поставленных целей и задач в трудовой деятельности.

3. Работать коллективно — заранее подобрать людей, правильно расставить силы, четко определить задачи и обязанности каждого ответственного лица, обеспечить четкий инструктаж, постоянно контролировать выполнение.

4. Работать рационально — заранее продумать, какие формы и методы работы являются наиболее экономичными, выбрать и подготовить наилучшие орудия труда с учетом возраста учащихся; создать условия, наиболее благоприятные для их работы, чередовать труд и отдых.

5. Работать организованно — начинать работу в назначенное время, строго и точно учитывать ход и результаты работы, уметь «уложить» работу в назначенный срок, оперативно подытожить ее результаты.

В 1920 г. В. А. Чиннова, которая руководила ученическим самоуправлением, была командирована в Москву, чтобы глубже ознакомиться с работой Центрального института труда. П. М. Керженцев, сыгравший большую роль в пропаганде и распространении НОТ в то время, давал ему расширенное толкование: «НОТ есть применение его не только к хозяйственному труду человека или к производству, но и ко всей организационной работе вообще». Он считал изучение организационных принципов и методов работы самым главным и необходимым для многообразного строительства во всех сферах государственной жизни и дающим возможность работу по НОТ вывести из узкого круга лабораторий по производству на более широкое поле всякой организующей деятельности.

В. И. Ленин высоко ценил НОТ. В статье «Как нам реорганизовать Рабкрин» он указывал на важность подбора работников, «...проверенных по части добросовестности и по части знания нашего госаппарата, а также выдержавших особое испытание относительно знакомства их с основами научной организации труда»¹. В статье «Лучше меньше, да лучше» В. И. Ленин рекомендовал «...объявить конкурс сейчас же на составление двух или больше учебников по организации труда вообще и специально труда управленческого»; «...взять за основу недавнюю книгу Керженцева»².

В 5—7 классах школы им. К. Либкнехта был введен специальный учебный предмет «НОТ». О значимости этого учебного курса известный психолог П. П. Блонский писал: «Организация труда в школе II ступени пока предмет будущего. В политехнической школе будущего это — центральный предмет»³.

В тесной связи теории и практики были разработаны следующие вопросы: а) Что такое организация. б) Элементы организации. в) Цели организации. г) Организационный план.

Основной целью занятий были анализ и осознание многогранной работы школы с точки зрения НОТ, воспитание у учащихся организационной грамотности. В основу занятий была положена книга П. М. Керженцева «Принципы организации», анализ содержания работы классных организаций, производственного и хозяйственного советов школы, а также планов общественных работ учащихся вне школы: в соседних интернатах, в сельском клубе и т. д.

Содержание занятий по классам было распределено следующим образом: в 7 классе изучались принципы организации, в 8 классе — организация производства, в 9 классе — психофизиология труда. На уроках в 7 классе освещение организационных

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 384.

² Там же, стр. 395.

³ П. П. Блонский. Организация труда как учебный предмет в школе II ступени. «На путях к новой школе», 1923, № 4.

принципов и методов работы проводилось путем лекций и бесед, сопровождаемых анализом деятельности школьной ученической организации. В 8 классе кроме лекций и бесед учащиеся получали самостоятельные задания.

Занятия проходили активно. Учащиеся сами готовили доклады на основе анализа практической деятельности своих товарищей или же своей собственной работы. Так, в докладе З. Колесниченко и Л. Михайловской «Цели и задачи организации» было раскрыто значение цели, из каких элементов она состоит; проанализированы планы работы производственного совета школы, кружковых занятий, деятельность подшефных интернатов. Были сделаны организационные выводы и практические предложения. После их внедрения работа значительно улучшилась. Ученицы Е. Врублевская и Л. Почобут сделали интересные сообщения об организационном плане клубной работы, в котором были охвачены все элементы организационной деятельности, сделаны конкретные предложения по улучшению работы.

В результате сообщений по заданиям перед учащимися были освещены работа производственного совета, многих производственных кружков, дежурств по обслуживанию, деятельность классной организации, ответственных учащихся по работе в подшефных интернатах.

Из вопросов психофизиологии труда были рассмотрены и обсуждены темы «Труд и отдых», «Пища здорового человека».

Из практических работ, выполненных учащимися 8 класса, следует отметить учет работы и точное ее описание (в рабочих карточках) по всему школьному производству. Задания давались главным образом тем учащимся, которые участвовали в подготовке докладов.

В школе была организована ячейка НОТ. Все ее члены были взяты на учет, каждому давалось определенное задание в той сфере работы, которую он выполнял. Задания, распределенные по этому принципу, носили самый разнообразный характер; обследование работы в мастерских, анализ работы различных кружков (садового, огородного и др.) и рационализация труда в них. Все задания проходили под лозунгом «Эльвист, научись наблюдать, ибо наблюдательность — один из первейших и необходимейших методов труда работы по НОТ». К этому лозунгу мы добавили: «Учись анализировать, делать выводы».

Чтобы развить наблюдательность, ячейка НОТ издавала стенную газету, в которой отмечались отклики учащихся на все стороны производственной жизни. Здесь можно было найти заметку о стандартизации орудий труда и рационализации отдыха в процессе работы, об экономии времени и т. д.

Раз в неделю проводились собрания, на которых заслушивались и обсуждались доклады по различным разделам НОТ. Так, на одном из заседаний рассматривалась ценность минуты (с приведением конкретных примеров), на других — стандарт работы

на циркулярной пиле при четырехтактном двигателе и др. Конкретные примеры рационализации работы больше всего вызывали интерес учащихся. Ячейка НОТ начала приобретать популярность среди учащихся. Другие школьные ячейки обращались к ней с просьбами урегулировать расписание собраний, рассмотреть и определить работу ответственных по линии их сокращения, более четко определить содержание их работы и т. д.

В связи с охраной здоровья учащихся были проанализированы трудовые процессы. Все работы были разбиты на три категории: легкая, средняя, тяжелая. Врач (Авдеев), принимавший самое близкое участие в этой работе, по результатам медицинского осмотра распределил учащихся тоже на три категории: сильные, средние, слабые.

Специальной комиссии было поручено проанализировать сложность садовых и огородных работ, чтобы трудовые поручения учащимся соответствовали их возрастным и индивидуальным физическим возможностям. Легкими работами были признаны зачистка коры плодовых деревьев, подвязка и проверка ловчих колец для борьбы с вредителями; средними работами — обрезка веток деревьев, сбор плодов, приготовление лунок на огородах, посадка рассады, пинцировка, прополка посевов; тяжелыми — переноска фруктов и овощей на носилках, приведение в движение установки для резки яблок, полив сада и огорода и т. д.

Совместно с врачом учащиеся провели опыты по стандартизации кетменей, носилок, корзин с учетом возраста детей.

Школа приобретала и изготовляла в собственных мастерских необходимые орудия труда в соответствии с этими рекомендациями. Для сбора урожая яблок, груш, урюка учащиеся делали раздвигающиеся и мачтовые лестницы; для переноски фруктов в корзиночной мастерской плели удлиненные, цилиндрической формы корзины: они гораздо удобнее, чем широкие корзины.

Большое внимание ячейка НОТ уделяла работе младших классов (1—3). С активным участием школьного врача эльвисты наблюдали за их работой. Они определяли утомляемость детей, необходимость рационального чередования труда и отдыха. Внимательно изучали различные виды труда, определяли корректирующие движения, элементы производственной гимнастики под руководством преподавателя физкультуры А. С. Могилкиной.

В мастерских были поставлены и экспериментально решались учащимися следующие вопросы:

1. Как лучше организовать рабочие места, какова должна быть высота станков, с какой стороны (слева или справа) должны лежать материалы или детали для обработки. Вырабатываются правила: для хранения инструментов и приспособлений должно отводиться определенное место; на рабочем месте не должно быть ничего лишнего; необходимо, чтобы инструменты и приспособления раскладывались в том порядке, в каком последовательно они применяются в процессе работы; применять подвес-

ные инструменты и приспособления для поддержания деталей и т. д.

2. Как лучше организовать подачу инструментов и заготовок на рабочее место, сдачу готовых изделий. Оказалось, что в одних случаях следует делать это самостоятельно, в других — с помощью специально выделенных учащихся.

3. Как лучше принять рабочую позу для более устойчивого равновесия работающего. Оказалось, что для этого впереди должна располагаться левая нога, так как больше трудовых усилий совершает правая рука. Для различных возрастных групп на полу рисовали контуры подошвы ног, встав на которые, ученики занимали наиболее удобную и целесообразную трудовую позу. Иногда эти места для ног вырезали из фанеры и приклеивали к полу. Совершенно естественно, что ученик не был «пригвожден» к одному месту на все время работы. Время от времени он менял позу, а затем возвращался к исходной позиции, не теряя при этом лишнего времени и усилий.

4. Как лучше организовать трудовые движения. Проверяли положение корпуса во время работы, учитывали нежелательные наклоны, приседания и другие нерациональные действия, вызывающие утомление. Коллективно учащиеся искали пути ликвидации нерациональных движений. Проводили хронометраж работы двух-трех учеников. В процессе одного и того же вида работы учитывалось, у кого сколько уходит времени на то или иное движение, какое из движений наиболее эффективно и почему. После анализа ученики демонстрировали те движения, которые им наилучшим образом удалось и были наиболее экономны, происходило взаимное обогащение рациональными приемами — на следующий день каждый из участников таких опытов вдвойне, а иногда и втройне повышал производительность труда.

Наряду с ручными орудиями труда в школе постепенно вводилась механизация производственных процессов.

У всех воспитанников школы воспитывалось высокое чувство ответственности. Каждый без исключения проходил школу общественных поручений, за выполнение которых получал коллективный отзыв на общем собрании. Существовала традиция отзывов.

У школьников первой ступени в отзывах отмечались: добросовестность, исполнительность, аккуратность, тщательность. На данной ступени выработалось умение подчиняться более опытным товарищам, воспитывалось чувство ответственности за порученное дело.

На второй ступени ученики проявляли инициативу, распоряжительность, у них вырабатывалось умение творчески относиться к порученному делу.

На третьей ступени — умение выбрать и определить цель, составить план, подобрать, расставить силы, проверить исполнение, проконсультировать, оценить работу, сделать выводы. В этом случае у детей вырабатывалось умение организовывать.

На четвертой ступени — умение выбрать решающее звено в работе, определить мобильность, оперативность, навыки использования НОТ в работе. На данной ступени у учащихся вырабатывалось умение управлять.

Каждое поручение, даваемое учащимся, отличалось постепенно возрастающей сложностью. Во всем была рациональная система. Взять, к примеру, дежурство старшеклассников на кухне. Ответственные назначались на эту работу на целую неделю. Первые два дня дежурный с младшими учениками выполнял черновую работу (чистил картошку, перебирал крупу, мыл посуду и т. п.), присматривался к работе повара. Затем два дня дежурный выполнял указания повара по приготовлению завтраков, обедов и ужинов. В последующие два дня ответственный дежурный по кухне с помощью повара составлял меню, выписывал и получал продукты со склада. В воскресенье повар и его помощники отдыхали, а ответственный дежурный ученик готовил сам обед и кормил всю коммуны. В воскресные дни некоторые воспитанники уходили домой, к родным или знакомым, но значительная часть оставалась в коммуне. Обеды в воскресенье готовились более праздничные, чем обычно, и коммунары очень бурно реагировали на качество приготовления. Самое же главное было впереди — оценка работы дежурных на общем собрании, беспристрастная и объективная.

Воспитанников коммуны учили умело проводить не только текущие дела, но и мобильные, оперативные работы. Приведем пример четко спланированной, до мелочей продуманной организации уборки и засолки капусты. Заранее были подготовлены орудия труда, четко распределены трудовые операции между учащимися, организована конвейерная подача кочанов с огорода. Срез капусты, передача ее по конвейеру на обработку, засолка, установка бочек в подвал заняли лишь полтора часа (хотя работало около 100 учащихся). Из анализа приведенного примера учащимся можно было сделать вывод, что четко организованный труд экономит силы, средства, время, приносит большое физическое и моральное удовлетворение, повышает интерес к работе.

Из всего вышесказанного возникает очень важный и сложный вопрос: может ли каждый из учащихся пройти через все ступени организаторской работы и овладеть искусством управления?

В трудовой школе-коммуне им. К. Либкнехта был принцип: «От обязательного участия в дежурствах и выполнении нарядов — к выборности, от выборности — к поочередности исполнения каждым учащимся той или иной общественной функции». Практика школы показала, что каждый, даже самый безынициативный ученик при соответствующем руководстве и оказании ему своевременной помощи становится увереннее, у него пробуждаются временно заторможенные силы и способности. Важно найти сильный объект для работы, поддержать и развить малейшие ростки инициативы, возбудить желание работать в коллективе.

Назначать или выбирать на ту или другую работу? За годы существования ученическое самоуправление прошло следующий путь развития. Первая стадия — назначение (еще нет крепкого коллектива учащихся средних классов, не накоплен опыт организаторской работы, обязательна помощь старших). Вторая стадия — добровольность выбора деятельности (у учащихся уже есть опыт, они уже испробовали свои силы, у них определился интерес к той или другой деятельности). Третья стадия — выборность (уже есть из кого выбирать как на малые, так и на крупные руководящие работы). Четвертая стадия — поочередность (снова производится назначение, но высшего порядка, на разные виды деятельности из числа большого, выросшего и крепкого актива учащихся, обладающих умениями и навыками организатора, когда любое дело по плечу).

Несмотря на то, что трудовая опытно-показательная школа-коммуна им. К. Либкнехта существовала в 20-е годы, ее опыт работы не потерял своего значения, он вполне современен и может быть с пользой использован работниками общеобразовательных школ, особенно школ-интернатов и воспитателями детских домов.

А. Храмовских

От Дома ребенка до техникума

В те далекие трудные годы тяжелых испытаний, в ужасающих условиях гражданской войны, молодая Советская власть проявляла трогательную заботу о детях. Она возложила на школы функцию семьи — дать осиротевшим беспризорникам родной кров. Было решено при трудовой школе-коммуне организовать Дом ребенка. Это большое и новое дело было поручено мне и Лизе Степуниной.

Дошкольный Дом ребенка был создан осенью 1921 г. Для этого отвели одну из бывших байских дач, недалеко от главного здания школы. Я была назначена заведующей.

В Ташкенте было много детей из голодного Поволжья. Я ходила в детские приемники и забирала дошкольников. Вначале было, кажется, 30 ребятишек от 3 до 8 лет, главным образом русские, но среди них и две сестры немки — Эрна и Амалия Зенк.

В доме были две небольшие комнаты для занятий и три небольшие спальни, маленькая кухня с плитой и остекленная веранда. Из Ташкента привезли детскую мебель: столики, стульчики, два шкафика. Обстановка была более чем скромная.

Обслуживали детей две технички по очереди, ночной дежурный и кастелянша тетя Груня Ветышева. Она ведала бельем, одеждой. Кроме меня и Лизы Степуниной, были приглашены из местных жительниц еще две воспитательницы — Валя Чернышева и Соня Кваснецкая.

Я тоже занималась детьми, но мне приходилось нередко отлучаться по организационным и хозяйственным делам. Ходила пешком в Наркомпрос.

Питание приносили из кухни школы. Оно в то время было скудное. Помню, как-то две недели жили без хлеба, на одной рисовой сечке. К тому же преподаватели два месяца не получали зарплаты.

Дети были истощенные, много нервных, у некоторых — чесотка, парша. Таких отвозили в город в детскую больницу. Школа чем могла помогала, но и у нее дела были не блестящи.

В начале 1922 г. о тяжелом положении в детском доме узнали наши шефы из Ташкента. Они привезли трех баранов, из которых на общей кухне готовили обеды, завтраки дошкольникам. На праздник 1 Мая привезли подарки, угощения. Весной выписали из Москвы хорошую обувь, пальто для детей, а одежду, которую доставляли со склада Наркомпроса, тетя Груничка (так мы ее звали) перешивала по росту детей.

Плохо было с оборудованием для занятий и игр, всего не хватало и негде было взять. Дети ссорились из-за игрушек, пособий, и мы понимали, что нотации, выговоры мало помогут. Надо изменить внешнюю среду, условия, тогда изменится и поведение детей. В столярной мастерской школы нам изготовляли кое-что, например, шведские узкие скамейки для гимнастических упражнений, клетки для кроликов, которыми мы обзавелись.

Летом стало легче — во дворе разбили грядки, посадили кое-какие овощи, возле веранды развели цветник. Дети копошились в огорожке, цветнике, гуляли по саду, ходили купаться на Карасу.

Школа снабжала Дом ребенка овощами, фруктами, особенно обильно осенью. Вообще школа относилась к Дому ребенка породительно, внимательно. Заведующий школой В. Ф. Лубенцов удовлетворял наши заявки, заглядывал к нам, давал добрые советы.

Мы принимали участие в общих собраниях школы, вместе с преподавателями выступали как «синеглазники», делали отчеты о работе детского дома. Вместе с тем мы были членами коллектива дошкольных работников Ташкента (работали в кружках, на конференциях). Правда, это несколько позже, уже в 1923—1924 гг.

Летом 1923 г. шефы помогли нам купить пианино, и я была безмерно счастлива, когда везла его на арбе в наш Дом. Вместе с С. Кваснецкой к нам поступила В. В. Заозерская как воспитательница и музыкальный работник. Потом у нас появился шумовой оркестр — всякие колокольчики и бубенчики. Музыка, пение объединяли детей. А когда я зимой, побывав в Москве на Всероссийских дошкольных курсах, привезла три больших ящика игрушек, пособий и другого материала для школьников, то наши ре-

бятя совсем ожили, и работать стало легче. Получился будто хорошо слаженный оркестр, поведение изменилось. А «богатством», которое привезли из Москвы, мы поделились с другим Домом ребенка в Ташкенте.

Летом 1923 г. шефы подарили нам свинью. Она принесла десять поросят — восторг ребят был неописуем, когда они ухаживали за поросятами. В школе нам закоптили окорока, и ребята иногда имели к завтраку хлеб с ветчиной.

В год смерти В. И. Ленина я была в Москве на курсах. Среди народа провожала его в последний путь. Под впечатлением тяжелого горя написала стихотворение «Прощание с вождем» и когда читала его детям, почти все, кто постарше, плакали и запомнили надолго.

Выступала я и в школе перед воспитанниками. Сказки и рассказы дети слушали, затаив дыхание. Особенно любили «Путешествие Нильса на гусях по Швеции» Сельмы Лагерлеф. Часто просили рассказать им опять про Нильса. Для меня было наслаждением рассказывать и смотреть на замороженные лица детей.

Представители наших шефов не забывали детей: привозили игрушки на елку, приглашали к себе на елку в клуб, доставляли гостинцы к праздникам.

Детский дом преобразился. В комнатах стало уютно — на стенах в спальнях висели коврики, в групповых комнатах — картины, на окнах — занавески с тюльпанами из аппликаций (совместная работа воспитательниц и детей). На веранде — целый музей: наглядные пособия, игрушки, детские работы. Тут же уголок природы — две клетки с кроликами, аквариум, шелковичные черви, летом — цветы.

У нас работали практикантки сначала из педтехникума при школе Нина Набережная и Лена Архангельская, потом Вера Сазанова.

Дом получил название «Опытно-показательный дом ребенка». Когда проводили в Ташкенте дошкольные курсы, слушательницы к нам приходили знакомиться с опытом; приезжали также из районов. Наш маленький коллектив работал с любовью и увлечением. Бывало, на свои деньги покупала цветные карандаши, краски (средств на пособия отпускалось мало).

Летом, когда школьников вывозили на отдых в Чимган, не забыли и нас. Там жили в юртах, совершали длительные прогулки, наслаждались красотой гор, чистым воздухом, хрустальными ручьями, ароматом трав. И мы, взрослые, и дети были счастливы, сочиняли песенки.

Зимой 1925 г. на соседней даче была организована подготовительная группа для старших дошкольников. Занималась с ней Антонина Федоровна Лубенцова по облегченной программе 1-го класса — ребята усваивали грамоту, счет.

Осенью 1926 г. Наркомпрос направил меня в Ленинград в

педагогический институт им. Герцена на учебу. Очень трудно было расставаться с детским домом и товарищами — так радостно, хорошо стало работать, как будто отрывала от себя кусок сердца. Но тяга к знаниям была неодолима.

3. Чиннова

Подготовка педагогических и сельскохозяйственных кадров

Целью трудовой школы было коммунистическое воспитание подрастающего поколения, хозяев новой жизни, ее творцов. Однако организаторов и педагогов школы волновало не только создание условий для всестороннего развития детей, умения коллективно жить и работать. Не менее важными были вопросы: какой цикл знаний дать детям во время пребывания их в учебном заведении, что будут делать они по окончании школы при выходе в жизнь. В 20—30-е годы молодая Советская республика остро нуждалась в новых кадрах для народного хозяйства. Встал вопрос о профессиональной подготовке учащихся.

Советской стране очень нужны были педагоги, агрономы, зоотехники. В трудовой опытно-показательной школе-коммуне им. К. Либкнехта этот сложный и острый вопрос был разрешен успешно.

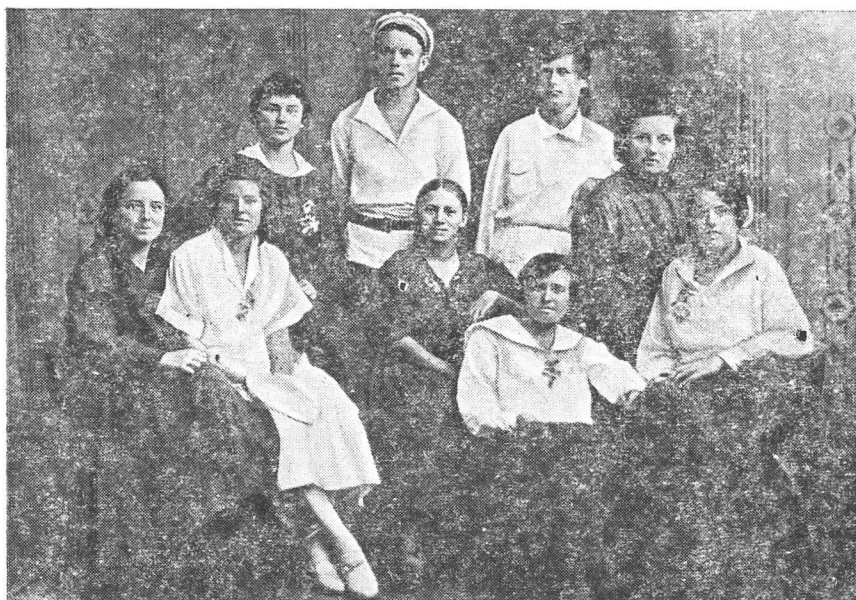
В 1922 г. при школе были созданы педагогические, а в 1925 г. сельскохозяйственные группы (на базе десятилетки) с двухгодичным сроком обучения и с правом четырехгодичных техникумов.

Для работы этих отделений имелись все необходимые условия. Слушатели педагогического отделения теоретические знания могли проверять и закреплять на практических занятиях в начальной школе, где работали высококвалифицированные учителя. Слушатели сельскохозяйственного отделения также располагали соответствующей базой: поля, сады, огороды, парники и др. Это помогло поднять профессиональное обучение на очень высокую ступень. Педагогический и сельскохозяйственный техникумы комплектовались не только из учеников трудовой школы — немало было и желающих со стороны. В 1922 г. состоялся первый выпуск 9-го класса.

Перед педагогическим техникумом сразу были поставлены большие задачи: готовить педагогические кадры для начальных классов, воспитателей детских домов, вести исследовательскую методическую работу, оказывать помощь сельским учителям.

В служебной записке Главсоцвоса Туркестанской АССР от 19 февраля 1922 г. заведующему школой В. Ф. Лубенцову говорилось: «Много разных причин грозят распадом сельской школы... Новое школьное строительство должно стать ударным. Опыт последних лет вашего учреждения, построенного на принципах единой трудовой школы, дает возможность говорить об определенных методах преподавания. Наркомпрос решил в ближайшее

время открыть целый ряд краткосрочных курсов переподготовки учителей. Такая организация в ее наиболее целесообразной форме требует руководящего педагогического центра и этим центром для Туркестанского края должен быть ваш педагогический техникум, сочетающий теорию трудовой школы с ее практикой».

Первый выпуск педагогического техникума школы им. К. Либкнехта (1924 г.)

Педтехникуму школы была поручена разработка учебных планов и программ, создание учебников для начальных классов. Это все соответствовало указаниям Н. К. Крупской, которая предъявляла большие требования к педтехникумам и пединститутам. Она их рассматривала не только как кузницу новых педагогических кадров, но и как педагогическую лабораторию, через которую «пропускаются» идеи новой школы, где они перемалываются, разрабатываются и откуда распространяются и среди учительства, и среди населения.

Учащиеся педагогического техникума получали высокую теоретическую и практическую подготовку. В педагогической группе в 1924/25 учебном году изучались следующие учебные предметы: общая психология, психология детского возраста, педагогика, история педагогических учений, теория и практика трудовой школы, организация просвещения, введение в историю философии, история социализма, принципы построения программ в школах 1-й ступени, общая методика, частные методики: родного языка,

Первый выпуск сельскохозяйственного техникума школы им. К. Либкнехта
(1928 г.)

арифметики, природоведения, обществоведения, физкультуры и рисования, основы гигиены. Кроме перечисленных предметов, в учебный план входили: введение в языковедение и грамматика русского языка, организация народного образования в СССР, краеведение (Средней Азии и УзССР), узбекский язык, СПОН (социально-правовая охрана несовершеннолетних).

С 1922 по 1931 г. педагогический техникум дал восемь выпусков. Первыми выпускниками в 1924 г. были Л. Почобут, М. Прима, Д. Богдавленская, Е. Чиркун и др.

В педтехникуме работали А. Ф. Лубенцова, К. М. Мартьянова, В. А. Чиннова, И. М. Краснобаев, Н. П. Архангельский, которые впоследствии стали заслуженными учителями республики.

Бывшая воспитанница, ставшая потом преподавателем истории, А. Е ж о в а вспоминает: «Учителя школы, они же и методисты в техникуме, не только давали нам знания по педагогике и методике, они передавали нам свое мастерство, прививали любовь к педагогической профессии. Методику русского языка и практические уроки вела Антонина Федоровна Лубенцова. Она заражала нас любовью к детям. Творческая энергия в ней была ключом. Ее уроки все учащиеся техникума очень любили. Николай Порфирьевич Архангельский читал краеведение и своим умелым подходом прививал любовь к изучению родного края. Его предмет развивал у слушателей страсть к экскурсиям и путешествиям, к познанию богатств нашей Родины. Илья Миронович Краснобаев читал общую и детскую психологию, он заражал нас всех своей эмоциональностью; учил наблюдать за детьми, составлять на них психологические характеристики, а главное, обнаруживать способности детей, пробуждать интересы, нести моральную ответственность за их поведение и развитие. Педагогику преподавал Лубенцов Всеволод Федорович. В техникуме он был другим, чем в школе. Несмотря на то, что нам было по 18—20 лет, он разговаривал с нами как с педагогами-коллегам, развивал самостоятельное логическое мышление: ни пассивное слушание, ни механическое заучивание на его занятиях было просто невозможно. По инициативе Всеволода Федоровича учащиеся педтехникума приглашались на все заседания педсовета — это приобщало нас к общему педагогическому процессу, творческой деятельности во всех его аспектах, воспитывало ответственность».

Очень важно отметить, что педагогическая группа была организована непосредственно при школе, будущие молодые учителя являлись членами общешкольного коллектива, ежедневно встречались с учениками младших классов. Преподавателями техникума были учителя, работающие в школе. Не только лекциями, но и ежедневным показом своей работы они передавали высокое свое мастерство. На практике осуществлялась идея К. Д. Ушинского о том, что педагогические группы и начальная школа должны создаваться вместе, иметь общее педагогическое руководство. Такой синтез давал хорошие результаты в педаго-

гических классах, организованных непосредственно при школах. Практика по специальности проводилась не отдельными периодами, как это делается сейчас в пединститутах и педучилищах, а повседневно. Учащиеся педгруппы ежедневно посещали уроки своих учителей, их закрепляли за отдельными младшими классами в качестве кураторов, они регулярно вели внеклассную и другую воспитательную работу с малышами.

Молодые педагоги тщательно готовились к первым своим урокам. Проводились они в тех классах, к которым практиканты были прикреплены по полугодиям: на первом курсе — первое полугодие в первом классе, второе полугодие — во втором; на втором курсе первое полугодие в третьем классе, второе полугодие — в четвертом. Таким образом, за период обучения в течение двух лет в педагогической группе знали начальную школу полностью, смело могли давать уроки в любых младших классах. Учащиеся техникума давали уроки по каждой изучаемой теме в объеме программы для начальных классов.

Перед окончанием техникума выпускники приобретали педагогическую уверенность. В свидетельстве некоторых выпускников (В. Кузьмичевой, Л. Баскаковой и др.) имеются записи: «Может быть рекомендована для работы в школах 1-й ступени, преимущественно в старших классах, отмечается склонность к методической работе».

Кроме коллективной работы с прикрепленным классом, проводилась индивидуальная работа: каждый из будущих педагогов прикреплялся в качестве шефа к одному из учеников начальных классов. Г. Хорева в воспоминаниях пишет: «В младших классах в школе у каждого из нас был куратор из учащихся педгрупп. У меня была Муся Сазонова. Я ее очень любила, она была добрая и умная». Такую систему работы следовало бы ввести во всех современных пединститутах и техникумах. Сколько хороших шефов получили бы школьники!

Д. Богоявленская вспоминает: «Нас включали во все виды педагогической работы в школе: работали кураторами, пионервожатыми, несли дневные и вечерние дежурства, руководили разнообразными кружками, выступали с лекциями на педагогические темы перед населением, а главное, все время были с детьми. Вот здесь-то невольно вырабатывались те педагогические навыки, которые так пригодились впоследствии в моей педагогической деятельности, особенно в первый год работы в детдоме с беспризорниками. Будущие учителя везде были с малышами: в спальне, в столовой, на работе в садах, огородах, даже на наших концертах. Вместе с младшими учениками занимались самообслуживанием, работали в ученическом самоуправлении. Так, в постоянном общении с детьми мы учились изучать их психологию, осваивали на практике методы воспитательной работы».

Сельскохозяйственная группа (двухгодичный техникум) была организована осенью 1925 г. Первыми выпускниками были: В. Архангельский, А. Адрианов, В. Бадеев, А. Волков, В. Гончарук, П. Дрепин, Е. Довгели, Н. Данилин, Ю. Езержа, З. Колесниченко, П. Радугин, Ф. Соколов, Г. Приезжев, П. Трофимов, Н. Тверитинов, П. Федоров, Н. Шапырина, И. Эльконина.

Учебный план сельскохозяйственного техникума отличался краеведческой направленностью, разносторонностью, обеспечивал высокое качество теоретических знаний и практических навыков. В него входили следующие учебные предметы: обществоведение, узбекский язык, русский язык, ботаника, зоология, география, химия (неорганическая, органическая, аналитическая), черчение, геодезия, метеорология, геология, минералогия, почвоведение, зоотехника, общее и частное земледелие, экономика сельскохозяйственного производства, организация сельского хозяйства, сельскохозяйственное машиноведение, сельскохозяйственная кооперация, счетоводство, полеводство, садоводство и огородничество, виноградарство, хлопководство, ирригация, сельскохозяйственная статистика, районирование Средней Азии.

Занятия проводились по три пары в день. Как правило, учащиеся ежедневно работали в зависимости от специальности: в парниках, питомнике, розариуме, плодохранилище, саду, на хлопковом поле, в огороде и др. Учеба, практика по специальности, культурно-массовая работа, физическая подготовка — все это рационально сочеталось, входило в расписание.

В первые годы учебы остро ощущался недостаток, вернее, почти полное отсутствие специальной литературы, учебников. Преподаватели сельхозтехникума (Г. И. Здрайковский, А. Э. Михалевский, Ф. Ф. Епанчинцев, братья Л. Л. и К. Л. Блиновы) составляли подробные конспекты, которые студенты охотно переписывали. С большой теплотой и уважением вспоминают нынешние агрономы своих первых учителей. «Знаний, полученных в сельхозтехникуме при трудовой школе, нам хватило на всю нашу трудовую деятельность; конечно, мы не отставали от современных достижений, используя печать, радио, конференции, съезды и др.» — пишет В. Гончарук.

«В техникуме мы получили хорошую теоретическую и практическую подготовку по вопросам сельского хозяйства. Когда мы приступили к самостоятельной работе агрономами, то школьный практический опыт оказал нам огромную помощь. Мы глубоко благодарны нашим наставникам за подготовку к самостоятельной работе. Они передали нам свои знания, свой богатейший опыт», — вспоминает В. Бадеев.

Для получения практического опыта, воспитания ответственности и самостоятельности все, как их называли, сельхозовцы были закреплены за отдельными отраслями сельского хозяйства. Некоторые отвечали за сад, посеы хлопчатника, огороды, хранилища. Руководители кружков садоводства, полеводства назнача-

лись председателями производственного совета школы. Через 2—3 месяца учащихся перемещали с одной работы на другую. Такая постановка дела приучала будущих агрономов не только лично участвовать в работе, но и вести организаторскую работу бригадира, полевода, руководителя хозяйства.

Что было очень важным — в работу вносилось творчество, исследовательский подход. Так, Д. Соколов отвечал за участок парникового хлопчатника (такой способ выращивания этой культуры применялся впервые). В. Архангельский был ответственным за персиковый сад, который формировался по чашевидной системе, новой в то время для Узбекистана. Творческие поиски становились чертой характера будущих агрономов. Не случайно впоследствии творческие результаты работы выпускников экспонировались на выставках в Узбекистане и Москве.

Производственная практика проводилась повседневно не только в школе, но и за ее пределами. Насколько хорошо была организована эта практика, свидетельствует бывший воспитанник техникума, ныне главный агроном Узбекского научно-исследовательского института садоводства, виноградарства и виноделия им. Р. Р. Шредера А. Сабиров: «Работая на полях и огородах, я освоил все основные процессы по возделыванию сельскохозяйственных культур. Мы сами сажали, поливали, ухаживали за посевами, убирали, хранили урожай. Все это в дальнейшем оказало большую помощь в практической работе агронома».

О большом значении стажировок вспоминает П. Р а д у г и н: «В 1927 г. наш курс выезжал на пятимесячную летнюю производственную практику в совхозы. Там мы работали старшими рабочими, практикантами-техниками, некоторые замещали заведующих отделениями совхозов. Вернулись мы с практики повзрослевшими, испытавшими свои силы, любившими свою профессию».

Будущих агрономов включали во все сферы сельскохозяйственного производства. Их учили экономике, теоретической и практической бухгалтерии, знакомили с оформлением документов, очень много внимания уделяли сельскохозяйственной кооперации. Учащиеся активисты были приняты в члены кооператива села Луначарское.

Характерной и в то же время очень важной особенностью подготовки будущих агрономов была общественная направленность всей работы. Это выражалось в первую очередь в пропаганде передового опыта. В школе был создан машинопрокатный пункт. Учащиеся техникума рассказывали и на практике показывали сельчанам, как работают новые многолемешные плуги, сенокосилки, веялки и другие машины. Сельхозовцы выступали с лекциями на агрономические темы, помогали сельским комсомольцам расширить помещение сельского клуба, пристроить сцену, произвести внутренний ремонт, работали членами правления клуба, участвовали в живой газете «Синяя блуза». Времени

на все хватало. Будущих агрономов готовили всесторонне развитыми, высококвалифицированными специалистами. Не случайно подавляющее большинство окончивших сельскохозяйственный техникум при школе сразу же переходили на руководящую работу, чувствовали себя уверенно, имели крепкие навыки по организации передового сельского хозяйства, работе с людьми. Так получили звание заслуженных агрономов республики П. С. Дрепин, Г. А. Проневич, А. К. Каримов. Многие стали руководящими работниками, главными специалистами и начальниками управлений министерства и областных управлений сельского хозяйства (В. И. Гончарук, В. П. Архангельский, В. Т. Бадеев и др.).

Н. Чиннова

Юность моя — комсомол

У каждого человека есть особенно дорогие ему воспоминания, которые бережно хранятся всю жизнь. Трудной была юность старшего поколения трудовиков, в те сложнейшие для страны годы молодые быстро выросли, смело искали возможности показать себя на работе.

Воспитанница школы Юлия Езержа пишет: «С самого начала организации школы труд, в котором мы участвовали, спаял и организовал нас. Большинство из нас вскоре сделались людьми сознательными, с развитым чувством долга. Это чувство долга и сам уклад жизни в школе обязывал жить по-новому. Мы все были заинтересованы в общественной работе школы, принимали самое активное участие во всех мероприятиях. Уже в декабре 1919 г. мы почувствовали себя настолько окрепшими, что нашли возможным активно работать не только в школе, но и за ее пределами. Мы стали поговаривать о том, как бы нам вступить в Коммунистический Союз Молодежи».

В январе 1920 г. по просьбе старшеклассников в школу приехали представители Ташкентского городского комитета комсомола. Внимательно слушали юноши и девушки доклад о целях и задачах Коммунистического Союза Молодежи, о его деятельности. На этом собрании большинство старшеклассников выразило желание вступить в члены комсомола. Первыми комсомольцами школы стали Юлия Езержа, Федор Цаун, Григорий Мужиченко, Костя Бьюрковский, Мария Миридонова, Миша Кожевников, Лариса Михайловская, Вадим Горбатов и др. Ячейка комсомола быстро окрепла и завоевала большой авторитет у учащихся школы.

Большое внимание уделялось политической подготовке членов Союза молодежи; проводились беседы, доклады, рефераты по важнейшим вопросам внутренней и внешней политики молодого социалистического государства. Бывший комсомолец У. Узбеков вспоминает: «Мы воспитывались в духе коммунистической

нравственности в процессе всей воспитательной работы. Важную роль в этом играла комсомольская организация, которая требовала от нас быть примером в учебе и общественном труде, в поведении. Высокая комсомольская сознательность являлась основой нравственного воспитания».

Навсегда остался в памяти тех, кто носил у сердца комсомольский билет, октябрь 1920 г., III съезд комсомола, речь В. И. Ленина, ярко пронизанная мыслью об ответственности комсомольцев, трудящейся молодежи за судьбу революции, за успехи строительства нового общества. В. И. Ленин указывал на то, что в своей воспитательной работе комсомол не должен запереться в свои школы, ограничиваться лишь чтением коммунистических книг и брошюр: «Мы не верили бы,—говорил Владимир Ильич,—учению, воспитанию и образованию, если бы оно было загнано только в школы и оторвано от бурной жизни»¹.

Вождь партии призывал комсомольцев соединять каждый шаг своего образования с участием в общем труде строящих социализм рабочих и крестьян, не бояться никакой черновой работы.

На счету комсомольской организации школы было много хороших начинаний. Комсомольцы активно включались в пропаганду решений съезда комсомола и вовлечение в ряды организации молодежи с. Никольское (Луначарское). Комсомольцы школы организовали на селе избучитальню, детскую площадку, проводили большую работу в сельском клубе, ставили платные спектакли и концерты. Вырученные деньги шли в помощь голодающим Поволжья. Проводили лекции и беседы по политической и научно-естественной тематике. Наиболее подготовленные комсомольцы школы развернули большую агитационно-пропагандистскую работу среди живущих по соседству дехкан по разъяснению сущности новой экономической политики Советского государства.

В связи с осуществлением новой экономической политики создалась необходимость перейти на частичное самооправдание в школах. Поэтому большое место в работе комсомола в те годы занимала хозяйственная практика. В центре внимания были вопросы повышения производительности труда, увеличения производства продукции на полях, в садах и в мастерских. По инициативе комсомольцев ученики старших классов работали по 10 часов в день. В это трудное время комсомольцы приобрели не только трудовые навыки и закалку, но были верной и надежной опорой педагогов в борьбе за повышение успеваемости.

Благодаря напряженному труду коллективу школы удалось вовремя собрать богатый урожай. Деньги, вырученные от продажи фруктов, помогли обеспечить нормальные условия жизни в течение зимы и весны 1922 г.

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 313.

Вся производственная работа школы проходила при активном участии комсомольцев. На комсомольских собраниях, проводимых совместно с советом старших классов, освещались политические вопросы и решались сложные хозяйственные дела. На одном из таких собраний в феврале 1922 г. обсуждалось принципиальное, очень важное для коллектива школы дело: где взять средства для покупки семенного картофеля. Вопрос был актуален и вызвал большую активность участников собрания. Кто-то предложил сдать в аренду персиковый сад. В. Ф. Лубенцов посоветовал собранию рассмотреть данный вопрос не только с практической, но и с политической точки зрения: может ли школа-коммуна сдавать в аренду сад, который выращен не трудами коллектива учащихся, а руками других людей.

Развернулась дискуссия. Федя Цаун находит, что школа не должна этого делать, так как земля и сады отбирались у частных лиц именно потому, что они сами этих земель и садов не обрабатывали. Ему возражает Григорий Мужиченко: «С этим считаться не приходится, раз дело идет о существовании нашей школы. Мы персиковый сад сдадим не потому, что не хотим или не можем работать в нем, а потому, что иначе не сможем обеспечить посадку картофеля, без которого нам нельзя обойтись».

Костя Вьюрковский полагает, что школа имеет право сдавать находящиеся в ее распоряжении земельные участки. Школу нельзя сравнивать с частным лицом: тот владеет один, а здесь — целый коллектив.

П. В. Хорев (педагог): «До революции сады и земли были собственностью помещиков, богатеев, которые, пользуясь наемной силой, получали большие доходы, а наемным рабочим, батракам платили гроши. Получалась явная несправедливость: одни не работали, а имели большие доходы, а другие всю жизнь работали, но жили впроголодь. Революция устранила эту несправедливость. Советская власть отобрала у помещиков и кулаков все земли и сады. Часть садов и земель передала школам для организации трудового воспитания детей. Коллектив школы может по-хозяйски пользоваться и распоряжаться полями и садами».

В. Ф. Лубенцов разъясняет, что школа выполняет важную государственную задачу и с этой точки зрения ее работу нельзя считать менее важной, чем работу всякого другого коллектива, увеличивающего материальные ресурсы страны: школа готовит работников, и эти работники впоследствии создадут материальные ценности. Школы снабжаются государством всем необходимым, но после империалистической и гражданской войн хозяйство страны пришло в упадок. Необходимо земли, сады использовать в полной мере, чтобы получить как можно больше продуктов. С точки зрения государственной — не только можно, но и должно воспользоваться арендой, чтобы извлечь все возможное из садов и земли.

Участники собрания большинством голосов решают: сдать персиковый сад в аренду за 90 или 100 пудов семенного картофеля.

А вот другой пример: ячейка комсомола и совет старших классов решают, как выгоднее реализовать урожай. Внимательно слушают сообщение В. Ф. Лубенцова, который говорит, что продавать сейчас фрукты в свежем виде нет никакого смысла, потому что цены на рынке очень низкие. Он рекомендует участникам собрания серьезно продумать и обсудить вопрос, как лучше реализовать урожай.

Обсуждение велось исходя из принципов политической экономии. Был поставлен ряд вопросов и даны на них ответы:

По каким направлениям идет у нас использование урожая фруктов и овощей? Овощи и фрукты мы потребляем, продаем и сохраняем.

Продавая овощи и фрукты, можем ли мы причислить себя к классу торговцев? Нет, мы продаем лишь то, что сами добываем, мы не покупаем, чтобы продавать.

Почему продажа фруктов и овощей в настоящее время не выгодна? Потому что сейчас, во-первых, относительное перепроизводство (предложение больше спроса) и во-вторых, большая конкуренция между продавцами.

Почему нам приходится отдавать предпочтение оптовой продаже? Для нас выгоднее сдать продукцию оптом потому, что если продавать в розницу, то придется открывать магазин или посылать на рынок учеников.

Постановили: продать оптом.

Несмотря на то, что в 20-е годы велась жестокая борьба за существование, комсомольцы находили в себе силы и время вести значительную работу и вне школы. Большое внимание в деятельности комсомольцев уделялось шефской работе. К комсомольцам школы обратились с просьбой о помощи воспитанники сельской школы-интерната № 24 (позже № 2), рассказавшие трудовикам о своем бедственном положении. Ячейка комсомола и совет старших классов направили в интернат комсомолку Марию Мирidonovu, проявившую мужество, инициативу, находчивость. Она вспоминает:

«Я пришла в интернат в марте 1922 г. Встретили меня грязные, лохматые ребята в возрасте 7—18 лет. Познакомившись с ними, я вошла в комнату, напоминавшую сарай. Это была спальня девочек. В ней стояли топчаны, на них матрацы без простыней и подушки без наволочек, набитые соломой и лоснящиеся от грязи. В спальне мальчиков было еще грязнее. Столовая представляла собой такое же убогое зрелище. Стояли засаленные столы и даже скамеек не было. Из служащих меня никто не встретил.

Время подходило к обеду. Смотрю, старшие ребята куда-то кинулись, я за ними. Оказалось, что они устремились на кухню. Повариха сказала: обед готов. Ребят было 70—75, а железных

мисок только 10. Мальчики постарше и посильнее схватили миски и хлеб, а остальные стояли в ожидании очереди. Пообедавшие передавали миски кому хотели, а малышам доставались лишь остатки холодного супа.

После обеда я собрала ребят во дворе на лужайке и сказала: «Ребята! Вы очень плохо живете. Старших у вас пока нет, давайте сами наладим свою жизнь!»

Оказалось, что кроме поварихи есть еще и завхоз. Я его разыскала, попросила у него мыла и тряпок. Решили заняться уборкой. Старшие девочки распоролы подушки и матрацы, солому разбросали сушить. Мальчики рубили хворост, носили воду в котел. Мы всё постирали, вымыли окна, двери, полы. В столовой почистили песком и вымыли горячей водой столы. Младшие ребята наломали веток и подмели двор. Окончив уборку, организовали баню. Сначала старшие девочки помыли малышей. Потом помылись старшие мальчики, а затем и все девочки.

На кухне я предупредила повариху, чтобы ужин без меня никому не выдавала, и сказала, что с завтрашнего дня ей в помощь будут выделяться ребята. Ужинали мы уже в чистой столовой, у каждого была своя чашка и ложка, которые завхоз выдал мне под расписку.

После ужина сидели в саду, продолжая знакомство. Ребята меня спросили, кем я работаю. Я им ответила, что я не служащая, а тоже, как и они, сирота и живу в другой школе-интернате и что меня послали помочь им.

В 11 часов мы легли спать. Света не было, была только одна лампа на кухне. Утром устроили подъем, постучав ложкой по чашке. После завтрака распределили, кто и что будет делать. Учебные занятия проводить было некому. Убрал помещение, отправились на речку Карасу. Там купались, гуляли.

Часто ходили на экскурсии. Вечерами рассказывали о себе, о семьях, пели, играли, рассказывали сказки. Дней через 10 назначили заведующего и учителя. Я привыкла к ребятам и мне было жаль с ними расставаться. Малыши плакали и просили меня не уходить. Тепло попрощавшись, я вернулась в свою родную школу».

После отчета Миридоновой на комсомольском собрании школы шел деловой и конкретный разговор, что надо сделать в подшефном интернате. Чтобы оказать материальную помощь ребятам интерната, в помещении Ташкентского Народного Дома (позднее преобразованного в Музей искусств) комсомольцы школы поставили пьесу М. Горького «На дне». Средства от платного спектакля перевели интернату. По поручению бюро ячейки комсомолка Нина Тетерина рассказала о тяжелом положении интерната работникам областной инспекции по народному образованию. Это помогло. Интернату была выделена определенная сумма денег. По просьбе комсомольцев школы В. Ф. Лубенцов разрешил привлечь воспитанников интерната к оплачиваемым работам

в школьных садах и огородах. Руководство этими работами было поручено садовому и огородному кружкам трудовиков.

Работа воспитанников подшефного интерната в школе им. К. Либкнехта имела большое не только практическое, но и воспитательное значение: у ребят появилась потребность к труду, прививались организационные навыки, чувство долга, коллективизма. Заработок не распределялся между отдельными лицами, а поступал в распоряжение всего коллектива интерната. Этим самым велась борьба с собственническими инстинктами ребят. Совместная работа в коллективе и новый подход к распределению заработка по коммунистическим принципам способствовали воспитанию дружбы и товарищества.

Для укрепления общешкольного детского коллектива были выделены для работы с малышами в качестве подкураторов комсомольцы старших классов школы им. К. Либкнехта.

С помощью комсомольцев в интернате были организованы библиотеки, проходили коллективные чтения, работали кружки пения и рисования. Руководили этими кружками старшеклассники. Детский хор дружно исполнял «Интернационал», «Смело товарищи в ногу», «На штыки», «Наше знамя» и другие песни. Воспитанники интерната приглашались на все вечера, проводимые школой-коммуной. Ребята остались очень довольны, выразили желание повторять подобные вечера как можно чаще.

Хорошо организованная общественная работа в школе-интернате дала свои плоды — наиболее сознательные старшеклассники стали готовиться к вступлению в комсомол. Вскоре здесь была создана ячейка комсомола.

Многое сделали комсомольцы И. Шалашилин и П. Погорельский по организации шефства над ячейкой ЛКСМ при Кожзаводе № 2 «Кзыл Узбекистан». Они подняли дисциплину в самой ячейке, ее авторитет среди рабочих и администрации завода, наладили политехучебу, оборудовали Ленинский уголок, организовали среди молодежи завода кружки по повышению грамотности и квалификации.

По их инициативе стали заслушиваться на собраниях индивидуальные отчеты комсомольцев об их жизни и деятельности. Это мероприятие повысило ответственность комсомольцев за порученный участок работы и подняло авторитет бюро ячейки.

На одном из комсомольских собраний был заслушан доклад директора о деятельности завода, комсомольцы ввели своих представителей в РКК. Шалашилин и Погорельский добились от администрации отопления клуба, средств для приобретения новой литературы, организовали переучет книг. Для повышения производственной квалификации комсомольцев создали кружок, куда был приглашен руководитель.

В условиях Туркестана работа в деревне являлась одной из главных задач комсомольских организаций. Большое внимание уделяли комсомольцы школы работе среди детей беднейших

крестьян. По инициативе комсомольцев, поддержанной администрацией школы, в с. Никольском была организована детская площадка. Созданная при школе комиссия отобрала около 60 нуждающихся детей и направила на детскую площадку. Школа предоставила для детской площадки помещение, инвентарь, учебные пособия, питание. Под руководством специального педагога на площадке работали учащиеся педагогической группы.

Кроме сельской была организована вторая детская площадка непосредственно при школе. Главной целью ее было оздоровление детей: солнце и водолечение, полноценное питание, организованный отдых, разумные развлечения. На детских площадках работали комсомольцы-учащиеся педагогической группы М. Терина, З. Соловей, О. Москалец.

В первые годы Советской власти подавляющее большинство населения Средней Азии, особенно крестьян, было неграмотным. В. И. Ленин считал, что массовая ликвидация неграмотности среди рабочих и крестьян является непереносимым, решающим условием культурной революции.

Участие в ликвидации неграмотности населения было одной из главных задач в деятельности комсомольских организаций. Все комсомольцы школы им. К. Либкнехта, в первую очередь учащиеся педагогической группы, были мобилизованы на работу по ликбезу. Кружки ликбеза создавались для технических служащих школы, при сельсовете, среди членов союза «Кошчи», крестьян-бедняков и батраков. Кроме того, проводились индивидуальные занятия непосредственно в домах неграмотных крестьян. В. Малкова вспоминает: «Так как я хорошо знала узбекский язык, мне было поручено заниматься ликвидацией неграмотности среди женщин-узбечек в селении Дурмень».

Организацию сельской школы ликбеза поручили специальной комиссии, в которую входили представители от сельсовета, партийной ячейки комсомола, женской секции, а также от школы им. К. Либкнехта. Из педагогического техникума были выделены комсомолки В. Кузьмичева, М. Караваева, Л. Михайловская. Сразу же встал вопрос о создании материальной базы для работы в ликбезе. Было решено, что часть средств выделит сельсовет (на освещение и тетради), учебные пособия доставит Политпросвет, школа им. К. Либкнехта поможет учебниками, а главное — педагогами.

В школу ликбеза в первую очередь записывали неграмотных членов комсомола, батрачкама, женсекции. С целью агитации провели торжественное заседание, на котором заслушали доклад «О значении и целях ликбеза». После приветствия от различных организаций трудовики показали небольшой спектакль «Как нехорошо быть неграмотным».

На следующий день провели совместное собрание учащихся с преподавателями, на котором уточнили дни и часы занятий: заня-

тия проводились три раза в неделю по два часа с 8 ч. вечера. Один день в неделю выделяется для общего и политического образования. Было создано три учебные группы: одна группа безграмотных и две — малограмотных. В каждой группе выбрали класскомы. Занятия проводились по родному языку и арифметике. Руководила занятиями учительница школы им. К. Либкнехта Клавдия Александровна Воскресенская. За успешную работу в области культурной революции на селе комсомольская организация школы им. К. Либкнехта неоднократно получала благодарности от сельской партийной организации.

Многое сделали комсомольцы школы для организации работы сельской избы-читальни в поселке Никольское. Этот важный участок был поручен комсомолкам О. Москалец, В. Горбатовой, О. Ворониной, Ф. Лачковой. С помощью сельсовета под избы-читальню было арендовано здание. Комсомольцы провели инвентаризацию библиотеки (около 800 наименований книг). Закупили новые книги, главным образом научно-популярные и по сельскому хозяйству. На средства сельсовета выписали газеты, журналы, подобрали настольные игры.

Читальню открывали четыре раза в неделю. Комсомольцы проводили собеседование о книгах, газетах, статьях. Большим успехом пользовались громкие чтения для неграмотных. При читальне были организованы сельскохозяйственный и драматический кружки. Справочное бюро давало населению юридические справки. Работа в избе-читальне стала прекрасной формой культурной смычки школы с окружающим населением, принесла большую пользу как крестьянам, так и комсомольцам.

А вот еще один эпизод из деятельности школьной ячейки комсомола. Старшеклассники совместно с сельским Советом и сельской партийной организацией решили провести первую сельскохозяйственную выставку в клубе с. Никольское. К выставке готовились с весны.

На выставке комсомольцы школы были экскурсоводами, показывали сельскохозяйственные машины в действии. Выставка имела большой успех. Школьный шелководческий кружок роздал дехканам на выкормку несколько коробок грены. Проведены лекции и беседы о болезнях шелковичных червей, о пчеловодстве, животноводстве и по другим вопросам.

Известно, какое большое значение придавал В. И. Ленин коммунистическим субботникам. Он отмечал, что «коммунистические субботники необыкновенно ценны как фактическое начало коммунизма»¹.

Коллективом школы им. К. Либкнехта проводились самые разнообразные субботники по оказанию помощи окружающему

---

¹ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 39, стр. 22.

населению, а также и в самой школе. Застрельщиками в проведении субботников были комсомольцы. Особенно оживленно проходили субботники в садах и огородах артели с. Никольское, по ремонту сельского клуба и разбивке около него цветника, в общественном саду (школьники посадили 200 саженцев), в уборке клуба кожзавода, бесплатной обработке трактором земель семей красноармейцев и батраков. По указанию сельсовета трудовики мостили улицы и тротуары поселка.

Активно участвуя в работе среди населения, комсомольцы школы на практике осуществляли указания В. И. Ленина о том, что подрастающее поколение «...должно все задачи своего учения ставить так, чтобы каждый день в любой деревне, в любом городе молодежь решала практически ту или иную задачу общего труда, пускай самую маленькую, пускай самую простую. ...По мере того, как будет развиваться коммунистическое соревнование, по мере того, как молодежь будет доказывать, что она умеет объединить свой труд,— по мере этого успех коммунистического строительства будет обеспечен»¹.

В 1924 г. в жизни и деятельности комсомольской организации школы важное место заняла работа по участию в национально-государственном размежевании республик Средней Азии и образовании Узбекской ССР. 4 августа 1924 г. Средазбюро ЦК РКСМ приняло постановление, в котором указывалось, что участие комсомольских организаций Средней Азии в размежевании и в работе, связанной с ним, считать первоочередной задачей. Наиболее грамотные комсомольцы школы разъясняли населению огромное историческое значение этого важнейшего государственного мероприятия, участвовали в проведении митингов и собраний в честь образования Узбекской ССР.

Комсомольская организация школы воспитала сотни активистов-общественников, которые, окончив школу, принимали деятельное участие в осуществлении политики партии по развитию и укреплению своей великой Отчизны.

Проходят годы, многие комсомольцы трудовой школы ушли на заслуженный отдых, но для всех них памятны и дороги годы их комсомольской юности, вступление в комсомол, укрепление комсомольской организации трудовой школы-коммуны им. К. Либкнехта.

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 318.

Внеклассная и внешкольная работа

Внешкольная работа чрезвычайно важна, так как она может помочь правильному воспитанию детей, создать условия для их всестороннего развития.

Н. К. Крупская

Широкая, многогранная внеклассная и внешкольная работа создает неограниченные возможности организации интересного, полезного досуга детей: в занимательной форме приобщает учеников к мировой культуре в области науки, техники, искусства и спорта, а самое главное, дает широкий простор для раскрытия и развития у каждого воспитанника его творческих способностей и талантов. Определить их в раннем возрасте составляет одну из главных задач учителя. Способности проявляются и развиваются в деятельности. При этом очень важным условием является ее разнообразие.

Про некоторых современных школьников — выпускников массовой школы — можно сказать, что они много знают, но мало умеют не потому, что они от рождения неспособны, а потому, что недостаточно включаются в творческую деятельность.

В трудовой школе создавалась широкая возможность для выявления и развития способностей учащихся. Этим можно объяснить, что в последующем воспитанники школы проявляли свои способности в самых разнообразных отраслях народного хозяйства, науки и культуры.

Опыт работы школы показал также, что, чем выше культура учителей, тем больше вероятности выявления способностей учащихся на фоне высокого уровня образования. Ум умом острится, характер воспитывается характером, творчество рождается творчеством. Творчески работающий учитель — это величайшее счастье для детей.

Замечательной чертой учителей, которые работали в школе им. К. Либкнехта, была искренняя вера в творческие возможности каждого ученика. Вот что пишет Г. Хорева: «В школе было холодно, голодно. Огромные нетопленные спальни, залы, коридоры. Ребята ходили в случайной одежде и обуви. Трудно было. Но было и очень весело. Много пели, смеялись, радовались общению друг с другом. Какими-то удивительно одаренными были все — и педагоги, и ребята. Один хорошо решал арифметические задачи, другой — строгал и пилил, и они были равны, их одинаково уважали в коллективе, и это возвышало их обоих в собственных глазах. Дух равенства и здорового соревнования позволял каждой личности свободно развиваться и проявляться с

наилучшей стороны. Талантливые люди создавали вокруг себя атмосферу творчества».

Психология учит, что самое страшное в развитии ребенка, если он не уверен в себе, если он с «помощью» педагогов или сверстников создает отрицательное о себе мнение. Это иногда остается на всю жизнь, и это, конечно, трагедия. Поэтому надо отдать должное педагогам школы, которые умели поднять каждую личность ребенка в его самосознании, включили в творческую деятельность. При этом никто не был забыт.

Внеклассная работа в школе была разнообразной. Работали кружки, проводились вечера, экскурсии, походы, встречи, переписка с другими школами. Осуществлялось всестороннее гармоническое развитие учащихся.

Кружковая работа. Кружков в школе было много, самых разнообразных направлений: физический, химический, краеведческий, метеорологический, литературоведческий, зоологии, ботаники, шелководства, пчеловодства, цветоводства; радио, фото, слесарный, столярный, кройки и шитья, корзиноплетения, переплетный, препараточный, рисования, лепки, хоровой, драматический, кукольный, художественного чтения, танцевально-балетный, пианистов, аккордеонистов, струнный, джаз-оркестр, ансамбль «Синяя блуза»; футбольный, баскетбольный, волейбольный, легкой атлетики, художественной гимнастики, стрелковый, плавания, шахматный.

Что было примечательно в работе кружков? Прежде всего следует отметить широту охвата учащихся кружковой работой, разносторонность интересов учащихся. Не было ни одного воспитанника, который не состоял бы в каком-либо из кружков. Наоборот, очень многие активно работали в нескольких кружках. За период пребывания в школе воспитанница Л. Баскакова участвовала в баскетбольном, литературном, драматическом, легкоатлетическом кружках; М. Савченко — в драматическом, хоровом, мелодекламации; Ю. Езержа — в зоологическом, драматическом, хоровом, музыкальном; Л. Терентьева — в балетном, музыкальном, художественной гимнастики, шахматном, стрелковом; Н. Лосученко — в футбольном, слесарном, картонажном, корзиночном, препараточном. Подобных примеров можно привести множество. Особенно популярны были хоровой, драматический и физкультурный кружки.

О большом, свободном выборе кружков пишут бывшие воспитанники школы в своих воспоминаниях. З. Масляникова: «А сколько было разных кружков в школе. Каждый мог найти себе по вкусу. Мы, трудовички, научились шить, играть на пианино, получали всестороннее развитие». У Узбеков: «Из нас готовили столяров, плотников, переплетчиков, слесарей, электротехников, портных и сапожников, музыкантов, скульпторов, художников... Из нас выходили высококвалифицированные специалисты, универсально развитые люди».

Драматический кружок школы

Струнный оркестр школы

Участники живой газеты «Синяя блуза»

Кружки в школе были лабораторией творчества и высокой культуры. Учащимся много рассказывали о выдающихся ученых, писателях, композиторах, художниках и в то же время учили творить, создавать, помогали в выборе профессии.

М. Лобашев увлекался биологией и лепкой. После окончания школы сдал блестяще экзамены одновременно в Академию художеств и на биологический факультет Ленинградского университета. Абдулхак Абдуллаев (ныне народный художник Узбекской ССР) длительное время занимался, начиная с 3-го класса, в школьном кружке рисования под руководством педагогов Гринцевича и Волкова. Рисовал с натуры, писал натюрморты, портреты, учился впоследствии в Москве в художественном институте им. Сурикова, стал выдающимся художником. Т. Кухаренко, увлекавшаяся в школе химией, стала впоследствии выдающимся химиком, широко известным ученым не только у нас в СССР, но и за границей. С. Озеров, З. Кондратьева, Л. Богданова, В. Харитоновна, А. Викентьева любили петь в школьном хоре, занимались индивидуально с преподавателями пения. Пение стало их второй профессией. К. Першин, Ф. Игнашин в школе играли на музыкальных инструментах, впоследствии стали дирижерами профессиональных струнных оркестров. Гречишников — активный участник школьного драмкружка — стал актером. М. Ларионов, увлекавшийся в школе краеведением и туризмом, преподавал впоследствии географию в одной из ферганских школ, был

Шестой выпуск 9-го класса школы

Группа преподавателей (1927 г.). В центре — В. Ф. Лубенцов

организатором и директором Ферганского краеведческого музея, произвел ряд очень интересных археологических раскопок. Ева Котляр (Соколова), активно участвовавшая в работе школьного санкружка, стала впоследствии известным в республике врачом-инфекционистом.

Большое место во внеклассной работе, во всестороннем развитии учащихся школы им. К. Либкнехта занимали физическое и эстетическое воспитание.

Физическое воспитание. У наших ребят много было физической работы в саду, на огороде, в поле, мастерских. Видное место занимала физкультура как полезное дополнение к физическим работам. Вся система физического воспитания в школе была спартанской. Воздушные и солнечные ванны не требовались, так как с самой ранней весны ребята помладше до глубокой осени ходили в одних трусиках, очень много времени проводили на свежем воздухе: в садах, полях, огородах. Летом большинство учеников и даже некоторые преподаватели ходили босиком, были хорошими пешеходами: им часто приходилось ходить в Ташкент более 10 км туда и обратно, в Кибрай на дальние поля 12 км, на реку Чирчик, пешком ходили в горы (в один конец 80—90 км), да притом еще с туристским грузом.

Питание было более чем скромное, но дети не голодали: овощами и фруктами они были обеспечены круглый год. Так как мяса в первые годы не было совершенно, учащиеся высевали бо-

бовые культуры, богатые белками: фасоль, горох, чечевицу, маш. Особенно ослабленным детям давалось молоко (при школе была небольшая ферма).

Большое оздоровительное значение имел строго упорядоченный режим, в котором чередовались самые разнообразные виды деятельности. Как особый вид закалки нужно отметить купанье. При школе в саду была большая купальня, малыши, переплывшие ее, хвалились: «Я переплыл купальню!». Плавали самыми разнообразными стилями, но плавать умели абсолютно все.

Время от времени проходили спортивные соревнования между командами школы им. К. Либкнехта и юношескими командами Ташкента и с. Никольское. Как правило, «либкнехтовцы» выигрывали. Сказывались школьный патриотизм, высокое чувство коллективизма, дисциплина, хорошая спортивная подготовка.

Много внимания уделялось строевым занятиям, которые дисциплинировали учеников, помогали приобрести хорошую, красивую осанку.

Эстетическое воспитание. Эстетическое воспитание в школе было очень важной стороной гармонического всестороннего развития воспитанников, средством приобщения к мировой культуре.

Талантливый коллектив педагогов воспитывал у учащихся с самого раннего возраста эстетическую восприимчивость, понимание прекрасного, потребность в прекрасном, в созидании его и прежде всего — эстетическое восприятие природы. Школу окружали прекрасные сады, не было ни одного воспитанника, который бы не побывал несколько раз в Чирчикской долине, в Чимгане.

Все великие педагоги высоко ценили воспитательное значение природы. Так, К. Д. Ушинский восклицал: «А эти душистые овраги, а колыхающиеся поля, а розовая весна, а золотистая осень разве не были нашими воспитателями?»

Узбекистан широко известен природными богатствами и природными красотами: большие поля с белоснежным хлопком, плодовые сады, длинные гряды снежных гор, исключительно красивые горные ущелья, горные реки: Коксу — с зеленой прозрачной водой, Угам — с голубой водой, бурные Пскем, Чаткал, Чирчик, воздушные перекидные мосты, хрустально чистый горный воздух.

Ребятам присуще эстетическое восприятие мира, природы родного края, но надо помочь им не только смотреть, но и видеть, не только слушать, но и слышать. Педагоги школы старались воспитывать у детей эстетическое восприятие природы с раннего школьного возраста. М. Савченко пишет: «Прошло много времени. Мы успели состариться, но никто из нас не забыл наш цветущий сад, весь ароматный, с плодами. Яблоки, персики, изумрудный клевер в сиреновом цвету. Все это осталось на всю жизнь, чувство, которое никогда не пропадет».

Ученики школы умели и видеть и чувствовать красоту природы.

Вот отрывок из классного сочинения ученицы Со н и П и р о г о в с к о й: «В небе ярко-голубом ни облачка, ярко светит полуденное солнце. В воздухе ни звука, кроме привычного журчания струек ближайшего арыка. Небольшие кусты карагача, заросли акации стоят неподвижно, изредка раскачиваемые набегающим шаловливым ветерком. Но вот появляются вечерние тени, они становятся все больше и больше, вот уже вся бахча в тени, лишь верхушки стройных тополей освещены последним красноватым отблеском заходящего солнца. Тихо. Вдруг недалеко послышались веселые голоса и звук шагов: это идет мне на смену ночной караул».

Это короткое сочинение школьницы говорит нам о том, какие тонкие эстетические чувства вызывает природа, и если ты умеешь поэтически воспринимать ее, то легко и естественно возникают образные слова и выражения. Любовь к природе способствует воспитанию патриотических чувств, бережному отношению к ней.

Музыкальная жизнь. Музыка и пение звучали у нас ежедневно. В школе были рояль, пианино, набор струнных инструментов, несколько аккордеонов. Самое главное — были уважение и любовь к музыке, были талантливые учителя. Пели и руководили хорами преподаватель математики М. Г. Мирошниченко, учительница начальных классов А. Ф. Лубенцова, выступали на концертах и аккомпанировали на рояле Б. Н. Смолин, А. А. Аникина. Хорошо играл на скрипке, вел музыкальные занятия И. Фейеш.

Как часто бывает, что в массовой школе дети неохотно идут на уроки пения, ведут себя шумно, ко многим ученикам не прививается музыкальная культура. В нашей школе считали, что совершенно немusикальные люди встречаются в жизни так же редко, как и гении, что все здоровые, нормальные дети могут научиться правильно петь, что без слуха здоровых детей нет. Музыка обогащает людей, служит одним из могучих средств эстетического воспитания.

«С какой благодарностью,— пишет В. Темникова,— я вспоминаю Ивана Григорьевича, Бориса Николаевича, Ольгу Яковлевну, Эмилию Константиновну, Павла Алексеевича, открывших перед нами завесу в чудесный мир музыки. Песня ярко окрасила наши юные годы, стала верным спутником в течение всей нашей жизни. В школе звучала музыка Глинки, Даргомыжского, Бородина, Мусоргского, Римского-Корсакова». Бывшая воспитанница школы В. Врублевская вспоминает: «Для расширения нашего музыкального образования приглашались из города артисты и музыканты. Они играли нам на рояле Бетховена, Шуберта, Шумана, Листа, и мы все с большим интересом слушали произведения этих композиторов».

В школе любили музыку все. Все, без исключения, пели. Пели по вечерам, более способные выступали на школьных концертах. Песенный репертуар включал классические мелодии, народные и революционные песни. Много разнообразных песен звучало на

украинском языке. В школе было шесть учителей-украинцев — все они любили песню, обладали хорошими голосами; привлекала учеников напевность украинских мелодий. Малыши пели под руководством А. Ф. Лубенцовой, М. И. Зиле, А. А. Аникиной. Трудовики унесли из школы песни и романсы.

В. Темникова в своих воспоминаниях пишет, что до сих пор в ее памяти звучат «чистые, нежные голоса Лены Богдановой, Нины Набережной, тоненький голосок Кали Шурыгиной, тихий мелодичный — Лены Чиркун; вторые голоса: Нины Кононовой, Юли Езержи, Люси Почобут». Прекрасным голосом обладала Зина Кондратьева. На всю жизнь запомнился могучий голос Степы Озерова. Лена Врублевская успешно пела с Ниной Кононовой дуэты: «Горные вершины», «Мой маленький дружок», «Не искушай», коронным ее номером было «Средь шумного бала». Успешно выступали с сольным пением Рая Журавлева, исполнявшая «Сирень» Рахманинова, Вера Темникова — «Горные вершины» Рубинштейна, Соколов Шура — «Белеет парус одинокий», Борисов Сережа «Ах ты, ночь ли ноченька» Глинка, Мария Миридонова — «Песня Ильиничны» Глинка. Обладали очень хорошими голосами и исполняли сложные вокальные вещи Тоня Чебанова, Тоня Никифорова, Агнеса Егорова, Нина Набережная. Прекрасно научился играть на пианино, выступая в сольных концертах, аккомпаниатор Евгений Кочнев.

Пели все и всюду. Вера Темникова пишет: «Школа воспитала такую любовь к искусству, что ее хватило на всю жизнь. Любовь к музыке и песне я передала своим детям». М. Сафонова вспоминает: «Всю жизнь пела, окончила музыкальные курсы — училась там два года. Хотела идти в консерваторию, но пересилила любовь к школе. Занималась пением и позже. Голос — лирическое сопрано. В поселке я услышала впервые «Аве Мария». Тогда я уже пела с подругой дуэты — песни и романсы Гурилева, Варламова. К маю 1924 г. подготовили живую картину «Радость освобожденного труда». На концерте я пела «Лучинушку» в крестьянском костюме при зажженной лучине. Обстановка была поэтическая».

Голоса отдельных хористов настолько были хороши, артистизм был настолько высоким, что на школьную сцену и вне ее выносились с большим успехом и отдельные сцены, отрывки из опер «Евгений Онегин» (хор девочек пел «Девицы-красавицы, душеньки-подруженьки»), «Демон» — хор девочек пел «Ходим мы к Арагве светлой», а хор мальчиков — «Ноченька темная...». «Помню, — пишет Шура Ежова, — как мы с преподавателем Сергеем Ивановичем Выгорницким ставили сцены из оперы «Русалка». Нас нарядили в белые платья, мы свили себе венки из веток плачущей ивы и пели, танцуя: «Свободной толпою с глубокого дна мы ночью всплываем, нас греет луна...» Сколько появлялось дум и чувств в наших сердцах, какие только уголки нашего сердца ни затрагивались!»

Малыши под руководством А. Ф. Лубенцовой, О. Я. Хоревой и А. А. Аникиной подготовили к постановке детские оперы «Грибной переполох» и «Двадцать часов». Е. Герасименко пишет: «Помню, я участвовал в опере «Грибной переполох», героями которой был царь Горох, жена его Морковна, грибы и др. Готовиться к спектаклю и выступать в нем было очень интересно, на всю жизнь запомнилось».

Драмкружок. Во внеклассной работе учащихся трудовой школы видное место занимал драматический кружок. Знакомство с лучшими драматургическими и оперными произведениями, их глубокий теоретический и эмоциональный анализ, интересное исполнительство, работа бутафоров, декораторов, выступления танцоров, певцов, музыкантов, интересные репетиции, выступления перед широкой аудиторией — все это волновало участников, давало широкий простор для развития творчества, укрепляло коллектив, воспитывало высокую культуру чувств.

Интерес учащихся к театральным постановкам был настолько велик, репертуар настолько разнообразен, уровень исполнительского мастерства настолько высок, что все это дает основание заявить: был не просто драматический кружок, а настоящий школьный оперно-драматический театр.

В школе работало два драмкружка: для малышей и старших учащихся. В старшем драмкружке ставились «Ночь перед рождеством», «Женитьба», «Ревизор» Н. В. Гоголя, «Лес», «Снегурочка», «Бедность не порок», «Свои люди — сочтемся!», «Праздничный сон до обеда», «Гроза», «Женитьба Бальзаминова» А. Н. Островского, «На дне» М. Горького, «Недоросль» Д. И. Фонвизина, «Скупой рыцарь» А. С. Пушкина, «Дон Жуан», «Скупой», «Плутни Скапена» Мольера и др. Руководили кружками преподаватели Е. В. Сазонова, В. А. Чиннова, О. Я. Хорева, А. А. Мануйлов. В скором времени работой драмкружка заинтересовался бывший артист Рудольф Иосифович Благо, которого педагогический совет утвердил постоянным режиссером. Примерами и декораторами были А. А. Мануйлов и Миша Лобашев.

Каждый спектакль был большим праздником как для зрителей, так и для самих режиссеров и актеров. Покоряли глубокое проникновение в образ, вдохновенность, почти профессиональное мастерство. Из воспоминаний Г. Хоревой: «Любили мы пьесы А. Н. Островского. Их чаще всего ставила Ольга Яковлевна Хорева, а играли старшие ученики, педагоги, рабочие и служащие школы. Помню, какая была Клава Волкова замечательная Липочка из «Своих людей — сочтемся!» А Мура Савченко — прелестная Снегурочка, а Ваня Филимонов — Мизгирь, Дед Мороз — Ваня Погорельский. Они были такие чудесные, что совершенно невозможно было понять, чего они ссорятся почти на каждой репетиции, и почему режиссер требует исправлений».

При обсуждении спектаклей давалась тонкая характеристика

игры исполнителей, отмечались индивидуальные нюансы исполняемых ролей. Так, во время обсуждения спектакля «Фабрикант и рабочий» отмечалось: «Хороший образ типичного хищника волчьего типа создал член драмкружка ученик Д. Кузовенков в своем дяде Коле. Точно так же умная, хитрая и тоже циничная фигура адвоката удалась З. Сорокину. Тип бурбона жандарма по пьесе слишком прост, но А. Кажихин сумел сделать его более выразительным. Евгений Кочнев хорошо передал скрытое лицемерие попа. Могилкин удачно изобразил труса Иудушку. Самой трудной была роль матери Степана — няни Жеребцовых. Тетерина Лида успешно справилась с нею».

Особенно запечатлелась в памяти учащихся постановка пьесы М. Горького «На дне». Из отчетного доклада председателя драмкружка К и р и л а К о ч н е в а : «Из-за сложности постановки на ней было сосредоточено все внимание драмкружка. Подготовка была длительной, тщательной. Самодеятельным артистам пришлось перенести громадное напряжение — подготовка спектакля проходила в свободное время, которое урывали от уроков. Но, сознавая важность этой постановки, наш режиссер прилагал все усилия к тому, чтобы как можно лучше отработать пьесу. Ученики тоже увлеклись и шли за своим руководителем, не считаясь ни с чем. Во время постановки все почувствовали, что длительная напряженная работа не пропала даром: спектакль шел с большим успехом. Отзывы были восторженными. Педагоги школы, которые пришли на просмотр почти в полном составе, после окончания спектакля говорили, что они так были увлечены ходом пьесы и игрой артистов, что забыли о том, что перед ними их ученики. Некоторые учителя высказывали мнение, что спектакль прошел на высоком профессиональном уровне. Приятно вспомнить тот вечер: публика разошлась, в зале никого нет, только кучка участников собралась у сцены вокруг своего руководителя Р. И. Благо. Никогда еще исполнители не чувствовали такого удовлетворения, как после этой постановки, тут же в веселой беседе наметили дальнейший план работы».

К этому отчету хочется добавить воспоминания и других бывших воспитанников школы. А. Кажихин : «Особенно большое впечатление на меня произвела пьеса М. Горького «На дне», которую я до сих пор почти всю помню наизусть, а Горький стал моим любимым писателем. Впоследствии я не раз смотрел игру профессиональных актеров, но мне до сих пор кажется, что наши ученики сыграли «На дне» лучше и естественнее, без актерской наигранности. Особенно мне нравилась игра К. Кочнева и К. Сорокина, который мне казался непревзойденным актером». В. Горбатова «Замечательную пьесу М. Горького «На дне» ученики так хорошо играли, что эта вещь исполнялась трижды в городе, в клубе им. Кафанова. И взрослые зрители не верили, что это играют ученики. Прекрасно исполнил роль Луки Кирилл Кочнев. Сорокин играл Барона. Посмотрев в Москве «На дне»

в профессиональном театре, Сорокин писал: «Здесь ее исполнили хорошо, но, по-моему, наш Лука был лучше».

Литературные вечера. Замечательным явлением в школе была постоянная радость жизни. Желанным было утро, желанным был каждый день, вечера после трудового, насыщенного событиями дня. Каждый вечер приносил что-то новое: некоторые вечера планировались и организовывались заранее, многие вечера были интересным экспромтом. Так как обучение в школе проводилось активными методами, на приготовление учебных заданий уходило немного времени, и вечера оставались свободными. В некоторых детских домах, школах-интернатах дети часто не знают, куда деть себя. В нашей школе вечера были насыщенными, интересными, способствовали укреплению общешкольного коллектива.

Проводились литературные вечера. Евгения Васильевна Сазонова, Ольга Яковлевна Хорева, Вера Андреевна Чиньнова помогали ученикам выступить с докладами на литературные темы. Высокую оценку этим литературным вечерам дает бывшая воспитанница школы Муся Сазонова, младшая сестра педагога Е. В. Сазоновой: «Было бы неверным, — пишет она, — рассматривать организацию вечеров в нашей школе только как организацию досуга. Нет, это было не так. Это была сложнейшая, очень умно продуманная система эстетического и этического воспитания учащихся. Мне особенно близка была эта часть педагогического процесса, так как я видела, как составляются программы, связанные с курсом литературы. Например, на концертах исполнялись произведения Пушкина, Лермонтова, Алексея Толстого».

В школе была большая библиотека, которая постоянно пополнялась. Вспоминает Г. Хорева: «Мы росли на классике, русской и иностранной, привыкли с детства к лучшим образцам».

Проводились вечера на общеобразовательные темы, например: «Происхождение Вселенной», «Потухнет ли Солнце», «Есть ли жизнь на других планетах», «О дружбе и любви», «Можно ли считать танцы мещанством» и др. Вечера эти проводили вместе с нашими педагогами.

Особенно задухшевыми были летние вечера. Собирались на ступеньках крыльца, на скамейках, расположенных амфитеатром перед школой. Дул легкий ветерок, благоухали цветы на клумбах, особенно был ароматен душистый табак и вербена. Трещали цикады. И. Г. Мирошниченко и И. И. Крамалей учили наблюдать звездный мир. Очень много по вечерам пели. Слушать пение приходил общий любимец — старый пес Султан.

Совместное воспитание

Условием установления нормальных отношений между мужчиной и женщиной является их духовная близость и взаимное понимание, одинаковый уровень развития, что скорее всего осуществимо в совместной школе.

Н. К. Крупская

Совместное воспитание юношей и девушек, особенно в закрытых учебно-воспитательных заведениях, является одним из острых вопросов педагогической науки. В трудовой опытно-показательной школе-коммуне он разрешался вдумчиво и тактично. «Туркестанская правда» в статье «Опытно-показательная школа им. К. Либкнехта» писала: «В школе обучаются как мальчики, так и девочки. Интересны их взаимоотношения: простые, товарищеские, открытые. Совсем не заметно женского кокетства или флирта даже среди старших. Все работают одинаково, отношения равные. Рабочая атмосфера не является благоприятной почвой для амурного флирта. Мальчики лет 13—14 выявляют к девочкам (старшим и учительницам) особую рыцарскую предупредительность. Те же им платят теплым и внимательным отношением: особенно это заметно не в обычной ежедневной работе, а где-либо на экскурсиях. Есть в старших классах (собственно уже в педагогическом техникуме) примеры милого взаимного ухаживания девочек и мальчиков. Но в этих отношениях много взаимного ухаживания, но нет и тени фривольности».

Школа представляла большую дружную семью, где совместная жизнь, совместный труд создавали между воспитанниками отношения братьев и сестер, взаимно уважающих и ценящих друг друга. Вот что пишут в своих воспоминаниях выпускники школы:

«...Целомудренным и удивительным были отношения между мальчиками и девочками». (*В. Чернова*)

«Отношения в ребячьей среде складывались хорошие, чистые, требовательные, без всяких скидок. Романов, конечно, было много. Даже мы, малыши, зачастую знали о них. Но мы никогда не слышали ни грязных разговоров, ни насмешек». (*Г. Хорева*)

«Вопрос полов у нас очень хорошо решался: не было праздности, безыдейности, воспитывалась воля, много внимания уделялось красоте природы и жизни. Трезво и осторожно разъяснялись нам тайны любви. Поэтому не пришлось испытать грубости, нас никто не обижал». (*Т. Кухаренко*)

«Надо отметить характерную черту для трудовиков — это поистине рыцарское отношение к девочкам. Многие из нас были переростками. Некоторые заканчивали школу в 19—20 лет. Конечно, были романы удачные и неудачные. Но никогда, ни один

уважающий себя трудовик не позволил себе грязно выругаться при девочках, приставать к ним, сказать им какую-нибудь пошлость». (К. Лямин)

«Отношение к женщине, усвоенное в школе, я пронес через всю жизнь. В этом отношении воплощалась идея равноправия». (М. Лобашев)

«В школе у нас были очень хорошие отношения между юношами и девушками. За время учебы мне заменили братьев мои одноклассники Вадим Горбатов, Геннадий Алексеев, Виктор Белов». (Л. Баскакова)

Бывший воспитанник школы проф. М. Е. Лобашев в своих воспоминаниях дает такое, в свете павловского учения о высшей нервной деятельности, объяснение: «При совместном воспитании девочек и мальчиков, девушек и юношей, а в 9-х классах школы нередко были они в возрасте 18—20 лет, возникала проблема полов, взаимная юная любовь, тихая, не выдаваемая наружу привязанность. Конечно, все это было естественно. Но, благодаря тому, что все мы жили в одной семье, то складывались отношения чаще как отношения между ссорящимися и любящими друг друга братьями и сестрами. Как же это складывалось в школе? Процесс совместного труда не исключает истинной привязанности. Однако, когда юношам вместе с девушками приходится убирать различные помещения, наводить порядок в них, то это оказывается мерой воспитания. Совместное воспитание, приближающееся к семейному воспитанию братьев и сестер на основании общего бытия, рождает привычные, спокойные, целомудренные отношения. Физиологически это можно объяснить как угашение исследовательского рефлекса на новизну к ближнему».

Очень важными факторами совместного воспитания в школе им. К. Либкнехта были трудовые процессы, преимущественно на свежем воздухе (в садах, полях, огородах), занятия спортом, ежедневные, по расписанию, купанья. Постоянное пребывание в коллективе, занятия в кружках, активное участие в общественной деятельности, отсутствие какой бы то ни было изнеженности, постоянная занятость, разнообразие интересов, уверенность в себе, в свои силы — все это способствовало сублимации — переводу возрастающих физиологических чувств и переживаний в полезные творческие дела. Интересных коллективных дел было настолько много, что подросткам некогда было «уходить в себя». Каждое утро, день и вечер требовали полной отдачи сил, в конце каждого вечера наступал быстрый, глубокий сон, а каждое новое наступающее утро было радостным.

Совместное воспитание включает в себя единство и различия по отношению к мальчикам и девочкам. При совместном воспитании личность развивается гармонично, естественно. Вместе с тем наличие детей обоего пола усложняет педагогический процесс. Необходим дифференцированный подход, учитывающий половое различие учеников. Разумная дифференциация по признаку пола

обусловлена объективно существующими различиями в самой природе мальчиков и девочек.

В школе им. К. Либкнехта существовали два типа орудий труда: одни носилки—для мальчиков, другие—для девочек, одни корзинки для сбора фруктов и овощей— для мальчиков, другие— для девочек. Девочки за небольшим исключением не работали в слесарных и столярных мастерских, но они работали на равных с мальчиками в портновской, картонажной, переплетной мастерских. На первой ступени, независимо от пола, всех ребят обучали вязать носки, чинить белье и т. д.

18 апреля 1923 г. в статье «Туркестанский учитель» газета «Правда» писала, что «руководители школы прилагали все усилия к тому, чтобы ликвидировать остатки буржуазной психологии беседами по естествознанию, а в старших классах постановкой вопросов об особенностях и взаимоотношении полов». Исходя из особенностей строения женского организма и будущего материнства, девушкам не позволяли поднимать тяжести, выполнять работы, связанные с переохлаждением. Это было непререкаемым правилом.

Полезно отметить, что бережное отношение к женщинам, будущим матерям, сохранилось у трудовиков на всю жизнь, что является мерой уже не физиологического, а нравственного значения. Не случайно супружеские пары, образовавшиеся из бывших воспитанников школы, сохранили свою прочность. Это М. Миридонова и А. Кажихин, В. Архангельский и Н. Больберг, Н. Тимошенко и З. Ожигина, Н. Лосученко и М. Гончарова, В. Бадеев и В. Лаванова, П. Дрепин и А. Логинова, С. Поздняков и З. Николаева, В. Гонтарь и А. Епифанова.

Большое значение в совместном воспитании имеет высоконравственное воспитание личности. «Незаметно для нас самих нам внушалась мысль интеллектуального и морального уважения к девушкам... Ни одного случая нарушения морали в этом вопросе среди воспитанников не было зарегистрировано». (М. Лобашев)

Воспитанию сдержанности и целомудрия способствовали эстетика, юношеская дружба, когда внеполовая любовь предшествует половой любви, дружба, которая является основой взаимного понимания, взаимного уважения, основой будущего супружеского счастья.

Правильное воспитание дружбы среди подростков, юношей и девушек — неперемное условие в воспитании чувств. Еще А. Я. Герцен обращал внимание на психологическое сходство юношеской дружбы и первой любви. «Я не знаю, почему дают какой-то монополь воспоминаниям первой любви над воспоминаниями молодой дружбы. Первая любовь потому так благоуханна, что она забывает различия полов, что она страстная дружба. Со своей стороны дружба между ними имеет всю горячность любви и весь ее характер. Та же застенчивая боязнь касаться словом своих чувств, то же недоверие к себе, безусловная преданность, та же

мучительная тоска разлуки и то же ревнивое чувство исключительности».

Поэтизации отношений между юношами и девушками в трудовой школе способствовало хорошо поставленное эстетическое воспитание, слушание лирической музыки, пение задушевных песен, красота окружающих школу дач, садов и полей, поездки и походы в горы, ежедневное общение с природой, которая возбуждала и в то же время смягчала особые для юности чувства. Вот что пишут в своих воспоминаниях бывшие воспитанники:

«Началась настоящая весна. Ее долго ждали. Она немного запоздала, но пришла совершенно неожиданно. Незаметно разломатились талы, уже отцветают фиалки... Весна пришла и требует признания. И что же поделаешь, приходится признавать... Вечерами с неохотой расходятся по классам, темные ночи укрывают на на «бревнышках» группки, около виноградника малыши разожгли костер и над кем-то громко смеются. По дороге от школы к мастерским прошли скромно и неуверенно пары». (*И. Погорельский*)

«Самым трогательным проявлением первого пробуждающегося чувства были встречи восхода солнца. Для этого вставали на рассвете, шли утренней прохладой в поля и луга. Нарастало персиковое озарение, появлялись голубые тени, и вот первый желтый луч касается верхушек тополей, ветер их колышет, исчезает сизая дымка, зеленеют листья... Через несколько часов, после завтрака, я мою пол, закатав рукава и откинув волосы. Я — дежурная. Двигаю столы, скамейки, шлепаю босыми ногами по лужам. Вдруг Жора Бабаханьянц смущенно протягивает букетик первых фиалок. Милый босоногий посланец от встречавшего со мной восход солнца». (*Т. Кухаренко*)

Прошли годы, прошли десятилетия... Ваня Погорельский, став доктором исторических наук, прислал участникам Всесоюзной встречи трудовиков-коммунаров в 1973 г. свое стихотворение «Трудовичкам», с которыми он вместе учился и воспитывался и к которым у него сохранилось теплое поэтическое отношение.

Промчалось крылатое детство,
Возникли иные привычки,
Но в памяти милым наследством
Остались вы — трудовички.

Но годы летели и странно...
У нас открывались глаза:
Для нас становились вы главными,
Любви надвигалась гроза.

Мы к вам относились, как к равным,
Из вас не творили кумир:
Прощали порой своенравье,
Пускали в мальчишеский мир.

Пусть юность листвою прошумела
И вы полюбили других.
Но все же на всем свете белом
Мы не встречали таких...

Теплое чувство к подругам своей юности, оставившим память на всю жизнь, — заслуга школы.

Научно-методическая работа школы им. К. Либкнехта с учительством Узбекистана

Трудовая опытно-показательная школа им. К. Либкнехта вошла в историю народного образования Туркестанского края, а затем Узбекской ССР как методический центр в первые десятилетия становления Советской власти.

Рождалась, строилась новая, советская школа. Условия работы были сложными: не было ни программ, ни учебников, ни педагогических кадров, ни материально-технической базы. Массовая школа нуждалась в показе образцов нового. Нужен был не только показ отдельных образцовых уроков, нужны были образцовые школы. Об образцовых школах Н. К. Крупская писала: «Сейчас нам нужно создать такие школы, у которых остальные могли бы учиться. Это вопрос чрезвычайной важности, построить действительно такую школу, которая была бы показом, была бы образцом для подражания... Надо, чтобы вся школа с энтузиазмом взялась за это дело»¹.

Школа им. К. Либкнехта еще в 1919 г. была взята на учет Отделом опытных учреждений Наркомпроса РСФСР как образцовая, а в 1921 г. она была названа опытно-показательной. За первые три года (1918—1921) школа уже успела накопить интересный опыт работы. Ею начинают интересоваться учителя г. Ташкента и близлежащих кушачных школ. С ними школа им. К. Либкнехта делится опытом путем бесед и конкретного показа учебно-воспитательной работы.

В 1922 г. Главсоцвос Наркомпроса Туркестанской АССР обратился к директору школы им. К. Либкнехта В. Ф. Лубенцову с письмом, в котором говорилось, что общеобразовательный уровень учителей республики очень низок, необходимо срочно начать работу по повышению квалификации школьных работников. Школе им. К. Либкнехта было предложено разработать программу переподготовки учителей европейских и национальных школ Туркеспублики. При школе организуются краткосрочные курсы. На лекциях и в процессе бесед преподаватели знакомили курсантов с новыми активными методами учебно-воспитательной работы советской школы, вызванными жизненными требованиями нового строя, с постановкой этой работы в школе им. К. Либкнехта. Активное участие в этой работе имело особенно важное значение для учителей национальных школ, так как дореволюционная старометодная школа приучала к догматике и схоластике. Очень важно было применить новые активные методы на практике и убедиться в их преимуществе, важно было увидеть связь работы школы с жизнью, с социалистическим строительством.

¹ Н. К. Крупская. Пед. соч., т. 2, стр. 491.

В 1926 г. курсы переподготовки учителей перевели из школы им. К. Либкнехта в Ташкент, Самарканд и другие города, а в нашей школе стали ежегодно функционировать курсы районных методистов и курсы учителей районных опорных школ.

С 1923 г., когда газета «Правда» объявила Всесоюзный конкурс на лучшую школу и В. Ф. Лубенцов получил на этом конкурсе вторую премию, школа становится широко известной. Ее посещают учителя не только из Ташкента, но и из дальних районов, приезжают из Москвы (проф. Львов, корреспонденты газеты «Правда» П. М. Виноградов и А. Викторов), из Ленинграда (студенты-географы педагогического института им. Герцена) и др.

С 1924 по 1929 г. не считая преподавателей, которые занимались на курсах и семинарах, школу посетило более 5000 учителей. С разрешения Наркомпроса посетителям в течение трех дней, а в отдельных случаях и более, предоставлялось помещение и питание.

Прием и методическое обслуживание большого наплыва посетителей требовали должной организации. С разрешения и соответствующих указаний Наркомпроса УзССР в 1926/27 учебном году при школьном городке им. К. Либкнехта организуется педагогическая лаборатория, в задачи которой входили: фиксация опыта работы школы, широкая его проверка и распространение среди массового учительства; подбор педагогической литературы и учебных наглядных пособий для ознакомления с ними слушателей педагогических отделений и учителей, посещающих школу; организация приема и методического обслуживания коллективом школы этих посетителей; передача опыта работы школы массовому учителю вне школы. Деятельность педагогической лаборатории способствовала созданию новых форм методической работы школы с учительством, сделала ее более организованной и планомерной.

С января 1927 по май 1928 г. педагогическую лабораторию посетил 2161 человек, в среднем 154 человека в месяц. Это были в основном слушатели институтов просвещения (педтехникумов), интересовавшиеся программно-методическими вопросами.

В 1927/28 учебном году по предложению Наркомпроса педагогическая лаборатория организовала две выставки, пользовавшиеся большим успехом. Количество посетителей доходило до 20 000. Приведем отзывы, оставленные экскурсантами. На выставке в Самарканде: «Уголок школы им. К. Либкнехта выделяется из всей выставки тем, что здесь наглядно можно видеть не только хорошую постановку учебных предметов, но и усвоение пройденного учащимися, ибо большинство работ сделано руками учащихся. Остается пожелать, чтобы рядовые школы хотя бы до некоторой степени приблизились к школе им. К. Либкнехта. *Учительница Яковлева*». «Ознакомились с материалами выставки. Работа строится на научной основе... Опыт работы школы следует шире

пропагандировать среди учительских масс. *Педагоги школы им. Некрасова Каракол и Навалихин*».

В педагогической лаборатории были постоянно действующие стенды, на которых были выставлены: а) объяснительные записки к методическим разработкам, программы, доклады, альбомы, журналы; б) около ста фотографий; в) детские работы-рисунки, диаграммы, гербарии, макеты, модели, сочинения; г) доклады учащихся педагогической группы, которые охватывали почти целиком содержание методики русского языка и математики в школах первой ступени.

Особенно интересными и полезными были краеведческие материалы. Например, «Кочевое хозяйство» — разработка, выполненная под руководством К. А. Мартыановой на основе местных данных, полученных учениками; «Заводское хозяйство» — разработка учеников 4-го года обучения под руководством Н. В. Нестеровой; «Узбекистан» — разработка по 5-му классу обучения. Краеведческая работа в школе второй ступени соединялась с оказанием помощи местному населению (лекционно-просветительная работа, пропаганда и показ новых методов ведения сельского хозяйства).

Методическая работа вне школы. С целью все более широкого охвата учителей республики методической помощью большую работу педагогическая лаборатория проводила вне школы. Активное участие в ней на общественных началах принимали 14 преподавателей школы им. К. Либкнехта. Только за 1927/28 учебный год было проведено 67 окружных и краевых конференций в Ташкенте, Самарканде, Хиве, Коканде, Янгиюльском, Кибрайском и Ташкентском пригородных районах, 40 методических совещаний по различным вопросам учебно-воспитательной работы.

Работа с опорными школами. Потребность со стороны массового учительства в получении методической помощи с каждым годом возрастала. У руководства школы им. К. Либкнехта и Наркомпроса республики возникла мысль сделать посредником между педагогической лабораторией и массовым учительством республики опорные школы. К этой идее присоединились и учителя. Так, группа узбекских учителей, находившаяся в школе им. К. Либкнехта в январе 1927 г., писала: «Мы, учителя узбекских школ, уверены, что школа им. К. Либкнехта сумеет стать действительной руководительницей организуемых в кишлаках и городах опорных школ. Эти последние очень и очень нуждаются в поддержке, в помощи, а помочь им могут преподаватели школы им. К. Либкнехта. Мы, как учителя опорных школ, просим оказать нам необходимую помощь».

С весны 1927 г. педагогическая лаборатория устанавливает связь с 89 опорными школами, через посредство которых передается опыт массовому учительству. Проводятся на местах учительские конференции в г. Фергане, в Ходжентском, Пскентском и Вабкентском районах и других местах. На конференциях осве-

щаются задачи начального обучения, методы работы в опорных школах, принимаются решения об использовании активных методов преподавания в массовых школах.

Размножались и распространялись методические материалы, полученные от школы им. К. Либкнехта. Только за 1927/28 учебный год педагогическая лаборатория получила от работников опорных школ 161 письменный запрос, разослала 506 консультационных материалов. Кишлачные учителя запрашивали списки учебных пособий, благодарили в очень теплых выражениях за оказанную им помощь. При многих опорных школах были открыты районные методические бюро, через которые проводилось руководство работой массовых школ.

В конце 1927/28 учебного года педагогическая лаборатория разослала анкету по учету условий работы опорных школ. Из анкетных данных выяснилось, что опорным школам тесно, они не располагают достаточными помещениями, часто учебные группы школьников не имеют отдельных классов, классы не гигиеничны, количество ребят в классах различное, возраст смешанный: в азбучных классах, например, от 8 до 13—14 лет, есть даже 17-летние. Квалификация преподавателей низкая: 50% с начальным образованием (три года обучения). Остро ощущалась нехватка учебных пособий. Несмотря на значительные трудности, опорные школы проделали очень большую, прямо-таки героическую работу. Благодаря переходу на новые методы преподавания, большую помощь со стороны педагогической лаборатории, качество работы улучшилось, общее развитие детей повысилось, улучшилась устная речь, развились наблюдательность, рассудительность, исчезла неуверенность. Отношение к новой системе хорошее. Вначале казалось, что экскурсии, «прогулки» и «игры» вызовут отрицательное отношение со стороны родителей, но эти опасения оказались напрасными.

В первый отряд методистов для руководства опорными школами вошли замечательные учителя школы им. К. Либкнехта, такие как Агзам Рустамович Рустамов, заслуженный учитель УзССР, впоследствии ректор Ташкентского вечернего педагогического института, Риски Усманович Усманов, впоследствии заместитель председателя методического совета Ташкентского окружного отдела народного образования. Из опорной школы вышел и стал выдающимся работником просвещения заслуженный учитель УзССР Ш. Шамухамедов.

Руководство работой азбучных классов. Актуальность проблемы начального образования в 20-е годы в Средней Азии, в том числе в Узбекистане, была обусловлена тем, что советские школы с узбекским языком обучения только начинали создаваться, не было ни учителей, ни опыта. На этом фоне школа им. К. Либкнехта играла видную роль в подготовке национальных кадров для первоначального образования, в организации начального обучения.

Всем учителям известно, какое большое значение придавали начальному образованию классики педагогики: Я. А. Коменский, И. Г. Песталоцци, Ж. Ж. Руссо, К. Д. Ушинский. К. Д. Ушинский писал: «Пропуски, сделанные первоначальным воспитанием, пополняются потом не легко... Если мы не выучим мальчика говорить и писать правильно до 12 лет, то можем быть уверены, что грамматические ошибки будут повторяться у него очень и очень долго, может быть даже и во всю его жизнь»¹.

Для занятий с учителями в Ташкенте был организован Дом просвещения в старом городе в районе Чорсу. Начиная с 1924/25 учебного года сюда стали собираться раз в неделю учителя 30 первых узбекских классов. Занятия проводила учительница школы им. К. Либкнехта А. Ф. Лубенцова, переводчиком был преподаватель этой же школы Р. И. Мансуров. Антонина Федоровна привозила с собой наглядные пособия, демонстрировала таблицы, рисунки, разъясняла, как и чем заниматься с детьми в первых классах.

В 1924 г. при школе им. К. Либкнехта, в связи с образованием Узбекской ССР, были созданы начальные национальные классы для детей-узбеков. В этих классах работали такие замечательные учителя, как Иноятов, Мансуров, Усманов, Рустамов, Сафаров. Они накапливали опыт, передавали его массовому учительству через специально организуемые курсы.

В 1927/28 учебном году А. Ф. Лубенцова продолжала работать с учителями первых классов, теперь уже из 20 школ, В. Ф. Лубенцов работал с учителями вторых классов из 70 школ, учителям третьих классов помогали К. А. Мартыанова и Н. В. Нестерова. Новая система преподавания была к этому времени уже введена в третьих классах в 35 школах. Руководство работой учителей выражалось в освещении и анализе программного материала, в теоретических занятиях, методических указаниях, посещении уроков в начальной школе им. К. Либкнехта.

В конце 1927/28 учебного года педагогическая лаборатория провела учет работы азбучных классов. Интересно было проверить эффективность новых методов работы. Из данных, полученных от учителей 57 азбучных узбекских классов г. Ташкента, выяснилось, что ученики 52 школ к концу учебного года могли свободно читать и пересказывать маленькие статьи по книге, в то время как прежде, при старых методах, успевали осваивать за год только половину алфавита. Повысились общая успеваемость, развитие и интерес детей к учебным занятиям. Новый программный материал оказался для детей доступным, интересным. Программный материал по математике в данных школах был проработан полностью. Число детей, отстающих по счету, было небольшим — 2—3 ученика в классе. Число детей, слабо решающих

¹ К. Д. Ушинский. Соч., т. 7, стр. 176.

задачи,—7 человек в среднем на класс. Хорошие результаты достигнуты и в преподавании обществоведения, природоведения и трудоведения, построенных на краеведческом материале.

Работа на курсах начальных классов способствовала выдвижению из среды учителей-узбеков талантливых педагогов. Так, например, Акылхан Шарафутдинов часто ездил в школу им. К. Либкнехта, наблюдал, записывал уроки и внеклассные мероприятия, проводимые А. Р. Рустамовым и другими учителями начальных классов. Сначала копировал, потом сам стал работать творчески. Впоследствии стал заслуженным учителем УзССР, удостоен звания Героя Социалистического Труда.

Программно-методическая и издательская работа. С учителями, прошедшими курс переподготовки при школе, поддерживали связь, им посылали методические указания и программно-методические разработки, стеклографированные на русском и узбекском языках. Материалы эти размножались и распространялись на местах.

Ценными для узбекских школ были и наглядные пособия, изготовленные школой им. К. Либкнехта. Цена комплектов была невысокая. Наркомпрос заказывал эти пособия, а потом рассылал по республике, размножив их предварительно на стеклографе.

Учителя школы им. К. Либкнехта были пионерами в составлении и проверке на практике новых учебных программ. Программы для школ Узбекской ССР, составленные в нашей школе, получили одобрение Отдела опытно-показательных учреждений Главсоцвоса Наркомпроса РСФСР. Особенности этих программ заключались в том, что они указывали определенный и последовательный объем знаний по предметам, которые в соответствии с требованиями того времени комплексировались около общих тем для всех учебных предметов, но без нарушения последовательности в их прохождении.

В конце учебного года составили анкету по учету работы азбучных классов с целью выявить пригодность новой программы для массовой школы. Общий отзыв: программа разработана хорошо и подробно, указано много материала для чтения, письма, развития речи. Все темы близки по своему содержанию детям, а потому и интересны для них. Программный материал оказался доступным массовой школе, дал положительные результаты, прошел через массовый учет и выдержал испытание.

Большая и интересная работа велась по составлению учебников и хрестоматий. Школа им. К. Либкнехта составила первые учебники и учебные пособия на русском и узбекском языках преимущественно для начальных классов на основе накопленного ею опыта. По инициативе В. Ф. Лубенцова и при участии заведующей педагогической лабораторией В. А. Чинновой были подготовлены и изданы следующие учебники и учебные пособия: «Методическое пособие к первому году обучения» (составители:

А. Ф. Лубенцова, К. А. Воскресенская, В. Ф. Лубенцов), «Рабочая книга по первому году обучения» (составители: А. Ф. Лубенцова, К. А. Воскресенская), «Методическое пособие по второму году обучения» (составители: Е. К. Сидорова, А. Ф. Лубенцова, К. А. Воскресенская, В. Ф. Лубенцов), «Методическое пособие по третьему году обучения» (составители: К. А. Мартыанова, Н. В. Нестерова). Под руководством А. Ф. Лубенцовой и К. А. Воскресенской на местном материале подготовлен детский букварь «Малыш». Все эти учебники, а также методическое пособие «Библиотечка кишлачного учителя» неоднократно переиздавались.

В 1925 г. выходит работа В. Ф. Лубенцова «Методы преподавания в начальной школе» (на узб. яз.). В 1926 г. составлено первое «Методическое пособие для учителей кишлачной школы» (также на узб. яз.). В 1928 г. издана первая хрестоматия для начальных классов узбекской школы «Билим» под редакцией В. Ф. Лубенцова и Н. П. Архангельского (при участии Эльбека). Хрестоматия одобрена Научно-педагогической комиссией при Наркомпросе УзССР, которая дала следующий отзыв: «Труд отличается большими достоинствами: книга содержит в себе большой, разнообразный и живой материал, согласованный с новыми программами. Материал связан с современностью, с окружающей ребенка обстановкой и средой, дан в доступной детскому пониманию форме, соответствует возрасту учащихся. Педагогическая и литературная обработка материала произведена с большой вдумчивостью и тщательностью. Что выгодно выделяет рецензируемую книгу от хрестоматий подобного типа, так это то, что авторы не выкраивали материала из других хрестоматий, а заполнили книгу новым материалом на основе непосредственной школьной практики. По ценности и методической выдержанности подобранного материала книга, безусловно, может быть поставлена наряду с лучшими существующими на русском языке учебными хрестоматиями».

Конечно, многие материалы из пособий, выпущенных школой им. К. Либкнехта, сегодня устарели, но основная часть представляет большой интерес как в историко-педагогическом, так и учебно-методическом аспектах. Краеведческий же материал, собранный педагогической лабораторией и использованный учителями школы им. К. Либкнехта в учебниках и учебных пособиях, не потерял значения до сих пор и может быть использован.

У. Таиров

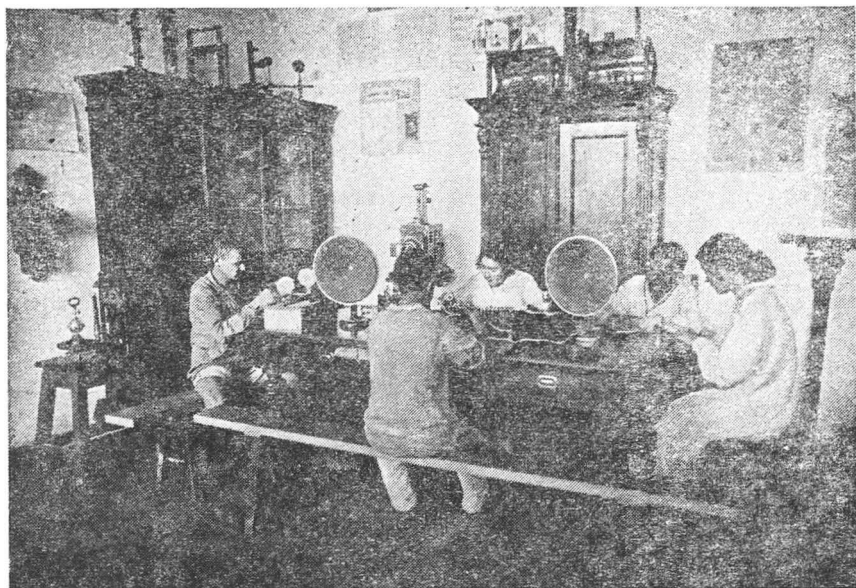
Творец школы

Школу им. К. Либкнехта создал и бесценно руководил ею Всеволод Федорович Лубенцов — талантливый педагог, много сделавший для разработки системы и методов коммунистического воспитания молодежи и подготовки учительских кадров в Узбекской ССР.

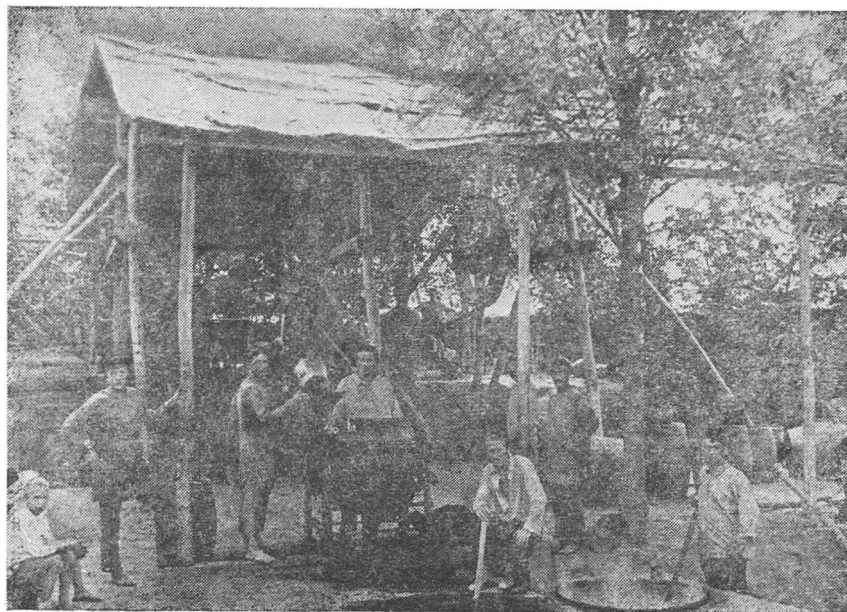
Окончив историко-филологический факультет Нежинского педагогического института (Черниговская губерния), Всеволод Федорович в 1912 г. переезжает в Ташкент и до 1917 г. преподает в Ташкентском реальном училище. Здесь он накапливает опыт педагогической и организаторской работы (училище было прогрессивным по составу преподавателей), знакомится с педагогическими высказываниями К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, Н. К. Крупской. Великую Октябрьскую социалистическую революцию Всеволод Федорович принимает как человек со сложившимися прогрессивными взглядами в области педагогики.

В начале 1918 г. Лубенцов получает предложение от Ташкентского комиссариата народного просвещения организовать трудовую школу по принципу «единой трудовой», провозглашенному тогда Наркомпросом РСФСР. Всеволод Федорович целиком отдает себя делу организации новой школы, заразив оптимизмом, творческим поиском тщательно подобранный им учительский коллектив. Трудовые дни его были заполнены до предела. Тут и административно-хозяйственная и учебно-методическая работа, управление сложным хозяйством и учебно-производственной работой мастерских. Это был неутомимый, энергичный, необыкновенно деятельный человек. Его можно было увидеть то в одном, то в другом конце обширной территории. Зорко подмечая хорошее, ценное, он давал указания, тонко входя во все детали дела. Кроме того, Всеволод Федорович еще и преподавал несколько предметов, посещал общешкольные, комсомольские классные собрания. Иногда целые дни уходили на «обивание порогов» городских учреждений.

Первой неотложной задачей при создании школы-коммуны из детей-сирот было: согреть, как-нибудь накормить, обути, одеть их. Но наряду с этим сразу же ставятся большие цели и задачи. Нужно было найти и научиться пользоваться новыми методами обучения и воспитания, отвечающими задачам советской трудовой школы. Нужно было наладить крепкую, сознательную дис-

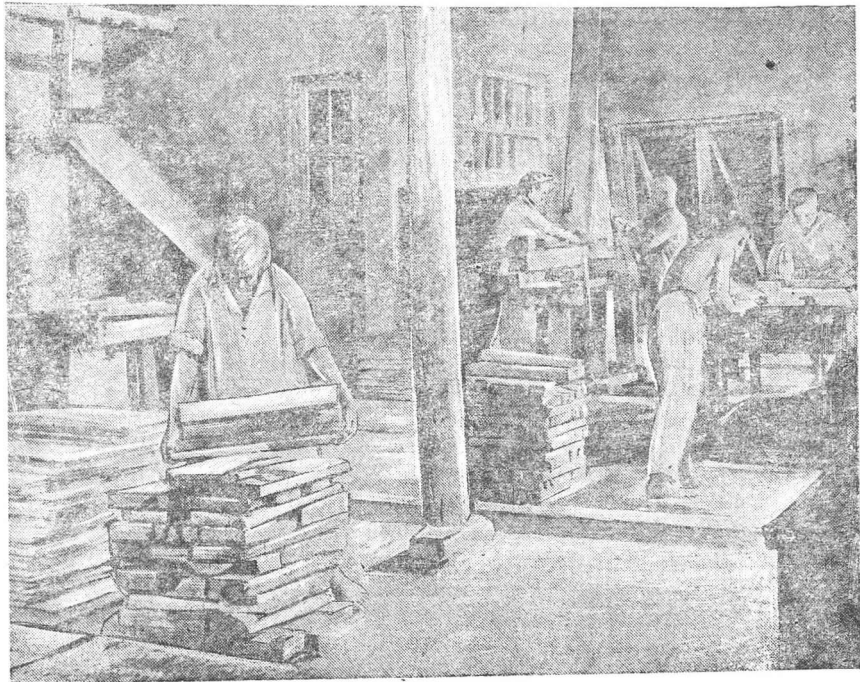
Физический кабинет школы

Томатный завод школы

Школьники на уборке сена

В столярной мастерской

циплину, способную обеспечить успешную учебно-воспитательную работу, вырастить из детей, обиженных сиротством и беспризорщиной, волевых людей с прочными знаниями, широким кругозором, людей, достойных своей великой социалистической Родины.

Всеволод Федорович стремится научить детей мыслить, не запоминать, не зубрить, а мыслить! Он не раз говорил: «Мы должны научить думать и не только думать, но и действовать, действовать уверенно, со знанием дела, с любовью к делу».

Надо было находить пути создания этой любви к делу, знать каждого школьника и дать ему возможность с интересом, по способностям развить природные задатки на работе, в коллективе, открыть ему перспективы. Для этого прежде всего должны были перестроиться сами учителя. Особой заслугой Всеволода Федоровича было умение подобрать талантливых воспитателей и педагогов. Ему было на кого опереться в своей большой работе. Каждый из его ближайших помощников, таких, как В. А. Чиннова, К. А. Мартынова, О. Я. Хорева, Н. В. Нестерова, П. А. Аникин, И. Н. Троицкий, А. П. Храмовских, Е. В. Сазонова, Р. И. Благо, М. И. Зиле, Ф. Л. Тропкин, Агзам Рустамов и многие другие, был интереснейшей индивидуальностью. Всеволод Федорович умел извлечь из каждого педагога все самое ценное, лучшие качества и очень ценил «старую гвардию» своего коллектива.

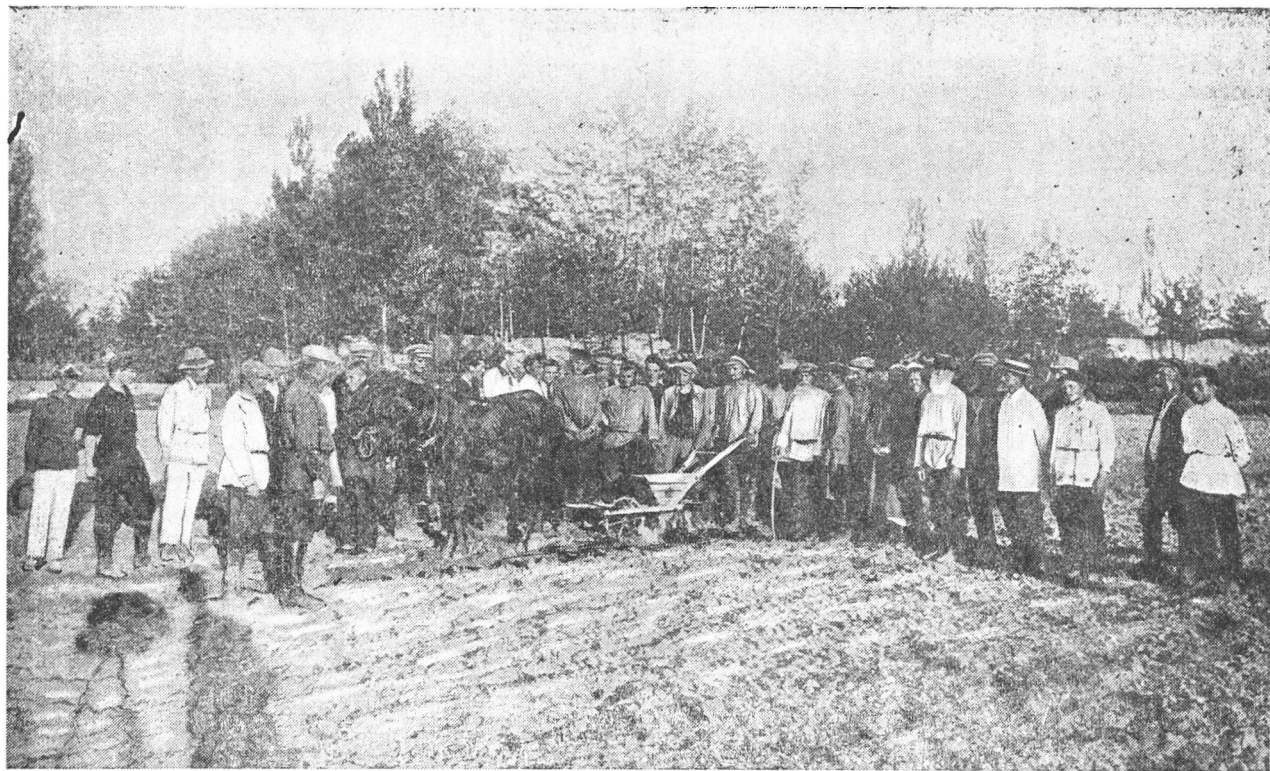
Уход за рассадой хлопчатника в парниках

Под руководством Всеволода Федоровича учителя школы сами разрабатывали программы производственного обучения, намечали его связи с общеобразовательными предметами. Поиск Всеволода Федоровича путей политехнизации школы поставил учителей перед необходимостью переключать учеников на самостоятельную вдумчивую работу. Именно самостоятельность учеников создавала в школе атмосферу творческой радости на работе в классах, в мастерских, садах и огородах.

Всеволод Федорович был авторитетным руководителем школьного коллектива, его душой. Он с большой чуткостью и тактом помогал товарищам разобраться в сложной обстановке, а среди ребят его влияние было безграничным.

Работа педагогического коллектива, живущего при школе, была непрерывной. В результате каждый из ребят знал, что и когда ему делать, какие знания он получит и зачем, когда и как будет отдыхать и к кому обращаться за советом.

Особое внимание уделялось тому, чтобы ребята всегда были в курсе жизни школы, ее задач и планов работы и брались с полной ответственностью за выполнение намеченных дел — по обучению и производству.

Обучение крестьян рядовому посеву хлопчатника

В основу педагогической работы был положен метод соединения обучения и воспитания с производительным трудом, что позволяло раскрыть возможности каждого ученика, дать удовлетворение от полученных результатов. Формы соединения обучения с трудом видоизменялись в зависимости от возраста и достигнутых ранее успехов.

Всеволод Федорович всегда был в курсе событий, происходящих в стране и за рубежом. Бывший воспитанник школы, агроном Петр Иванов-Гоголев вспоминает: «Всеволод Федорович учил ребят с честью и совестью выполнять порученный им участок работы. На все вопросы он умел правильно ответить. Помню, после смерти В. И. Ленина он собрал нас всех и сделал доклад о жизни и деятельности вождя. Он настолько был эрудирован, осведомлен о жизни В. И. Ленина, что после его рассказа я по-настоящему понял, кем для нас был Ленин».

Большое внимание Всеволод Федорович уделял систематическому повышению уровня знаний учителей школы, с которыми он проводил беседы по педагогике. В процессе беседы учителя высказывали свое мнение по отдельным вопросам построения новой школы. Опыт в обсуждении методических вопросов у нас был большой. Основой его закрепления и являлись беседы: общая теория педагогики была тесно связана с практикой трудовой школы. На заседаниях педагогического совета нередко заслушивали информацию о международном положении. Преподаватель географии И. Н. Троицкий знакомил учителей с новыми границами, политическим и общественным строем ряда государств.

Много новых знаний, умений и навыков учителя и ученики приобретали в мастерских и на сельскохозяйственных работах. Наряду с ручными орудиями труда в школе вводится механизация сельскохозяйственных процессов. И. Н. Троицкий вспоминает: «Всеволод Федорович советовался с учениками, нужен ли трактор, кто будет на нем работать. Желающих оказалось сколько угодно. Вместе с Всеволодом Федоровичем ученики ездили в город хлопотать о тракторе, доказывать, что трактор нужен школе. Первыми, кто изучил трактор, были Лубенцов и любители техники учащиеся И. Гимранов, Н. Лосученко, С. Барановский».

Очень важно, что во всей работе по механизации трудовых процессов активное участие принимали учащиеся. Совместно с преподавателями физики, химии, математики и черчения, руководителями мастерских учащиеся делали расчеты, вносили рационализаторские предложения, создавали необходимое оборудование, производили, где это было возможно, монтаж.

К 1924 г. в работе мастерских достигаются такие высокие результаты труда, что педагогический совет и бюро комсомольской организации сочли возможным перевести в полное распоряжение ученического производственного совета машинную и рабочую силу, денежные средства, теоретическое освещение вопросов организации труда.

Выпускник школы агроном Н. Лосученко пишет: «Незабываемая до сих пор, в учебе и труде протекала наша жизнь. Помогали нам и были нашими родными и близкими учителя, которых, конечно, забыть никак нельзя. Они нам отдали все то, что нам пригодилось в жизни. Особенно мне дорога память о Всеволоде Федоровиче, с которым я много лет работал по созданию первых радиоприемников. Мы с ним проводили дни и ночи напролет, увлекаясь радиотехникой».

Он везде поспевал, был вдохновителем и организатором всех школьных начинаний. «Мы зримо или незримо, — вспоминает учительница М. Миридонова, — его чувствовали. Вся хозяйственная сторона жизни утверждалась им. Педагогические совещания проходили под его руководством. На общих школьных собраниях он всегда присутствовал. На все диспуты, устраиваемые учениками старших классов с чаем (вроде вечеринок), приглашался классный руководитель и обязательно Всеволод Федорович. Как бы он ни был занят, он ни разу не отказался. Также всегда охотно посещал наши физкультурные соревнования».

Всеволод Федорович был гуманистом. Через всю жизнь он пронес удивительную любовь к людям, особенно к детям, умел понять детскую психологию, пойти навстречу затаенным желаниям ребенка. На одной из встреч воспитанников школы в Ленинграде проф. М. Е. Лобашев рассказывал: «Когда я, бывший беспризорник, не раз убегавший из детских домов, пришел в школу, меня принял В. Ф. Лубенцов. Он показывал мне школьные сады, мастерские, ученические классы и не отпускал от себя до тех пор, пока мы не пришли в скульптурный класс. Увидев, с каким интересом я присматриваюсь к выставленным работам учеников, он незаметно исчез. И когда я, через несколько дней пребывания в школе, взволнованный и счастливый, зашел поздним вечером к нему в кабинет и с ходу выпалил, что никогда и никуда отсюда не убегу, Всеволод Федорович сказал мне очень спокойно и просто: «Я знал, Миша, что ты придешь ко мне, ждал тебя. Я верю твоим словам. А теперь иди, спи спокойно».

Он любил детей большой человеческой любовью. Вверенные ему дети часто больше чем от недоедания страдали, испытывая голод по материнской и отцовской ласке, ласке старшего брата и сестры. И они получали эту ласку, искреннюю и очень тактичную. Школа стала большой дружной семьей, она заменила ребятам родителей, стала их отчим домом. Несмотря на тяжелые условия жизни, детство трудовиков было счастливым и радостным. Гуманное отношение к детям воспитывало у них гуманные чувства, гуманные поступки, они легко отзывались на чужую беду, делились последним.

В. Ф. Лубенцов хорошо знал психологию детского возраста и подростков, знал всех учеников, учитывал их возможности, смело

давал ответственные поручения, но и справедливо, со всей строгостью спрашивал с каждого, объективно оценивая сделанное. «Всеволод Федорович,— вспоминает Мария Сазонова,— внимательно следил за ростом каждого, давая все более и более ответственные поручения. Он верил в учеников и вселял в них веру в себя, в свои силы. Мне особенно запомнилось, как внимателен был Всеволод Федорович к Косте Вьюрковскому. Когда выяснилось, что у Кости серьезное нервное заболевание и ему трудно учиться, он учел большие организаторские возможности Кости и отправил его в командировку в г. Ашхабад и другие города Средней Азии по делам мастерской, связанным с размещением заказов по изготовлению наглядных пособий для школ края. Косте это очень помогло. Он вернулся совсем в другом состоянии — оживленный, веселый, встряхнувшийся. Он опять стал прежним Костей».

На ребят никто не кричал, у детей воспитывали чувство собственного достоинства, никогда учителя не оскорбляли их ни словом, ни действием. В. Ф. Лубенцов внушал педагогам: «Не беда, если вы чего-то по программе не знаете, не беда, если на уроке возникает шум, главное — никогда не кричите. К детям нужно относиться с уважением».

Ученикам прививались навыки управления и руководства. Учащиеся с учетом возраста широко вовлекаются в ответственную работу в классной и общешкольной ученической организации, занимаются многообразными вопросами школьной жизни. Управление школой осуществлялось общим собранием коллектива, собранием класса, педагогическим и школьным советами. Общее собрание школы разрешало все самые сложные воспитательные и хозяйственные вопросы. На собрания никто никого не гнал, не уговаривал, не требовал... Шли по собственному побуждению. Каждый имел право голоса.

Всеволод Федорович требовал, чтобы на собраниях говорили коротко по существу вопроса. Относительно распоряжений говорил: «Действуй не указом, а показом, проверяй, как выполнено распоряжение, если что неправильно сделано — разъясни, докажи, в чем ошибка».

К пятилетию школы (в 1923 г.) окрепли два важнейших в ее жизни звена ученического самоуправления: производственный совет, руководивший через производственные кружки сельским хозяйством, мастерскими, и хозяйственный совет, занимавшийся организацией быта учащихся. Их работу умело и тактично направляли выделенные педагогическим советом учителя.

Рабочее руководство школой осуществлялось заведующим школой В. Ф. Лубенцовым, дежурными преподавателем и учеником, председателем ученического комитета школы и председателем ученического комитета класса.

Структура ученической организации в школе с самого начала ее возникновения и в течение всего процесса развития была ди-

намичной, проходила через различные периоды, отражая изменяющийся характер трудовой деятельности учащихся, изменения окружающей жизни.

Эрудиция и память Всеволода Федоровича были удивительными. Он мог заменить любого учителя. «Однажды,— вспоминает М. Лобашев,— заболел учитель физики, Всеволод Федорович начал вести вместо него урок. Решение задачи он превратил в мыслительный процесс, всех заинтересовал, многое переменялось. Сумел как-то приоткрыть различные аспекты решения задач. Весь класс начал решать их и решили».

На всю жизнь запомнилось празднование первого пятилетия школы. Этот день был настоящим праздником. Всеволод Федорович сделал доклад о достижениях школы. Выступал без конспекта, он все помнил, приводил много цифр. Он умел простыми словами встревожить душу человека, быстро завоевать уважение, а затем любовь ребят, которые сразу же оценивали его личные качества — сердечность, простоту, приветливость, обширные знания. Он всегда окружен детьми, всегда в своей привычной одежде. Летом в светлом, зимой в темном кителе, небрежно сдвинутые панاما или папаха открывают высокий лоб мыслителя, синие глаза ясны и внимательны, в гневе темнеют, а если на лице появляется улыбка, он светится ею весь. Походка быстрая, стремительная, когда смеется — теревит свои пышные «запорожские» усы. Был очень требователен к себе и к коллективу, вместе с тем деликатен и тактичен, умел понять каждого ребенка.

В неустанных поисках, радости созидания, преодолении бесконечных трудностей проходила жизнь коллектива школы. Однако, несмотря на трудности, уже к 1922 г. школа им. К. Либкнехта стала одной из лучших в Туркестанском крае. Об опыте школы и ее создателе узнают в далекой по тем временам Москве и других городах страны.

В марте 1923 г. газета «Правда» объявила Всесоюзный конкурс на лучшего учителя сельской, городской школы и школы фабрично-заводского ученичества. В разъяснении, почему проводится смотр учительству, говорилось: «В России на 1000 жителей 373 неграмотных. Тов. Ленин говорит: «Надо учиться, учиться и учиться». Дело учителя в нашей республике одно из важнейших. Республика должна знать лучших учителей». По итогам конкурса В. Ф. Лубенцов была присуждена вторая премия.

Под руководством Всеволода Федоровича школа им. К. Либкнехта стала методическим центром Узбекистана. Коллектив ее оказывал широкую методическую помощь массовому учительству, при школе проводились очные и заочные консультации, устраивались курсы переподготовки для учителей начальных школ республики. Учителем учителей любовно называли Всеволода Федоровича во многих школах.

В 1930 г., не прерывая связи с общеобразовательной школой, В. Ф. Лубенцов переходит на работу в высшую школу (педагоги-

ческая академия в Самарканде, Ташкентский вечерний педагогический институт, Ташкентский университет).

С 1929 г. до конца своей жизни он вел научную работу в научно-исследовательских институтах Наркомпроса Узбекистана. Им написано свыше 50 работ по вопросам педагогики и методики на русском и узбекском языках. Принимал активное участие в составлении учебных планов и программ для школ, техникумов и вузов. Работы, созданные Всеволодом Федоровичем («Библиотека сельского учителя», «Организация работ учащихся на пришкольном участке», «Подготовка учащихся средней школы к практической деятельности», «Самостоятельная работа учащихся в школе», «Наглядность в свете марксистско-ленинской теории познания» и др.), не потеряли своего значения и в настоящее время. С момента создания в 1940 г. Высшего учебно-методического совета при Наркомпросе УзССР он являлся бессменным председателем его педагогической секции.

Без защиты диссертации Всеволод Федорович получает ученую степень кандидата педагогических наук и ученое звание доцента. Он с полным правом носил почетное звание заслуженного учителя УзССР. На педагогических курсах, где он преподавал, прошли подготовку и переподготовку более 10 тыс. учителей республики.

Глубокое знание марксистско-ленинской теории, богатейший опыт учительской и воспитательной работы, теоретическое и практическое знание частных методик, разносторонняя и глубокая эрудиция создали Всеволоду Федоровичу большой авторитет, выдвинули его в ряды видных ученых педагогов республики.

Будучи заведующим кафедрой педагогики ТашГУ, он организует раз в месяц для преподавателей своей кафедры «Педагогические среды», на которых коллективно, творчески разбираются новые педагогические проблемы, новое в педагогике. Эти среды проводятся настолько интересно, что на них начинают систематически приходить преподаватели других педагогических институтов. Педагогические среды стали называться «Лубенцовскими».

Всеволод Федорович Лубенцов через всю жизнь пронес высокий интерес к обучению и воспитанию молодого поколения. Он видел плоды своего труда — из его учеников вырастали политически зрелые, образованные, преданные своей Родине люди, подготовленные для вступления в самостоятельную жизнь. Благодарная память его питомцев бережно хранит все — и радостные дни учебы и труда в родной школе, и горечь расставания, и светлый образ друга, отца и учителя Всеволода Федоровича Лубенцова.

Память о нем не бесплодна. Она в стремлении его учеников, ставших учителями, агрономами, врачами, учеными, квалифицированными рабочими, отдать все силы и знания беззаветному служению любимому делу. А его неустанный педагогический

поиск в создании новой советской, трудовой школы ярко показывает, какими неограниченными возможностями располагает школа в коммунистическом воспитании нашей молодежи.

Е. Кочнев

Друг и соратник В. Ф. Лубенцова

Вера Андреевна Чиннова работала в школе-коммуне им. К. Либкнехта с самого ее основания. Деятельность ее в школе была многогранна: она преподавала русский язык и литературу, заведовала учебно-воспитательной частью, руководила ученическим самоуправлением, внеклассной и внешкольной работой, была инициатором по введению в школе НОТ, возглавляла педагогическую лабораторию, участвовала в составлении первых учебно-методических пособий.

Как преподаватель русского языка Вера Андреевна вела большую творческую работу. Она учила детей выразительному чтению и грамотному письму, обращая главное внимание на развитие образной связной речи. Учащиеся под ее руководством вели календарь природы, наблюдали особенности времен года, подбирали поэтические строки о природе. С наслаждением слушали музыку П. И. Чайковского «Времена года». Совершали экскурсии в горы, на поля, учились эстетическому восприятию природы, умению выразить красивое в школьных сочинениях, стихах. Лучшие поэтические сочинения учащихся помещались в школьных рукописных журналах и печатались в учебнике-хрестоматии «Юный туркестанец».

В процессе преподавания Вера Андреевна умело осуществляла индивидуальный подход к учащимся. Бывший воспитанник школы, инженер-геолог А. Герман писал: «Вера Андреевна Чиннова приучала нас любить русский язык, родную литературу. Несмотря на то, что у меня была хорошая память, я исписал множество тетрадей. Вера Андреевна меня хвалила, а я старался еще лучше учиться, даже с охотой учил грамматические правила».

Вера Андреевна воспитывала у учащихся пытливость ума, исследовательский подход к изучаемому, любовь к книге. В результате знания и навыки русского языка у ее учащихся были настолько основательными, что во время вступительных экзаменов в вузы они отличались как лучшие. А. Кажихин, державший экзамены в Ташкентское военное училище им. В. И. Ленина, был отмечен как единственный, который написал сочинение без ошибок.

В 1921 г. заведующая учебной частью школы В. А. Чиннова участвует в работе первого Всероссийского съезда по политехническому образованию, слушает доклад Н. К. Крупской «Реконструкция народного образования и политехническое обучение детей».

Вера Андреевна проводила большую работу по руководству ученическим самоуправлением. Оригинальная по построению ученическая организация была гибкой и меняла свои формы в связи с изменением жизни и новыми задачами. Заслугой Веры Андреевны являлось построение самоуправления не только на основе учебной, но и производственной работы. Основная задача школьного самоуправления была в том, чтобы наряду с знаниями воспитать у учащихся сознательное и ответственное отношение к труду, привить им организационные навыки. Хорошо поставленные в ученической организации планирование и отчетность способствовали развитию у школьников чувства ответственности за выполняемую работу.

«Кроме своей основной работы,— рассказывает А. А. Мануйлов,— Вера Андреевна много времени и сил уделяла работе ученических советов. Ей часто приходилось вмешиваться в то, как члены совета подчас чересчур строго относились к проступкам своих товарищей, и добиваться смягчения наказаний. Воспитательная работа с детьми была делом очень ответственным и хлопотливым. Вера Андреевна выполняла эту работу добросовестно, с любовью, большим терпением и умением».

В 1922 г. В. А. Чиннова была командирована в Москву на курсы при Центральном институте труда, ознакомилась с основами научной организации труда, с работами А. К. Гастева, П. М. Керженцева. По возвращении разработала интереснейшую программу внедрения НОТ в многогранную жизнь школы. Прочитала курс лекций о научной организации труда учащимся старших классов. Вместе с комсомольцами творчески, с большой пользой применяла НОТ в учебной и производственной деятельности школы.

Как уже говорилось, Вера Андреевна руководила педагогической лабораторией, которая проделала большую работу по оказанию методической помощи учителям республики.

Прошли годы. В 1955 г. бывшие воспитанники написали В. А. Чинновой коллективное письмо: «Мы, ваши воспитанники, бывшие ученики опытно-показательной школы-коммуны, поздравляем Вас с днем Вашего шестидесятилетия и сорокалетия педагогической и общественной деятельности. Вы были нашим учителем и воспитателем, пользующимся среди нас большим авторитетом. Вы учили нас великому русскому языку, который открыл нам путь к знаниям, к красотам и высокоидейному содержанию нашей советской литературы, закрепившей у нас качества нового советского человека.

Школа, где Вы руководили воспитательной работой среди многонационального состава учащихся, заложила в нас горячую любовь к нашей социалистической Родине, чувства гуманизма и интернационализма, чести, дружбы, товарищества, преданности партии, Советскому государству, воспитавших нас.

Нам радостно сознавать, что Вы одна из первых наших вос-

питательниц стали выдающимся научным работником в области подготовки кадров педагогов для нашей советской школы...»

Нет ученика школы им. К. Либкнехта, который бы не помнил Веру Андреевну, и она помнила очень и очень многих. Со многими своими воспитанниками Вера Андреевна вела переписку, поддерживала их морально. Г. Хор е в а писала Вере Андреевне: «Мне очень хочется приехать, повидаться с Вами... Дом Ваш я помню прекрасно, как и то, что Вы приютили у себя маму и Леночку во время войны, хотя своих бед хватало с лихвой. Разве такое забывается? Это и есть настоящая дружба, которую я помню, и люблю Вас, как родную, самую близкую... Вот вышло объяснение в любви. Ну и пусть, а то мы часто стесняемся говорить хорошие слова, а зря... Завидую Вам, Вера Андреевна, дорогая, Вашей бодрости и, главное, желанию работать, увлеченности».

20 августа 1970 г. в Ташкенте состоялась первая Всесоюзная встреча бывших воспитанников и учителей школы им. К. Либкнехта. Вера Андреевна была больна, но, несмотря на это, она не могла не прийти, не встретиться со своими учениками. М. С а з о в а в письме делится своими впечатлениями о встрече: «Когда Насурат Муратов, бывший трудовик, ныне заведующий кафедрой истории Самаркандского университета, вошел в зал и увидел в президиуме Веру Андреевну с забинтованной головой, он сказал: «Как жаль, и в то же время, какая молодец, что пришла». Я не ошибусь, если скажу, что все трудовики, сидящие в зале, чувствовали то же самое. Вера Андреевна бодро держалась, несмотря на свое состояние. Она всегда с нами!»

Жизненный путь Веры Андреевны — это путь беспартийного большевика, живо откликавшегося на все события в стране, очень много сделавшего для развития культуры и народного образования в Узбекистане. Ее отличают высокая принципиальность, широта размаха в каждом деле, необычайная работоспособность, многогранность работы.

Заслуженная учительница Узбекской ССР, профессор Вера Андреевна Чиннова — автор более 150 научно-методических работ по преподаванию русского языка в узбекских и других нерусских школах. Её учебник русского языка для 5—6 классов узбекских школ получил в 1948 г. первую премию по конкурсу, проведенному Министерством просвещения УзССР, выдержал 15 изданий общим тиражом более полутора миллионов экземпляров. В 1973/74 г. при участии и под редакцией В. А. Чинновой выпущен оригинальный учебник для 4 класса узбекских школ по новым программам.

Вера Андреевна более 30 лет заведовала кафедрой русского языка и методики русского языка в узбекских школах, она подготовила много кандидатов педагогических наук. За научной консультацией к ней обращались из разных городов Средней

Азии. С ее участием подготовлена тысячная армия преподавателей русского языка для средних и высших школ Узбекистана.

Работы Веры Андреевны получили всесоюзное признание, о чем свидетельствуют письма и поздравления в ее адрес. «Ваши ценные труды приносят пользу не только работникам народного образования Узбекской ССР, но они высоко оцениваются за ее пределами, в частности, в Грузинской ССР труды Ваши во многом помогают разрешению вопросов методики преподавания русского языка в грузинской школе». *Проф. Лордкипанидзе, Тбилиси.*

«Огромны Ваши заслуги в создании научной методики, в подготовке национальных кадров. Вашим именем гордится вместе с узбекской и корейской интеллигенция. Ваше беззаветное служение народу заслуживает подражания молодых ученых». *Хван, преподаватель Института международных отношений.*

«Пусть не изменит Вам Ваша кипучая энергия, Ваша горячая любовь к науке, делу подготовки национальных педагогических кадров». *Проф. Советкин, Москва.*

Научно-педагогические заслуги Веры Андреевны Чинновой высоко оценены партией и правительством. Она награждена орденом «Знак Почета», Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Узбекской ССР и многими медалями. В 1948 г. имя Веры Андреевны вписано в «Золотую книгу» ветеранов народного просвещения Узбекистана.

3. Реброва

Талант учительницы

Клавдия Александровна Мартынова родилась в г. Ташкенте в 1889 г. В 1907 г. окончила Ташкентскую женскую гимназию. 18-летней девушкой осталась сиротой с пятью младшими братьями и сестрами. С материнской заботой воспитывала детей. Уже тогда ярко проявились черты ее характера: сердечность, доброта, требовательность и строгость. Эти начала она пронесла через всю свою долгую плодотворную жизнь педагога, воспитателя и друга детей.

На заре становления Советской власти Клавдия Александровна активно включилась в педагогическую деятельность и создание советской школы. Она была в числе передовых педагогов, увлеченных идеей трудовой школы. С 1919 г. Клавдия Александровна вела начальные классы в школе им. К. Либкнехта. Нам выпало счастье быть ее учениками. Ясно помнится, что она весь свой опыт и глубокие знания с любовью отдавала нам — детям-сиротам, детям бедняков. Всегда аккуратная, строгая, требовательная, она каждому из нас уделяла большое внимание, стараясь скрасить нашу сиротскую долю.

На всю жизнь запомнились нам вечера, когда Клавдия Александровна, усевшись чуть повыше на парту, часами читала вслух

прекрасные книги Джека Лондона. Затаив дыхание, все мы уходили в иной интересный мир, увлеченные ее ровным задушевым голосом.

Как мы любили эти вечера! Они зажигали в нас непреодолимое желание к знаниям, к чтению художественной литературы. Очень любили мы и прогулки и походы по полям, горам и садам. Клавдия Александровна умела о всем говорить интересно и увлеченно, проявляла о нас искреннюю душевную заботу. Она оставила о себе глубокий след в наших сердцах и горячую благодарность.

В связи с реорганизацией школы им. К. Либкнехта Клавдия Александровна переходит в 1931 г. в школу им. Чернышевского, ныне школу № 110. Здесь она также вела начальные классы, передавая традиции нашей трудовой школы. В 1933 г., закончив вечерний педагогический институт, стала здесь же преподавать химию в старших классах и вела этот предмет до ухода на пенсию.

Изучение программного материала сопровождалось демонстрацией опытов, лабораторными работами, в результате чего учащиеся самостоятельно делали заключение, выводы о свойствах химических элементов. Клавдия Александровна подробно говорила о роли химии в жизни страны, в народном хозяйстве, в медицине. Химический кабинет в школе все время пополнялся реактивами, таблицами, схемами.

В процессе изучения отдельных тем совершали экскурсии на машиностроительные, хлебопекарные и консервные заводы, где непосредственно знакомились с производственными процессами и химическими лабораториями.

Клавдия Александровна очень много работала над расширением своих знаний, выписывала газеты и журналы, приобретала техническую литературу, была в курсе новейших достижений науки и культуры. На вооружении учителя были объемистые папки (по темам) с вырезками из газет, журналов, библиографические данные за многие годы. Этот богатейший материал помогал лучше подготовиться к уроку. Клавдия Александровна внимательно следила за жизнью нашей страны, всегда могла рассказать и учителям и ученикам об услышанном по радио и прочитанном.

Клавдия Александровна была активным членом Учебно-методического совета Министерства просвещения УзССР (секция химии). Партия и правительство по заслугам отметили плодотворную педагогическую деятельность Клавдии Александровны Мартьяновой. Ей было присвоено звание заслуженной учительницы УзССР. Указом Президиума Верховного Совета СССР в 1953 г. она удостоена высшей награды — ордена Ленина. Поздравляя ее с этой наградой, товарищи по работе и ученики писали: «Ваше постоянное стремление к новому, прогрессивному, широкая многогранность Ваших знаний и интересов, неподкупная

честность, твердая принципиальность снискали Вам горячую любовь, искреннее уважение всех Ваших товарищей и всего большого поколения Ваших учеников.

На заре создания советской школы Вы вырабатывали то лучшее, ценное, что теперь уже стало традиционным, неотъемлемым для советских педагогов. Ваши уроки — это образцы изумительного мастерства и блестящей методики. Спасибо Вам за то, что Вы умеете работать с огоньком, по-настоящему, с любовью к делу, творчески! Спасибо за товарищескую помощь в трудную минуту».

3. Реброва

Старейший педагог республики

В замечательном коллективе педагогов школы-коммуны им. К. Либкнехта выделялся **Николай Порфирьевич Архангельский** — большой знаток истории педагогики, краеведения республики, пользовавшийся среди учащихся огромным авторитетом. С большой душевной теплотой вспоминают о нем бывшие воспитанники школы: «Педагогику нам читал Николай Порфирьевич Архангельский — замечательный человек. Он гуманен, отзывчив, добр и в то же время очень принципиален и требователен, честен и скром, жизнерадостен и трудолюбив. К Николаю Порфирьевичу с искренней теплотой тянулись бывшие трудовики. Было большим счастьем побеседовать с ним, получить консультацию и дружеский совет». (Л. Баскакова)

«Из преподавателей педтехникума наибольшей любовью у нас пользовался Николай Порфирьевич Архангельский. Он приезжал к нам один раз в неделю и вел предмет «Организация народного образования». По ходу лекций Николай Порфирьевич всегда сообщал нам множество всевозможных сведений и из других областей науки, что делало его лекции еще интереснее и значительно расширяло наш кругозор. Одна из его лекций послужила мне темой для написания сочинения при вступительных экзаменах в вуз (восточный факультет САГУ), за что я была ему очень благодарна». (М. Сазонова)

«Психологию и педагогику вел Николай Порфирьевич Архангельский. Мы получали задания по наблюдению за учениками в процессе обучения, труда и в свободное время. Такая постановка дела развила у нас наблюдательность, умение подметить главное, дать правильную оценку знаниям учеников, их поведению. Экскурсии, встречи с видными психологами, врачами дополняли и углубляли наш педагогический кругозор. Меня очень увлекала также работа над текстами, анализ их по ответам наших маленьких учеников, чтобы определить реакцию на соображение, способность, внимание, прилежание и др.». (В. Кузьмичева)

Долгие годы Н. П. Архангельский не прекращал научно-педагогическую работу. Его статьи по вопросам народного образования в дореволюционном Туркестане и Узбекской ССР вошли в ряд крупных сборников. Расскажем о жизни и деятельности доцента, кандидата педагогических наук, старейшего педагога и активного деятеля народного образования Узбекистана подробнее. С 1920 г. Н. П. Архангельский работал в городском отделе народного образования и школах Ферганы, был директором школы-интерната, членом Ученого совета Наркомпроса Туркестанской АССР, преподавал в Узбекском институте просвещения, в трудовой школе им. К. Либкнехта и в школе им. Чернышевского, на педагогическом факультете Среднеазиатского государственного университета.

В 1921—1925 гг. Н. П. Архангельский возглавлял научно-педагогическую комиссию в Наркомпросе Туркестанской АССР. Комиссия в своей работе опиралась на опыт школы-коммуны им. К. Либкнехта. Н. П. Архангельский был одним из авторов проекта создания при трудовой школе-коммуне педагогических классов по программе III и IV курсов педтехникума. В течение восьми лет он преподавал в этих классах педагогику и краеведение Туркестана.

Н. П. Архангельский написал более ста научно-методических работ по дидактике и школоведению, истории педагогики, воспитательной работе, краеведению в начальных классах, преподаванию русского языка в узбекских школах, по педагогической пропаганде. Очень много сделано им по подготовке научно-педагогических кадров из местного населения. Он подготовил более двух тысяч учителей. У него слушали курс педагогики Ахрар Туляганов, Ахрар Музаффаров, Яхъя Гулямов, Адхам Юнусов и другие видные ученые Узбекистана.

К Николаю Порфирьевичу приезжали из других городов для получения научной консультации аспиранты, молодые преподаватели педагогических институтов и школ. Дверь к Н. П. Архангельскому всегда была широко открыта для посетителей. Он с радостью встречал гостей, передавал им богатые знания по самым разнообразным вопросам, поражая необычайной осведомленностью, высокой культурой в вопросах психологии, дидактики, истории педагогики. Любовь к педагогике Н. П. Архангельский передал своим приемникам.

3. Реброва

Наше «солнышко»

Так звали Антонину Федоровну Лубенцову ее питомцы — первоклассники. В своих воспоминаниях они с большой душевной теплотой пишут:

«Антони́на Федоровна Лубенцова была для нас, малышей, настоящей матерью. Соберет она нас, бывало, на теплом крылеч-

ке у школы, обнимет, ласково посмотрит на всех и запоет. И мы с ней все пели. Всегда она была веселой, спокойной. Много рассказывала нам интересного. Я даже запомнила, какие песни мы пели: «Густой, густой смородине», «Мой сад с каждым днем увядает», «Звезды, мои звездочки», «Слети к нам, тихий вечер» и много других. Она организовывала интересные игры». (М. Гончарова)

«Мы всей семьей жили при трудовой школе. Мой отчим работал сапожником. Нас шесть человек жило в маленькой комнатке, в ней же была и сапожная мастерская. Как-то раз к нам пришла Антонина Федоровна. Увидев все это, она сказала: «С сегодняшнего дня эти дети здесь жить не будут». Она нас всех забрала, мы купались, одела, накормила и поместила в общую спальню. Антонина Федоровна моя первая учительница, и если бы она не обратила внимания на нас, то трудно сказать, чем бы окончилось наше детство». (Е. Г. Котляр)

Антонина Федоровна Лубенцова много лет вела уроки и воспитательную работу на первом году обучения. В этом деле она была великим специалистом. Знала наклонности и недостатки каждого своего ученика. К каждому из них находила подход и ласку. Дети очень любили ее и чутко прислушивались к ее советам и наставлениям.

Где бы Антонина Федоровна ни вела занятия, ее класс всегда был местом паломничества начинающих учителей. Под ее руководством многие учителя получили богатый навык в проведении занятий в начальных классах.

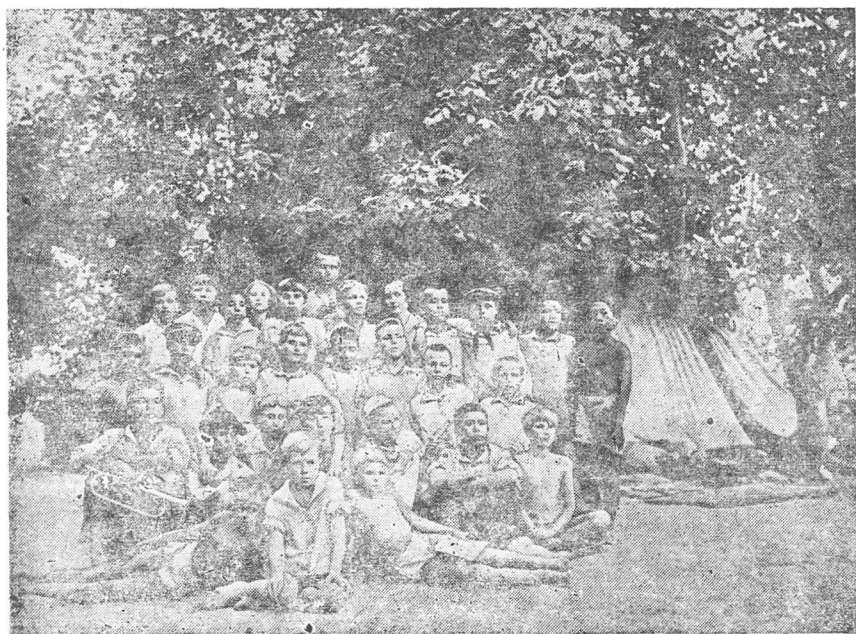
Принимая первый класс, Антонина Федоровна задолго до начала учебы знакомилась со своими будущими учениками еще в детском саду, изучала их духовный мир. Проводила с будущими первоклассниками беседы, участвовала с ними в прогулках и экскурсиях. Антонина Федоровна обладала умением проникнуть в духовный мир ребенка, хорошо понимала этот возраст, как малыши вступают в мир познания жизни. Антонина Федоровна стремилась не только к тому, чтобы дети усваивали знания, она была для них дорогим и родным человеком, как мать.

Замечательные уроки Антонины Федоровны в первом классе и первые уроки в добукварный период невозможно забыть. Глубоко продуманные беседы, направленные на развитие речи, развитие мышления были прекрасны. Их по праву можно назвать настоящими произведениями искусства. Дети сами придумывали сказки, рифмовали стихи. Каждую неделю, кроме уроков пения, проводили час слушания музыки. Играли сами ученики первого класса, а также ученики старших классов, которые учились у Антонины Федоровны раньше.

Уроки Антонины Федоровны были всегда хорошо продуманы. Любое грамматическое правило преподносилось в занимательной форме и так, что ученик не забывал его никогда. В своей преподавательской деятельности она руководствовалась не толь-

Детский дом школы (1926 г.). В центре — заведующая А. Храмовских

Группа воспитанников детского дома на отдыхе в лагерях (1930 г.).

Группа трудовиков — студенты рабфака им. Покровского (1932 г.)

ко тем, что познание мира ведется через усвоение детьми уже имеющихся знаний, она развивала у них активное мышление. Сколько души и кропотливого, увлеченного труда вкладывала Антонина Федоровна в это дело.

Антонина Федоровна много помогала первым узбекским педагогам начального обучения. Она руководила в Ташкенте методическим объединением учителей первых классов, и на ее беседы приходили не только учителя нашего района, но и всего города. Она была членом Ученого методического совета Министерства просвещения УзССР. В свое время составила учебник для I класса, которым пользовались в республике до издания стабильных учебников.

В трудовую школу им. К. Либкнехта А. Ф. Лубенцова пришла с большим запасом знаний. Родилась она в с. Куликовка Черниговской губернии. Среднее образование с педагогическим уклоном получила в г. Нежине. Это было в эпоху первой русской революции 1905 г. В предоктябрьские годы вместе с братом Всеволодом Федоровичем Лубенцовым приезжает в г. Ташкент, где учителем в Мариинском училище — женской школе повышенного типа с демократическим составом учащихся. В 1917 г. уезжает на каникулы на Украину и остается там. В 1921 г. снова возвращается в Ташкент уже в трудовую школу-коммуну, где директором был Всеволод Федорович. Первое время пребывания

в трудовой школе она вела дошкольную группу в детском саду, а затем с 1 по 5 классы. С 1925 г. Антонина Федоровна, как наиболее опытный педагог начального обучения, по совету Всеволода Федоровича, ведет уроки и воспитательную работу только в первых классах, создавая прочный фундамент для всей дальнейшей жизни малыша.

Преподаватель узбекских классов Р. И. Мансуров пишет: «С большой благодарностью я вспоминаю уроки Антонины Федоровны с учителями узбекских классов трудовой школы. Как тщательно, изо дня в день Антонина Федоровна прорабатывала с нами — учителями узбекских классов (Ахмадом Иногамовым, Вахидом Усмановым, Агзамом Рустамовым) материал предстоящих уроков. Все мы были окружены товарищеской помощью и дружеским вниманием, что способствовало нашему росту, успешному овладению методикой преподавания».

Богатый опыт педагогической деятельности Антонина Федоровна передала в своих трудах, изданных на русском и узбекском языках.

П. Дрепин

Агроном-педагог

Гавриил Иосифович Здрайковский — один из крупных специалистов плодовоовощеводов, заслуженный агроном Узбекской ССР. Его жизнь и деятельность — яркий пример беззаветного служения народу.

В 1911 г. после окончания Уманского училища садоводства и земледелия на Украине Г. И. Здрайковский по приглашению приехал работать на Туркестанскую сельскохозяйственную опытную станцию. Здесь он трудился семь лет до назначения его директором сельскохозяйственной школы в с. Никольском. Эта школа позже была реорганизована в сельскохозяйственный техникум им. Калинина.

После национально-государственного размежевания республик Средней Азии казахская группа сельскохозяйственного техникума переехала в Чимкент, а небольшую русскую группу перевели в школьный городок им. К. Либкнехта. Вместе с группой учащихся третьего курса, обучавшихся ранее в сельскохозяйственном техникуме им. Калинина, Г. И. Здрайковский, по приглашению В. Ф. Лубенцова, переходит на преподавательскую работу в трудовую школу. Здесь он преподает садоводство, виноградарство, овощеводство, организацию и экономику сельскохозяйственного производства и другие дисциплины.

В бытность Г. И. Здрайковского директором сельскохозяйственного техникума им. Калинина и преподавателем сельхозгрупп школы-коммуны им было выпущено много специалистов сельского хозяйства (агрономов, зоотехников). Большие знания, полу-

ченые в техникуме, выпускники применили на практической работе в сельском хозяйстве Узбекистана. Выпускники обучали дежкан-единоличников применять плуги, сеялки и другие современные орудия, создавали машинопрокатные пункты. Молодые специалисты активно участвовали в коллективизации сельского хозяйства и в организации машинно-тракторных станций. Обучали колхозников возделывать хлопчатник, овоще-бахчевые и другие культуры новыми агротехническими приемами на базе механизации.

С 1935 по 1955 г. Г. И. Здрайковский работал главным агрономом, а затем начальником Плодоовощного управления Министерства сельского хозяйства Узбекской ССР. Много он потрудился над организацией плодоовощного хозяйства колхозов и совхозов республики, над внедрением новых приемов агротехники.

Этого замечательного человека всегда отличала скромность во взаимоотношениях с учащимися и сотрудниками, поиски нового и горячее стремление помочь людям. Многочисленные его ученики и соратники с теплой любовью и благодарностью вспоминают Гавриила Иосифовича — чуткого и доброго, большой души человека, отличного специалиста, который дал сотням учеников путевку в большую жизнь.

Е. Ермолаева

Всю жизнь — любимому делу

Ташкентская 110-я школа им. Н. Г. Чернышевского имеет интересную историю. В ней работал замечательный коллектив учителей. Мне хочется рассказать о наиболее передовой группе заслуженных учителей (в школе было девять заслуженных).

Ведущим учителем, задающим тон в школе, была преподавательница русского языка и литературы **Евгения Васильевна Сазонова**. Она поступила в нашу школу после трудовой школы-коммуны им. К. Либкнехта. Это человек высокой внутренней культуры, глубоко знающий предмет, мастер учебно-воспитательного процесса, любящий детей и уважающий их, обладающий искусством воздействия на учащихся.

Евгения Васильевна обладала глубокой человечностью, способностью проникнуть в духовный мир детей. Ведение уроков, ее взаимоотношения с учащимися, манера держаться — служили примером для всего коллектива.

Вот как тепло вспоминают о ней бывшие воспитанники школы-коммуны им. К. Либкнехта.

«Нашим классным руководителем была Евгения Васильевна Сазонова. Всегда спокойная, уравновешенная. Преподавала русский язык, литературу и древнюю историю. Нам она уделяла очень большое внимание; часто вечерами читала художественную

литературу. Научила нас любить книгу. Евгения Васильевна привила нам любовь к природе. Много раз она проводила с нами экскурсии, обращая внимание ребят на особенности нашего края. Мы с ней ходили в соседние кишлаки, изучали быт населения. Не раз были с Евгенией Васильевной в Кибрае, где собирали хлопок с полей нашей школы. В Кибрай мы шли пешком, весело, шумно, любуясь чудесным видом горной природы, распевали песни». (А. Ежова)

«Евгения Васильевна Сазонова оставила глубокий след в моей жизни. Всегда на уроках с немым обожанием смотрела и слушала ее: очень опрятную, женственную, гладко причесанную с тихим, чарующим и в то же время убедительным голосом. Евгения Васильевна привила мне любовь к литературе, к перу. Очень внимательная и любящая детей, она прекрасно знала каждого ученика, разглядела во мне литературные способности. Помню писали сочинение о лирике Демьяна Бедного. И вот однажды, когда я дежурила на кухне, меня неожиданно вызвали в класс. Смущенная, пропахшая кухонным чадом, не успев даже снять засаленный фартук, я стою перед Евгенией Васильевной. Она протягивает мне тетрадку с сочинением и ласково говорит: «Прочти вслух». Долго я ходила окрыленная, охваченная какой-то радостной приподнятостью. Стала писать рассказы в стенную газету. Правда, после трудовой школы я окончила Ташкентский сельскохозяйственный институт. Но работала агрономом всего 12 лет. Остальные 28 лет трудилась на поприще журналистики. Член Союза журналистов СССР. И этим я обязана Евгении Васильевне». (Ю. Кабакова)

Евгения Васильевна вела уроки очень интересно, учащиеся активно участвовали в процессе освоения нового материала. Она развивала мышление учащихся — они высказывали свои суждения по поводу того или иного героя произведения, об эпохе. Изучаемый материал по литературе был глубоко увязан с историей (проводились совместные методические объединения преподавателей литературы и истории), искусством, музыкой, театром. В результате этой работы было создано много наглядных пособий: доклады учеников о МХАТе, о музеях (Третьяковской галерее, Эрмитаже и др.), о художниках, о П. И. Чайковском и др. Имелся набор репродукций произведений дореволюционных русских, зарубежных, советских художников.

Во время Великой Отечественной войны в Ташкенте был открыт Центральный детский эвакуационный пункт. После занятий в школе Евгения Васильевна занималась там организацией культурного досуга эвакуированных детей, проводила вечера сказок, выпускала стенные газеты, собирала книги и журналы для детей.

Евгения Васильевна была незаменимым классным руководителем. Она избегала ставить ученикам двойки, по ее предметам она всегда помогала достигнуть цели и писать на «5». Но какая это большая работа, любовь и уважение к ученику, к его труду.

Вся жизнь Евгении Васильевны целиком отдана любимому делу. Ее биография объясняет, как складывалась эта удивительно одаренная натура, освещающая своим светом жизнь других, духовно их обогащающая.

Евгения Васильевна щедро делилась с учителями опытом работы трудовой школы им. К. Либкнехта.

Р. Мансуров

Радость работы в дружном коллективе

В школе им. К. Либкнехта я преподавал узбекский язык с 1924 по 1930 г. В замечательном трудовом коллективе я чувствовал себя как в родной семье, хотя был молодым и малоопытным учителем. Ко мне отнеслись сердечно, по-дружески.

По инициативе Всеволода Федоровича Лубенцова в школе открыли классы с обучением на узбекском языке. Первым таким учителем был Ахмад Иногамов. Как тщательно изо дня в день Всеволод Федорович и Антонина Федоровна Лубенцовы прорабатывали с ним предстоящие уроки. Затем в узбекских классах появились Вахид Усманов, Агзам Рустамов и другие учителя. Им оказывали большое внимание и товарищескую помощь. Работая педагогом в узбекских классах, я еще и учился в сельскохозяйственном отделении трудовой школы. Хотел осуществить давнюю мечту и стать агрономом.

Трудовая школа, ее прекрасный коллектив педагогов и воспитанников определили направление моей жизни, в том числе и личной. Здесь я подружился с преподавателем Ольгой Сергеевной Григоровской, и мы поженились.

Работа и учеба в трудовой школе, совместное пребывание с Всеволодом Федоровичем Лубенцовым оставили в памяти неизгладимый след. Это время явилось лучшей порой моей жизни.

В чужой стране я был счастлив

(Отрывки из дневника)

Иштван Фейеш по окончании педагогического училища в Будапеште работал преподавателем музыки и пения. В 1914 г. призван в действующую армию. 21 марта 1915 г. в Галиции взят в плен и отправлен в лагерь для военнопленных в с. Троицкое под Ташкентом. После Февральской революции 1917 г. лагерь военнопленных был распушен, и Иштвану Фейешу пришлось зарабатывать себе на жизнь самыми различными путями. Он работал на стройке, играл на рояле в кинематографе, был санитаром и, наконец, встретился с человеком, образ которого и воспоминания о совместном труде Иштван Фейеш с радостью пронес через всю свою жизнь. Этим человеком был Всеволод Федорович Лубенцов. Приводим записи из дневника, которые оставил Иштван Фейеш о школе им. К. Либкнехта.

...В свободные дни я встречался с товарищами по плену. Среди них я нашел своего друга, тоже венгра, Баканя, работавшего в мастерской по плетению корзин в трудовой опытно-показательной школе им. К. Либкнехта возле Ташкента. От него я узнал, что в школе освободилось место учителя музыки и пения и было бы хорошо, если бы я смог туда устроиться. Через несколько дней, 10 августа 1919 г., я с волнением узнал от Баканя, что меня хочет видеть директор. Всеволод Федорович Лубенцов спросил, кто я, чем занимался дома и чем здесь. Я ему рассказал, что я венгерский учитель, в плену занимался самыми различными работами. Особенно люблю музыку и пение.

Директор сказал, что в школе действительно есть свободное место учителя музыки и пения, которое до сих пор занимали музыканты-любители. Сейчас на это место нужен музыкант-профессионал. Меня могут принять. Все зависит от того впечатления, какое я произведу на воспитанников, так как школа создана на коммунистических началах и в прием учителей может вмешиваться не только педагогический совет, но и сами ученики.

Директор попросил меня что-нибудь сыграть. От неожиданности мне ничего не пришло в голову, кроме венгерских песен. Между тем Лубенцов велел позвать одного из разбирающихся в музыке учителей, Ивана Григорьевича Мирошниченко, преподававшего арифметику и геометрию, который очень хорошо отзывался о моей игре и поддержал меня. Директор дал мне две недели сроку, в течение которых я должен был проверить музыкальные инструменты, настроить рояль, починить пианино, привести в порядок скрипки. Было также сказано, что мне необходимо изучить русский язык.

В тот же день Всеволод Федорович пригласил меня на обед за преподавательский стол и представил будущим коллегам. Преподаватели приняли меня очень сердечно и вели себя со мной так, как будто я среди них вырос. Обед проходил под открытым небом в очень приятном месте среди густых деревьев.

После обеда я принялся за работу. Мои будущие ученики подкрадывались к окну музыкального класса и слушали, когда я играл. Затем они расхрабрились и стали входить в класс, а еще позднее проводили со мной много своего времени, и у нас завязались самые дружеские отношения. По вечерам ученики с большим удовольствием слушали мою игру до поздней ночи, особенно когда мы пели грустные венгерские песни вместе с моим другом Баканем. Мои ученики научились от меня многим венгерским песням. Они это делали помимо обязательной программы, для собственного развлечения, а я собирал старинные русские песни.

Через две недели из Туркестанского отдела культуры пришло сообщение, что я назначен преподавателем музыки и пения Ташкентской трудовой школы. Сердце мое радовалось, что, наконец,

после стольких лишений я получил соответствующее моему призванию место.

Осенью мне была предоставлена удобная квартира в 10 минутах ходьбы от школы. С балкона второго этажа открывался чудесный вид на сады и хлопковые плантации. От нашей дачи шла прямая, обрамленная мощными карагачами аллея.

На весь год я составил на русском языке программу музыкальных уроков, которая была утверждена, и 1 сентября приступил к занятиям. С помощью своего коллеги Ивана Николаевича Троицкого я хорошо научился говорить по-русски. Он доставал специальные книги, знакомил меня с лучшими представителями русской классической литературы.

Все коллеги-учителя, так же как и ученики, меня уважали и любили. Да и как же не любить учителя музыки, особенно на музыкальной русской земле? Хотя и в чужой стране, но я был счастлив!

Среди учеников я подобрал годных для хора и оркестра, а через полгода мы уже давали на школьных праздниках концерты в актовом зале. Перед каждым концертом тщательно продумывалась программа.

Недалеко от узбекского села Кибрай, в 14 верстах от школы находилось наше подсобное хозяйство. Это прекрасный край! В предгорьях Тянь-Шаньского хребта на берегах рек Бозсу и Чирчик бурлит жизнь. Рисовые поля, посевы хлопчатника, виноградники, плодовые сады, бахчи перемежаются с пшеничными полями. Это действительно райский уголок! Сюда мы летом ходили с воспитанниками для обработки школьных угодий и проводили здесь большую часть своего времени. Воспитанников школы учили ухаживать за плодовыми садами и виноградниками. Можно было залюбоваться картиной жатвы: девочки вязали снопы, старшие мальчики носили и укладывали в копны.

Вечером, после ужина, мы обычно пели. Под грустные напевы русских песен (одна краше другой) ложились спать. Спали на соломенных матрацах на плоских крышах глинобитных строений. Звездная, залитая лунным светом ночь быстро проходила, и мы просыпались от первых лучей солнца, огненный диск которого выкатывался из-за горных вершин. Восход солнца в этих краях — редчайшая, ни с чем не сравнимая красота! Быстро, с охотой мы приступали к работе: продолжали вчерашнюю или начинали новую. Группы учеников еженедельно сменялись, а с ними и воспитатели.

В феврале 1920 г. я тяжело заболел, и мне разрешили вернуться на родину. Весть о том, что я собираюсь уезжать, вызвала в школе всеобщее сожаление, особенно среди учеников. Я тогда понял, насколько они меня полюбили. Меня уговаривали остаться и ученики, и директор, и учителя. 10 сентября 1920 г. я был освобожден от работы. В октябре представилась ближайшая возможность уехать. Деньги у меня на проезд были. В дорогу я

уложил вещи и продукты. И начал прощальные визиты. 22 октября педагогический совет собрался на прощальное заседание, а вечером на квартире директора был устроен прощальный ужин, на котором присутствовали все учителя. Пришли и мои питомцы и устроили прощальный концерт.

Видя результаты своего двухлетнего труда, я растрогался и заплакал. Иван Николаевич, преподаватель истории и географии, призванный трибун, сказал такое прочувствованное слово, что никто не шелохнулся и все только кивали головами.

Ночь я провел, не сомкнув глаз. Тихо прошелся по спальням. Погладил всегда улыбавшегося во сне Поталенко, простился молча с самым большим — Цыганковым, который использовал каждую свободную минуту, чтобы заглянуть в музыкальный класс, узнать что-нибудь еще о Шопене, Чайковском, Глинке. Затем я пошел в класс, чтобы сыграть свои любимые вещи на освещенном лунным светом пианино.

Пришло утро 23 октября. Солнечные лучи со стороны гор пробивались сквозь ветви деревьев. День обещал быть хорошим. Позавтракав с воспитанниками, я попрощался с ними. Каждый принес мне сувенир или цветок и вручил, блестя глазами. Меня ждала коляска, в которую был уложен весь мой скарб.

Перед самым отъездом директор крепко обнял меня и сказал, что если я до дома не доберусь, то чтобы обязательно возвращался в школу. Коляска тронулась, а воспитанники за ней побежали; кто был побольше — бежал дальше, маленькие отстали быстро. Это искреннее проявление любви еще раз взволновало меня.

Ю. Виллемсен

Наш Абдулла-ака

В нашей школе имелся небольшой штат обслуживающего персонала и несколько рабочих. Особенно нам, трудовикам, запомнился рабочий обозного двора Абдулла-ака, по национальности уйгур. Его в школе знали и любили все — и дети и взрослые.

Абдулла-ака был особенный человек. Не имея своей семьи, он всей душой привязался к нашему большому детскому коллективу и школьным делам. Никогда мы не видели его праздным. Он всегда был при деле. С рассвета хлопотал по хозяйству: ухаживал за лошадьми, вывозил навоз на поля, заготавливал фураж и ежедневно выезжал за педагогами, живущими в городе, и отвозил их обратно. Всю эту работу охотно выполнял этот простой, душевный, неутомимый труженик с неизменной улыбкой на лице. Откуда брались у него эти физические и душевные силы?

После тяжелой беспробудной жизни, уже немолодым, в школе-коммуне им. К. Либкнехта впервые встретил он человеческое

отношение, тепло человеческих сердец. Он из тех уйгуров, кто в предоктябрьские годы приходил из китайской Кашгарии на заработки в Фергану, в Ташкент пешком через снежные перевалы, в рваном халате, с кетменем и серпом на плечах.

Все мы знали, что он настоящий друг и товарищ, и все тянулись к нему. Вне работы мы видели Абдуллу только во время обеда и ужина, когда он приходил со своим котелком в раздаточную кухни. Для нас, учащихся, Абдулла-ака был живым примером большого трудолюбия, скромности, бескорыстного труда.

В наших летних пионерских походах в горы — в Акташ, Чимган и Бурчмуллу — не было лучшего спутника-возницы, чем Абдулла-ака. Рыдван, нагруженный продуктами и лагерным имуществом, поручался его надежным рукам. Мерно шагал он рядом с ним. С отцовской нежностью Абдулла усаживал уставшего малыша поверх поклажи. На крутых подъемах мы все дружно, напрягая все силы, подталкивали подводу, а вспотевший Абдулла-ака со сноровкой направлял телегу. Мы ликовали, преодолев трудности, и сияющие шагали вперед, напевая любимые песни и частушки.

Незабываемы дни далекого милого детства. Для мальчишек особенно радостными были часы, когда Абдулла-ака разрешал нам поехать на лошадях в Карасу, где мы чистили и купали коней. После уроков мы наперегонки бежали на обозный двор и наперебой просили Абдуллу дать нам Савраску, Серого, Гнедко, Чушку или других лошадей. Абдулла-ака выбирал коня по возрасту наездника, себе оставлял самого норовистого и следил за нами во время купания. Это было незабываемое время. Как мы гордились перед сельскими мальчишками, проезжая по улицам поселка на своих любимых лошадях.

Особенным любителем лошадей считался Петя Серединский. Ежедневно после уроков и труда он пропадал на обозном дворе, во всем помогая конюху. Эта детская любовь к лошадям, развитая Абдуллой, в дальнейшем определила жизненный путь Пети — он стал ветеринарным врачом.

В свободный час Абдулла-ака вместе с нами шел на огороды и терпеливо учил нас рыть арыки, поливать сады и огороды, делать грядки, вести окучивание и прополку различных культур. Этот простой труженик-практик был нашим ближайшим агрономом, нашим наставником в труде и нашим другом.

НАС ВОСПИТАЛА РОДИНА

(Воспоминания трудовиков)

А. Бабин

Школа вывела меня в люди

Летом 1926 г. я был направлен в трудовую опытно-показательную школу-коммуну им. К. Либкнехта. Здесь все было по-другому, не так, как в детском доме в Поволжье, в котором я прожил один год. Меня поразила обширность территории школы. Главный учебный корпус — красивое одноэтажное здание с полуподвалом в правом крыле. Фасад здания с обеих сторон от главного подъезда украшали цветники, несколько огромных чинар и белых акаций. На некотором расстоянии от главного корпуса выделялись дачи воспитанников, где жили старшекласники, размещались квартиры рабочих и воспитателей, производственные мастерские, электростанции, лазарет и другие вспомогательные помещения. Все эти здания и рядом расположенные футбольные, баскетбольные и волейбольные площадки омывались со всех сторон арыками и были окружены садами и виноградниками, хлопковыми полями и огородами, принадлежавшими школе-коммуне.

Это довольно внушительное хозяйство обрабатывали сами воспитанники под руководством агронома. Физический труд, сочетавшийся с учебой и активной деятельностью комсомольской, пионерской и общественных организаций, очень полюбился трудовикам. Такого разнообразно насыщенного учебно-трудового рабочего дня не было у меня в жизни и после окончания школы. Сочетание учебы с физическим трудом прививало воспитанникам трудовые и организационные навыки, любовь к знаниям. За это мы всегда были благодарны своим воспитателям. Большинство наставников вкладывали в свой благородный труд, в заботу о детях, рано лишившихся родителей, частицу своего сердца. Их работа была озарена каким-то внутренним светом и теплотой. Все это помогло нам выдержать большие и серьезные испытания в те тяжелые годы.

Хорошо было организовано в школе ученическое самоуправление. Воспитанники совместно с педагогами решали сложные вопросы не только учебной и хозяйственной, но и внеклассной и кружковой работы. Активное участие в жизни школы принимали комсомольская и пионерская организации. Я был вожатым пионерского отряда, членом драматического кружка. Очень любил спортивную работу. Однако не обходилось без мальчишеского развлечения: лазания по чужим садам за клубникой и виноградом. Однажды мое поведение рассматривал даже ученический

совет. Он объявил мне общественное порицание, которое было утверждено на общем собрании школы. Это было большим наказанием. Сколько переживаний! Широкая гласность обсуждения случаев недисциплинированности имела весьма плодотворное влияние на ребят. Поэтому крайняя мера — исключение из школы — почти не практиковалась.

Внеклассная работа велась повседневно. Большинство воспитанников увлекалось спортом. Трудовой день начинался с обязательной утренней гимнастики и заканчивался вечером играми в волейбол, баскетбол, настольный теннис. Мы мальчишки, конечно, очень любили футбол.

Общими любимцами были Гриша Калужный и Степан Озеров. Первый отличался особенным трудолюбием, проявляя внимание, заботу и особую чуткость к малышам. В мастерской был лучшим столяром, на футбольном поле — лучшим защитником. Степан Озеров развлекал нас музыкой и пением. Играл и пел он с душой и особым темпераментом. Помню «Из-за острова на стрежень» или из «Демона» «И будешь ты царицей мира, подруга вечная моя...» А как Степа исполнял арию Мельника из «Русалки»! Этого, мне кажется, никто забыть не может.

С особым удовольствием вспоминаю ребяческие проделки Вали Шалкиной и Нины Чинновой. За эти шалости неоднократно попадало нам, мальчишкам, совершенно невиновным. Не забыть таких прекрасных пионервожатых, какими были Валя Щербакова, Лиза Слезкова, Мура Савченко, Фарид Саркулов, Оля Добровольская, Надя Гашенко и др. Все, конечно, помнят увлечения Миши Лобашева химией. Он буквально не выходил из химического кабинета, так же, как Коля Лосученко из физического. Помнится и избушка на ветвях большого дуба между купальной и помидорным полем. Там «жил» наш общий любимец Коля Лосученко.

Скромность была отличительной чертой характера воспитанников, особенно девушек. Некоторым из нас была присуща замкнутость. Большую часть свободного времени эти воспитанники проводили в одиночестве. К этой категории следует отнести в первую очередь Мишу Лобашева, Николая Лосученко, Жору Кетова, Наума Левчука. Из числа наиболее «отчаянных» запомнились Николай Тимошенко, Зоя Ожигина, Нина Чиннова, Валя Шалкина, Орест Анисимов, Нина Новожилова, Дуся Иванова.

Все окончившие школу им. К. Либкнехта получили трудовую закалку и работали честно, самоотверженно, с огоньком. И это не случайно. Ведь коммуна, воспитавшая нас, была не только детским домом, убежищем для сирот и беспризорных. Дети получали здесь не только среднее образование, но и коммунистическое воспитание. Это была действительно трудовая опытно-показательная школа-коммуна. Она была образцовой по своему содержанию, методам преподавания и воспитания.

Выросшие в условиях Ташкента и не видавшие воды, кроме

как в Саларе и школьной купальне, некоторые наши парни стали морскими офицерами, а Константин Андреевич Лямин — научным сотрудником Полярного научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии. Из числа воспитанников многие стали учеными, учителями, агрономами, геологами, топографами, инженерами и специалистами других отраслей.

Усилия коллектива учителей, воспитателей и наставников школы помогли нам выйти на большую светлую дорогу жизни. О наших старших товарищах мы вспоминаем с большим уважением. Спасибо им всем за чуткость, сердечность и все то хорошее, что они сумели нам передать.

Л. Баскакова

Молодость, радость, мечты

Мне с детства пророчили, что я буду математиком. Этим предметом я очень увлекалась и давался он мне без труда. В трудовой школе-коммуне все изменилось. Я стала не математиком, а литератором.

Более четверти века я проработала директором школы. Наш коллектив учителей стремился перенять лучший опыт, который нам оставила школа-коммуна, руководимая Всеволодом Федоровичем Лубенцовым. Он учил нас тесно увязывать теорию с практикой, уважать друг друга, свой труд, привил нам чувства здорового отношения друг к другу. Мы могли сидеть ночами в классе, беседовать о цели жизни, о Советской власти, о всем том, что могло интересовать юность. Нам всегда казалось, что Всеволод Федорович никуда и никогда не уходит из школы и все время находится с нами.

Меня очаровала преподавательница литературы Евгения Васильевна Сазонова. Я ждала ее уроков с трепетом. Мы все на ее уроке преображались. Нам хотелось быть добрыми, чуткими, совершать героические поступки. Евгения Васильевна увлекала нас ярким изложением уроков. Она очень выразительно читала художественные произведения. Разве можно забыть ее нежный и певучий голос, ее идейную убежденность. Она вела и литературный кружок, где мы изучали произведения русских и западноевропейских классиков, знакомила нас с великими композиторами, художниками. А какой чудестный литературный альманах мы выпускали каждый месяц, где многие делали первые попытки раскрыть свои творческие дарования. Евгения Васильевна посещала с нами театр оперы и балета, кино. Под влиянием этого обаятельного педагога я посвятила свою педагогическую деятельность литературе и истории, окончив факультеты языка и литературы и исторический в Педагогическом институте Ферганы. Но несмотря на все мои старания, я не смогла стать такой преподавательницей, как Е. В. Сазонова — она была идеальным педагогом.

В трудовой школе меня все удивляло. Во всех делах ее проявлялась инициатива учащихся: детское самоуправление, организация самообслуживания, выполнение трудовых процессов, составление нарядов и их выполнение. Преподаватели ученических организаций отмечали хорошо работающих, наказывали нерадивых. Но за всем этим стояли творческие и умелые педагоги и, в первую очередь, директор школы Всеволод Федорович Лубенцов. Мы никогда не слышали окриков учителей.

В школе мы много и упорно учились, трудились, жили весело и интересно. Получили глубокие знания. В этой школе осуществлялось политехническое обучение, прививались трудовые навыки. Например, в кабинете химии для каждого ученика было оборудовано рабочее место с реактивами и приборами для проведения практических работ. По всем предметам были предметные кружки. Лаборантами в кабинетах были сами учащиеся (я была лаборанткой в химическом кабинете).

В 9-м классе краеведение вел М. Е. Массон, впоследствии известный ученый-археолог. Педагогику читал Николай Порфирьевич Архангельский — замечательный человек, организатор школы-коммуны в Фергане.

Окончив школу, мы получили организаторские навыки, что нам помогло в нашей практической работе. Замечательно было поставлено и эстетическое воспитание. Работали разнообразные кружки, все трудовики участвовали в их работе. Например, я занималась легкой атлетикой, играла в баскетбол, состояла в литературном кружке. Евгения Васильевна готовила с нами доклады на литературные темы, с которыми мы выступали на общешкольных вечерах (я делала доклад о творчестве Некрасова, Чернышевского, Горького). Пела в хоре, хотя и не имела хорошего голоса.

Самые лучшие воспоминания у меня остались о драматическом кружке, которым руководил Рудольф Иосифович Благо. Это был чудесный человек, он заменял нам отца и друга. Приходил на помощь в горе и беде. Воспитывал у нас чувство товарищества, дружбы, много рассказывал нам о чистом чувстве любви. Он весь отдавался детям, у него не было своей семьи. На уроках учил кройке и шитью, вечерами терпеливо работал с нами над розданными нам ролями из очередного спектакля. Где только брал он терпение? Он делал нам затейливые прически, под его руководством по эскизам мы шили костюмы для сцены. Например, я исполняла в пьесе А. Н. Островского «Бедность не порок» роль Лизы. Для меня только одной было сшито три платья. Все это делалось под руководством замечательных педагогов. А как замечательно играл Вадим Горбатов Любима Торцова, Виктор Белов — Митю. С этим спектаклем мы выступали даже в театре им. Свердлова в Ташкенте. Сколько было волнений, тревог! Спектакль получил высокую оценку. В нашем кружке были очень способные ребята, которые могли перевоплотиться в любой

образ: Вадим Горбатов, Виктор Белов, Зоя Николаева, Сергей Могилкин и др. Мы выступали в клубе в пос. Луначарское, где нас встречали очень тепло.

Для меня самым ответственным было дежурство по кухне. Дежурили 7 дней пять учеников. Мы сами получали продукты по накладным, составляли с врачом меню и готовили завтрак, обед, ужин. Оценку качеству пищи давали товарищи, а это самое ответственное. Стоило пересолить кашу или борщ, сразу появлялась едкая статья в юмористической газете. Нас в школе научили готовить каши, супы, печь пироги, блины, консервировать овощи и фрукты.

В школе умели торжественно обставлять выдающиеся события в жизни учащихся. Разве можно забыть торжественный вечер, посвященный окончанию средней школы. В зале разостланы ковровые дорожки, много цветов, выпускницам сшили голубые платья из вуали. Приехали шефы — воинская часть, непрерывно играл духовой оркестр. Мне кажется, все это было вчера. Документ об окончании школы вручал лично Всеволод Федорович. Нам сказали много теплых напутственных слов. Был замечательный концерт. Пели Клава Волкова, Степа Озеров. Много играли, танцевали. Было хорошо, как в большой, дружной семье. Конечно, был роскошный ужин для гостей и выпускников.

Разве сотрется в памяти красота цветущих яблоневых садов, выращенных и ухоженных трудовиками, хлопковые поля, парники, сделанные учащимися, огороды, где зрели какие-то особенные бархатные помидоры! А какое чудо были яблоки: Белый налив, Кандиль, Золотой ранет, Бельфлер, Розмарин. Яблоки мы ели круглый год.

Разве можно забыть катание на салазках в зимние вечера, искрящийся снег, а самое главное, веселый смех, молодость, радость, мечты!

Мы благодарны школе и нашим педагогам за то, что они научили нас любить людей, честно трудиться, быть патриотами своей Родины. Всем хорошим я обязана школе.

Е. Богданова

Горжусь своим детством

Прожита большая жизнь. А воспоминания о школе еще свежи и вызывают законную гордость. Хорошо помню абрикосовую аллею близ дороги. Много сколоченных по-армейски столов (на козлах) и у каждого стола скамейки. За одним из столов наша первая наставница — А. Ф. Лубенцова в окружении детей, одетых в белые засученные рубашки, оставшиеся от кадетского кор-

пуса. Черные мундиры с блестящими пуговицами, брюки и черные ботинки мы надевали на прогулки в город.

Все дети очень любили Антонину Федоровну, часто называли ее «наше солнышко». Она была с нами очень ласкова, подолгу беседовала на различные темы. От нее мы узнали о революции, о вожде В. И. Ленине, его верных соратниках.

В школе был строгий распорядок дня. С особым нетерпением ожидали сигнала на обед. Особенно вкусным был хлеб. Он был хорошей выпечки, сначала его доставляли из города, а потом стали получать из греческой пекарни с. Никольское. Пили из жестяных кружек и ели из таких же мисок суп пшеничный или рисовый и кашу. Особенно любили пшеничную кашу, ее варили с урюком. Когда нам, дежурным, приходилось мыть котлы в кухне, то мы отскребывали рисовые корочки от каши или плова и делили между собой. Это было лакомством, как будто кусочки пирога. В праздники и в выходные дни нам выдавали зимой сушеный урюк, кишмиш и яблоки, пекли пироги.

До обеда оставался свободный час и каждый занимался, чем хотел. Я любила проводить этот час в спортивном зале, где были установлены брусья, кольца, трапеции, шест, прикрепленный к потолку.

По вечерам нам читали «Робинзона Крузо» и другие интересные книги. Или же педагоги О. Я. Хорева и А. А. Аникина разучивали детские оперетты «Грибной переполох», «12 часов», готовились к концерту. Эти же педагоги занимались с нами на фортепьяно. Рудольф Иосифович Благо был с детьми и в саду, и в огороде, и в портновской мастерской, которой заведовал. Учил детей любить музыку, театр.

На всю жизнь врезались в память следующие эпизоды. А. Ф. Лубенцова с нами, малышами, одетыми в теплую одежду (шинели и пальто), повела нас в ясное морозное солнечное утро на прогулку и сказала: «Дети, взгляните на эту зимнюю картину!» Мы, как зачарованные, смотрели на пушистый снег с голубоватыми и зеленоватыми переливами, на ели, сосны с отяжелевшими от снега ветками. Эти переливы серебристого снега и волшебно-сказочный вид природы я помню и сейчас. Здесь же педагог попросила детей рассказать стихотворения Некрасова и Пушкина о зиме. Малыши остались очень довольны прогулкой.

Второй случай. В 1922 г. учащиеся школы колонной повели к братским могилам, где были похоронены бойцы, павшие в бою с басмачами и белогвардейцами. Коммунисты произнесли речь. Оркестр из города заиграл похоронный марш «Вы жертвою пали в борьбе роковой...» Рядом со мной стояла А. Ф. Лубенцова. Она сказала мне: «Давай, Леночка, начинай, потом все поддержат». И мы все запели эту революционную песню, ее подхватили другие учащиеся. Мелодия звучала торжественно и стройно до конца, как клятва. Это чувство печали, гнев вызвали желание сплю-

чно бороться за молодую Советскую власть, еще лучше учиться и овладевать трудовыми навыками, чтобы наша страна была самой могучей во всем мире!

Педагоги естествознания и истории Хоревы ходили с нами далеко в горы, собирали по пути редкостные растения, интересные цветные камни, ловили черепах, ужей, ящериц для лаборатории. Слушали истории о далеких предках, кочевых народах. Подошли почти к самому подножию Чимганских гор. Привал! Насобирали сухих веток, сварили суп с картошкой, вскипятили чай. Подкрепились, отдохнули и снова тронулись в обратный путь в Кибрай.

В Кибрае мы часто заходили в многодетные семьи узбеков. Беседовали о пользе учения, показывали им бумагу и карандаши, которые они видели впервые. Они соглашались учиться писать и читать. Затем мы показывали детям физкультурные упражнения.

Запомнились банные дни. Мылись всем классом по очереди, сначала мальчики, а потом девочки.

Надежда Васильевна Нестерова с девочками занималась в рукодельном кружке, где мы научились вышивать гладью цветными нитками и делать мережку на платьях. Вязали носки, простые и шерстяные чулки, свитеры и шапки, варежки и перчатки. В портновской мастерской мастер Р. И. Благо учил девочек кройке и шитью.

В слесарной мастерской дети учились запаивать чайники, кружки, ведра, отбивать и оттачивать маленькие кетмени и лопатки для работ в садах и на огородах, делать из железа скребки для соскабливания коры для ловчих колец.

В картонажно-переплетной мастерской переплетали книги, делали коробки, елочные игрушки, декорации в миниатюре.

Была и скульптурная мастерская. Педагоги, супруги Мануйловы, учили детей лепке из пластилина. Они же преподавали и в классах. Сначала лепили фрукты, а позднее бюсты.

Рисование преподавала художница Милли Ивановна Зиле. Она умело подходила к каждому ребенку и очень многим привила любовь к рисованию.

Вечерами после ужина в летнее время А. Ф. Лубенцова часто собирала к себе детей и учила нас петь. У нее был мягкий, прекрасный контральто, мы все с радостью слушали и пели вместе с ней.

Трудовое воспитание, которое я получила в школе-коммуне, дало возможность быть полноценным членом советского общества, честно трудиться всю жизнь по мере своих сил и способностей. Школа привила мне любовь к пению. Я часто выступала в концертах солисткой. После школы пела хористкой в оперном театре.

Я был коммунаром

Летом 1926 г. меня и моего брата Ахмада перевели из интерната Каунчи в младшую группу трудовой школы-коммуны им. К. Либкнехта. Помещение нашей младшей группы располагалось в километре от основного корпуса, в саду, под тенистым карагачом. Здесь мы занимались, играли и кушали, а спать шли группами в общежитие, которое находилось невдалеке (в 500 метрах) от нашего учебного корпуса.

В то время младших групп было две — русская и узбекская. В нашей узбекской группе воспитателем был Александр Макаров. Он с нами находился всегда, кроме тех часов, когда мы были на уроках по расписанию и уходили спать в общежитие. Часто по вечерам он читал нам книги по-русски и тут же переводил на узбекский язык. Временами рассказывал эпизоды из своей жизни. Ему тогда было около 70 лет и его жизнь была трудной и интересной. С особым интересом слушали мы нашего воспитателя о его сражениях с басмачами в Ферганской долине.

Нашим учителем был Ахмад Иногамов. Он с нами занимался ежедневно по четыре часа. Наш воспитатель Макаров, когда обращался к кому-нибудь из нас, говорил «болам» (мой ребенок), а учитель Иногамов — «ўғлим» (мой сын). Это нас радовало, так как почти все мы были сиротами и не слышали от родных таких добрых слов.

У нас в младшей группе не было отдельной столовой и поэтому обедали мы в том же помещении, где занимались. Для уборки класса и мытья посуды устанавливали дежурства и каждый раз после еды сами мыли посуду и убирали класс. После ужина это делала уборщица.

Наша узбекская группа часто завидовала русской группе в том, что у них было много девочек и убирали класс они лучше, чем мы. А в нашей группе не было ни одной девочки. Мальчикам же трудно поддавалось мытье посуды, уборка, фигурные нарезки бумаги и др.

Общежитие, где мы спали, также убирали ребята сами по очереди, а в неделю один раз генеральную уборку проводили под руководством уборщиц.

Запомнилось предпраздничное оживление, когда мы готовились к революционным праздникам: разучивали песни, делали игрушки, флаги, уборку помещений и т. д. Праздники проходили всегда радостно и весело. В нашу младшую группу приходили старшеклассники-пионервожатые и организовывали веселые игры и интересные беседы.

Нас воспитывали в духе интернационализма и преданности социалистическому строю. Помню, как искореняли отдельные слова, старую терминологию или привычки, не совмещавшиеся с

коммунистическим воспитанием. Приведу один пример. В то время учителей на узбекском языке называли «афанди» (устаревшее турецкое слово). Наш учитель Иногамов неоднократно говорил нам, что сейчас не принято учителю говорить «афанди», а нужно называть «муаллим». Мы часто забывали и обращались к нему по-старому. Он решил отучить нас от этого слова. Один раз, возвратившись в класс после дневного сна, мы заметили что учитель сидит задумавшись с печальным видом. Мы спросили его: «Что с Вами, афанди?» Он ответил: «Со мной ничего, но один из моих коллег умер, и я один не могу его похоронить». Тут же среди нас он выбрал четверых ребят (меня, Мушеева, Юлчиева, а четвертого не помню). Мы взяли лопаты и пошли в конец сада. Учитель наметил, где и сколько копать, а сам ушел. Не успели мы еще закончить «могилу», как он уже вел к нам остальных ребят. Двое несли на носилках какую-то коробку. Из коробки вынули картонную бумагу, на которой большими буквами было написано «Афанди». Прочитав, мы засмеялись. Наш учитель серьезно сказал: «Вот дети мои, сейчас это слово закопаем и забудем про него». С того времени мы никогда не употребляли этого слова.

В нашей группе я был старшим по возрасту и характерные случаи из жизни и учебы младших групп в трудовой школе-коммуне в моей памяти сохранились до сих пор. В наш класс часто приходили учителя из других школ города Ташкента, даже из областей Узбекистана. Они во время урока сидели и слушали урок нашего учителя Иногамова и временами что-то записывали. А иногда кто-нибудь из них вел с нами урок, а наш учитель сидел и слушал урок так же, как и мы. На перемене приезжие учителя беседовали с нами, расспрашивали про наш быт, как мы проводим время после уроков.

Кроме узбекской и русской групп младших классов, была еще дошкольная группа. С малышами всегда были воспитатели, даже по вечерам спать их отводили в общежитие. Уроков им не задавали, а только читали детские сказки, учили петь песни, разучивали с ними разные игры.

В том здании, где мы тогда занимались, была одна комната в виде клуба. Зимой там проводили групповые игры, разучивали песни. На стенах этого клуба были развешаны портреты и картины. Однажды был такой случай. Несколько ребят из дошкольной группы о чем-то разговаривали между собой и подошли к портрету, где был запечатлен сидевший на коне М. В. Фрунзе. Кто-то из них спросил: «Как зовут этого дядю?» На этот вопрос никто не мог ответить, даже ребята из нашего класса, в том числе и я. Кто-то из ребят побежал к А. Ф. Лубенцовой. Она сказала: «Это большой-пребольшой командир Фрунзе. Он уничтожил врагов Советской власти и басмачей разбил в Ферганской долине и в Бухаре». Тут же висел портрет В. И. Ленина. Но мы его хорошо знали. «Это твой папа», — говорила нам Антонина

Федоровна. «И твой папа», — и тут же, ласково потрогав одних за голову, других за шею, плечо, каждому говорила: «И твой папа, и твой папа...» «Каждый папа и мама любят своих детей, кормят их, одевают, учат и воспитывают их, чтобы они были образованными и хорошими людьми. Этот человек любит всех детей, он велел кормить сирот, учить всех детей, вот поэтому вы здесь воспитываетесь. В. И. Ленин — вождь трудового народа». После этого часто можно было слышать от детей, показывающих на портрет В. И. Ленина: «Это мой папа!». Каждый воспитанник считал В. И. Ленина родным отцом.

В. Кузьмичева-Игнатченко

Благодарю трудовую

Долгие годы отделяют меня от трудовой школы-коммуны, а воспоминания о ней живы, ясны и всегда волнуют.

1925 г. город Самарканд. В средней школе № 1 выпускной вечер. Радость первого в жизни торжества омрачила мысль: «Что же дальше? Как и какую специальность приобрести, чтобы выйти на широкую дорогу самостоятельной жизни?» Но случилось так, что меня направили по путевке Наркомпроса УзССР в педагогический техникум трудовой школы. Итак, судьба решена, выбор сделан: «Я — будущий педагог». Условия трудовой как нельзя лучше устраивали меня. Я росла с 7 лет без отца. Мать вместе со мной воспитывала и двух сестер. Было трудно. Подготовиться в институт не имела возможности.

В сентябре 1925 г. была принята в педагогическую группу трудовой школы. Нас расквартировали вблизи школы, жили по трое. Выдали обмундирование. Потом началось посвящение нас в жизнь и большие дела трудовой. Состоялся задушевный разговор с директором школы — Всеволодом Федоровичем Лубенцовым, с учителями. Разошлись мы с этой встречи в бодром настроении, каждый со своей мечтой. Затем состоялась прогулка по школьной усадьбе; короткое знакомство с хозяйством: мастерскими, учебным отделением, осмотр огородов, плодового сада, выращенного самими воспитанниками.

Деловито и серьезно рассказал о своем хозяйстве ответственный дежурный из старшеклассников. В его голосе чувствовалась гордость за школу, которая дала многим путевку в жизнь, приучила ценить труд, создавать материальные блага. Здесь каждый старший опекал младшего, помогал малышам, проявляя заботу и любовь. Старшеклассники становились первыми помощниками педагогов, каждый стоял на своем посту и отвечал за него.

Вспоминается и первое мое дежурство по столовой. Запоздывала доставка хлеба к обеду. Обеденный час настал, и ребята гурьбой повалили в столовую. Конечно, сразу заметили, что на

столах нет хлеба, и что ответственная дежурная из педгруппы не справилась. Начался такой «джаз», что ушам стало больно. Пошли в ход железные миски и ложки. Я стояла растерянная со слезами на глазах. Но вот, как всегда вовремя, появился Всеволод Федорович, отвлек ребят рассказом, а вскоре прибыл и хлеб. Так мы постепенно входили в бурную трудовую жизнь нашего школьного городка

Начались занятия в педгруппе. Пишу эти строки, а передо мной оживают образы любимых наставников. Вот Всеволод Федорович Лубенцов. Всегда просто одет, с утра раннего на ногах, очень быстрый и деловитый. Его можно было застать всюду. Всеволод Федорович не только читал нам лекции о воспитании, но практически вводил нас в жизнь большого детского коллектива. Назначали и нас на хозяйственные и учебные участки в этом кипучем, сложном организме. С большим интересом слушали лекции Всеволода Федоровича. Беседы о воспитании нередко превращались в диспуты, что имело и практический смысл, большое значение в нашей последующей работе.

Как сейчас помню, как Всеволод Федорович проникновенно и чутко анализировал психику подростка, как он иногда своим педагогическим объектом избирал сынишку — Юрика, с удовольствием делился наблюдениями и выводами. Он тонко подмечал растущие интересы, запросы школьного подростка, малыша, старшеклассника. Делился огромным и разносторонним опытом, обладал удивительным качеством глубоко понимать и познавать воспитанников: их наклонности, думы, мечты; умел направлять мысли и действия в нужное русло. Слова его звучат еще и теперь: «Педагог не должен ошибаться, колебаться, а если ошибся, то исправлять ошибки нужно смело и открыто. Если нет призвания стать учителем, лучше отказаться». Все это сыграло значительную положительную роль в моей педагогической работе, которой я посвятила свою жизнь. Теперь я низко склоняюсь перед памятником Всеволоду Федоровичу: Большое спасибо, наш дорогой учитель и наставник!

Часто вспоминаю уроки психологии и педагогики и преподавателя Николая Порфирьевича Архангельского. Меня увлекал анализ ответов наших маленьких учеников, чтобы определить реакцию на соображение, на способность и внимание, прилежание и др. Мы наблюдали учеников в процессе обучения и труда, в свободное время. Такая постановка развивала у нас наблюдательность, умение подметить главное, дать оценку действию учеников, их поведению. Экскурсии в город для встречи с видными психологами, врачами, дополняли и углубляли наш педагогический кругозор.

«Тайну» педагогического дела — методику обучения нам раскрывала Клавдия Александровна Воскресенская. Она всегда щедро делилась своим опытом. Маленького роста, кругленькая, энергичная, мчалась она на занятия с огромным портфелем,

набитым книгами, учебниками, методиками. Уроки в младших классах, в группах детского сада доставляли нам много переживаний, забот. Руководила ими Антонина Федоровна Лубенцова.

Первые уроки... Сколько подготовки, заучивания материала, волнений! Как все требования воссоединить в одном уроке, добиться наилучших результатов? Теперь это кажется уж не так сложно, практика и опыт отшлифовали методы, приемы преподавания.

Первые анализы уроков, снисхождения не жди; критика или одобрение со стороны всей группы, высказывал свое мнение почти каждый. При таких я бы сказала педагогических «обстрелах» некоторые переживали трудные минуты, но все скрашивалось доброжелательностью руководителя, методиста.

Нельзя без благодарности не отметить и тот особенный в нашей жизни случай — поездку в Москву. Наше руководство отыскало такую возможность — при всех затруднениях отправить педгруппу в столицу, чтобы поближе познакомиться с передовым опытом учителей, отдельных школ, с новыми методическими материалами. Эта незабываемая экскурсия проходила под руководством К. А. Воскресенской, которая приобщала нас ко всему новому в педагогике, науке и искусстве. Наши походы по столице оставили неизгладимый след восхищения и гордости.

Свободное время посвящали культурно-просветительным делам. Мне довелось со старшеклассником Степаном Озеровым обдумать и организовать в школе «Синюю блузу». Вместе разрабатывали текст, подбирали музыку, проводили репетиции. Наша живая газета была поставлена на злобу дня. «Гвоздь дня», — так ее окрестили школьные ребята. Надо сказать, что она хорошо была воспринята не только на нашей сцене, но и в сельском клубе.

Два года пролетели незаметно. В школе я получила огромную жизненную и педагогическую практику: на уроках, на занятиях со слабыми учениками, в общении с детским коллективом, в мастерских, в обширном хозяйстве. Нас захватывал трудовой настрой и накал школы-коммуны, где мы несли свою вахту с достоинством и ответственностью. Мы критически стали оценивать и свои возможности; стремились добиться хороших результатов, преуспевать в педагогическом мастерстве. Нам многое доверяли, но с нас и многое спрашивали. Нам как-то ближе и роднее стали все ребята трудовой, а это помогло лучше изучить психику учеников разного возраста.

И вот второе торжество в моей жизни. 1927 г., июнь — вручение свидетельств об окончании педагогического техникума; зоркие глаза руководителя и учителей школы уловили склонности у ряда слушателей. В моем свидетельстве записано: «обладает склонностью к методической работе». Это качество сразу и определило мою оценку. В школе я возглавляла методическую работу: по разработке программ, анализу учебников, составле-

нию учебных планов и методических разработок. После трехлетней работы в школе я в 1935 г. окончила Ленинградский педагогический институт им. Герцена.

За руководство школой и за долголетнюю педагогическую деятельность мне присвоено звание заслуженного учителя РСФСР, награждена орденом «Знак Почета», медалями, грамотами.

Еще раз благодарю трудовую и людей, которые привили мне любовь к педагогической профессии, к серьезному труду в деле воспитания нового, советского поколения.

Т. Кухаренко

Школа жизни и коммунистического воспитания

После смерти родителей мы с братом Шурой попали в трудовую школу-коммуну. Первые впечатления. Бойкие босоногие загорелые ребята в коломенковых трусах и девочки в серых платьях окружили нас. Мы возбуждали любопытство своим замученным видом, физической слабостью и городской одеждой. Приняли нас приветливо и тепло. Наши кровати поставили рядом в спальне девочек, и мы начали свою трудовую жизнь. Скоро и мы стали загорелыми, веселыми. Ко мне привилось насмешливое ласковое Танюся и Кухареночка. В школе я вступила в пионерскую организацию, а затем в комсомол.

Из взрослых, помимо учителей и воспитателей, запомнились повара дядя Гриша Попов и Барабашина, завхоз Иван Маркович Дорошенко. В обозе работал несравненный и душевный Абдулла. Он стриг нас, помогал набивать соломой матрацы, чинил сбруи и телеги. Там же был рабочий Каюм — красивый старый узбек; он занимался поливом, очень ответственным в тех условиях делом. Заведовала бельем (цейхгауз) Надежда Васильевна Бакани, которую мы любили и уважали. Да еще кто-то работал в прачечной. Это был весь обслуживающий персонал. Все остальное делали мы — дети.

В хозяйственный совет входили так называемые «уголочники» (от слова *уголок* — участок работы). Уголочником по спальням девочек была и я. Уже в 14 лет я была ответственным дежурным по саду, обязанности которого были довольно сложные: опрыскивание плодовых деревьев эмульсией, сваренной из мыла и махорки, накладка ловчих колец, сбор падалицы. Яблоки и груши сначала укладывали на площадках в кучи — в сергу, а затем сортировали, упаковывали или закладывали на хранение в подвалы.

У коммунаров были недельные дежурства по кухне, столовой, спальням, кладовой и др. На кухне дежурили ученики старших классов. За столом сидели по 10 человек, дежурный по столу — десятник получал обед и делил его на порции под контролем

десяти пар внимательных глаз. Обед состоял из супа и второго. Все подалось моментально, требования добавки не всегда удовлетворялись.

На завтрак подавали пшеничную или гречневую кашу и чай, на ужин — часто кавардак и винегрет, а слабым детям и молоко. Предстоящее меню всегда обсуждалось по запахам и просачивающимся с кухни неофициальным сведениям. В пятницу (день отдыха), когда нас отпускали в город, был праздничный обед: борщ с мясом, плов, пирог и кисель.

Полы в спальнях, столовой, залах ежедневно мыли дежурные классы. Эта работа выполнялась в быстром темпе (за два часа) и очень спланировала нас. После обеда столовую, коридоры и залы подметали малыши тоже дежурных классов. Помимо этого были дежурные по классу, которые мыли и подметали пол в классе. Характерно, что учебные занятия в классах отражали практические стороны нашей жизни. В частности, по арифметике не решались всем известные задачи — переливания воды из одного бассейна в другой, а ставились вполне конкретные вопросы из нашей трудовой практики.

Вставали в 7 ч. утра, убирали постели, умывались, в 8—завтракали, до часу занимались науками или трудом. В 2 ч. обедали, в 3—открывались спальни для отдыха и свободного времяпрепровождения, с 5 до 7—занятия, в 8—ужин, потом подготовка к занятиям. В это время, когда требовалось, проводили собрания, обсуждения, беседы. В 11 ч. отбой. С утра дежурный во время завтрака зачитывал распорядок дня, главным образом распределение на работу.

У нас были замечательные учителя, увлеченные любимым делом, оказавшие на нас большое благотворное влияние. Много времени они проводили вместе с нами и не только на уроках. Многие из них жили в школе и работали вместе с нами.

Всеволод Федорович Лубенцов очень подвижной, несмотря на полноту, живой, пронизательный, с добрыми глазами, всегда в коломенковом костюме и неизменной панаме. Весь его вид, манера говорить очень располагали. Мы все уважали и любили его, готовы были все что угодно для него сделать. Его жена Вера Андреевна Чижнова жизнерадостная, с ясным умным взглядом, научила нас правильно формулировать свои мысли, отчетливо выражать их на бумаге, привила любовь к книгам, воспитала культуру письма и речи. Рядом с ней как-то хотелось быть настоящим человеком.

Запечатлелся образ Софьи Николаевны Троицкой. Она преподавала физику, удивительно милая, скромная. Мы ее звали «так ли». Обычно она стояла у доски в своей любимой позе, подперев левой рукой подбородок, а правой поддерживая локоть левой. Если ученик ошибался, она только спрашивала: «Так ли?» Ее брат Иван Николаевич Троицкий, частый спутник наших походов в горы, преподавал историю и географию. Он часто и

безобидно подшучивал над нами, старался развеселить, когда было трудно.

Ольга Васильевна Хорева, педантичная и строгая, преподавала математику и химию. Клавдия Александровна Мартыанова, очень доверчивая, учительствовала в младших классах, и мы ее довольно безбожно изводили своими проказами. Физкультурой занимался с нами Старый (фамилия), всегда со свистком. Футбол, баскетбол, спортивные тренировки, соревнования способствовали установлению дружеских отношений. Лев Львович Блинов занимался естествознанием. Трогательно было наблюдать его крупную фигуру, склонившуюся над безобидной букашкой.

Рудольф Иосифович Благо, увлеченный школой и чрезвычайно одаренный от природы, вряд ли имел педагогическое образование. Но не было ни одного мероприятия, чтобы он не принимал в нем активного участия. Он ведал финансовыми делами, руководил портновским, драматическим и агрономическим кружками. Благороднейшей души человек. Его очень любили. Он умер в Луначарском. Трудовики поставили емуobelisk.

Наши наставники уделяли каждому воспитаннику много внимания, заботились о его здоровье, наклонностях, развитии дарований.

Вспоминаются комсомольские собрания, на которых бурно обсуждались политические и практические вопросы жизни школы.

Во внеурочное время работали кружки пения, музыкальный, драматический, литературный, но самым замечательным был драмкружок. Он увлекал нас чрезвычайно, развивал, воспитывал нас и пропагандировал великие идеи гуманизма и коммунизма среди населения. Руководителем и часто исполнителем главных ролей был все тот же Благо, он же был гримером. Писал декорации и тоже гримировал Миша Лобашев. Спектакли показывали в специальном зале со сценой, для зрителей ставили скамейки из столовой. Играли «Гибель Надежды», «Ревизора», «Горе от ума», «Правонарушителей», пьесы Мольера. И, надо сказать, хорошо играли! Были талантливые артисты — Гречишкин, Леонов, Погорельский — Хлестаков, Лобашев — Городничий, Ожигина — Анна Андреевна, и я, грешная, играла Марью Антоновну, Софью и мольеровских девиц. Впрочем, мне больше нравилось быть суфлером. Спектакли наши были настолько хороши, что мы их повторяли для жителей соседних поселков.

Вспоминаются наши походы в Ташкентский Колизей (ныне Узгосфилармония). Толпа старшеклассников, потирая от холода ладони, в приподнятом настроении рассаживалась на галерке и наслаждалась «Пиковой дамой», «Евгением Онегиным» и другими операми. Возвращались домой еще более возбужденные, радостные и счастливые, духовно обогащенные. Часто на обратном пути все семь километров не смолкали разговоры, вдруг

раздавался чистый и звонкий голос Тоси Чебановой: «Я пью волшебный яд желанья, меня преследуют мечты». Какой прекрасный мир чувств и переживаний раскрывался перед нами!

Из школы я вышла с умением не бояться никакой работы, жизненных трудностей. В 1932 г. окончила Ленинградский химико-технологический институт. С 1936 г. работаю в Институте горючих ископаемых, изучаю ископаемые угли, гуминовые кислоты. Им посвящены кандидатская и докторская диссертации, монографии, статьи и авторские свидетельства.

В основе всей моей жизни — трудовая школа. Мы и сейчас гордимся, что мы, трудовики, встречаемся, как родные. Спустя сорок лет нас, часто больных и старых, какая-то внутренняя сила бросает в объятия друг друга, если жизнь нас сводит.

Непередаваемое чувство грусти и благодарности охватило и меня, когда я оказалась у порога школы, вспоминаю ее с благодарностью. Она сплотила нас и показала, что значит трудовое воспитание в формировании человека. Мы, трудовики, несем эстафету дальше через наших детей новому поколению.

И. Погорельский

Разговор с сердцем

Я пришел в школу четырнадцатилетним подростком, начал учиться в третьем классе, вышел из школы двадцатилетним юношей со средним образованием. Много было всякого: и детских радостей и огорчений, увлечений и разочарований, успехов и неудач.

На всю жизнь запомнился первый день в школе. Сначала меня накормили в столовой, а затем провели в 3 класс к Надежде Васильевне Нестеровой. Провожаемый 35 парами любопытных глаз, я уселся на задней парте с Хамидом Канеевым.

В школе начала складываться прочная и весьма своеобразная ученическая организация. Основной принцип ее увековечен на мемориальной доске памяти первого организатора школьного самоуправления А. Кочнева, висевшей в зале, носившем это имя. На мемориальной доске выгравированы слова: «Целью ученической организации является поддержание правил внутреннего распорядка, как в школе, так и вне ее». В то время это было главным.

Одним из сильнейших средств укрепления роли и авторитета ученического коллектива служил прием в школу. Направленных в школу учеников зачисляли только кандидатами с определенным испытательным сроком. После прохождения испытательного срока и всестороннего обсуждения, по представлению своего класса, вопрос о зачислении решался окончательно на общем собрании учеников школы. И надо сказать, что не всегда положительно. Главным критерием оценок являлось отношение к труду, учебе и товарищам.

В школе был выработан ряд мер воздействия на учеников. Все применяемые к тому или иному ученику меры тщательно фиксировались и проступки квалифицировались. Меры были следующие: на вид, замечание, выговор, предупреждение, порицание. После того, как выносилось порицание, на общем собрании школы ставился вопрос о доверии. Обычно подобное случалось чаще всего с малышами, и в этом случае кто-нибудь из старшеклассников брал малыша на поруки и отвечал за его поведение.

Общие школьные собрания с разбором подобных вопросов были весьма поучительны и интересны. Чаще всего они превращались в прения сторон, в живой обмен мнениями, не только по частному вопросу о приеме или исключении того или иного ученика, но и по общим вопросам морали и этики, трудовых традиций. Особенно мне памятны выступления старшеклассников Миши Лобашева, Ивана Филимонова.

Еще одна хорошая черта была воспитана у трудовиков. Это бережное отношение к школьному имуществу. Берегли все: инструменты, сельскохозяйственный инвентарь, материалы, обувь, одежду. В случае порчи, потери чего-либо собирался хозяйственный совет и определял: списать утраченные вещи или заставить виновника утраты отработать их стоимость в хозяйстве в свободное время. Я помню, как сам, будучи учеником 8-го класса, страшно возмущался тем, что меня заставили отрабатывать за одежду, которая утонула с моим вещевым мешком во время похода в горы.

Конечно, в школе, как и во всяком другом закрытом учебном заведении, были свои неписанные правила. Считалось недопустимым выдать товарища, считалось удачей — получить лишнюю порцию на кухне, избавиться от неинтересного дежурства. Но при этом надо прямо сказать, что в школе никогда не было круговой поруки. Отлынивание от работы, воровство, несправедливое отношение к малышам считались позорным для трудовика и никому не прощались.

С зарей, когда дается сигнал побудки, потревоженным ульем гудит школа. И так до позднего вечера, пока строгая Маруся Прима не уложит спать.

Вечера в классе были уютны и тихи. Уроки готовились на совесть. Однажды к нам пришел Всеволод Федорович. Этот день стал знаменательным в жизни учеников бывшего седьмого класса. Впервые каждому из нас предложили избрать специальность, «уклон»: сельскохозяйственный или педагогический.

Как обычно, по старым традициям класс разделился надвое. На педагогический уклон пошли все девочки и, кажется, один Насурат Муратов. На сельскохозяйственный записалась другая половина и двое девчат — Валя Малкова и Валя Долгушина.

Стоял вопрос о выборе профессии. Это уже касалось только сельскохозяйственной группы. Животноводство, шелководство,

борьба с вредителями и болезнями сельскохозяйственных растений и пчеловодство. Выбор большой. Упорно никто не желал идти на шелководство. Наконец уговорили К. Мухамедова и Л. Нехорошева. Больше всего желающих было специализироваться по животноводству. Что касается пчеловодства, то здесь просто взяли «специалистов». Таких было двое — я и Долгушина. Внезапно также «специалистами» оказались О. Анисимов и В. Малкова. Оставили четверых. Так мы выбрали себе улоны.

Это было веселое время. Рубеж между детством и юностью. От весеннего солнца, от того, что задор и сила в каждом переливались через край, мы были веселы и радостны. Милые воспоминания детства и юности — они как разговор с сердцем. Они наложили отпечаток на всю жизнь.

В. Архангельский

Первые агрономы республики

При трудовой школе-коммуне были двухгодичные педагогические и сельскохозяйственные классы, приравненные к техникуму. Они давали глубокие специальные знания, выпускали хорошо подготовленных специалистов. О неограниченном значении организации таких классов свидетельствует тот факт, что школа-коммуна дала молодой республике первых агрономов.

Я получил диплом агронома в 1928 г. и с этого же года беспрерывно работал в этой должности в совхозах и машинно-тракторных станциях Ташкентской и Андижанской областей, начальником областного управления сельского хозяйства. За плодотворный труд мне вручались правительственные награды.

Этими успехами в труде я обязан школе-коммуне, высокой организации учебных процессов, правильному сочетанию практических и теоретических занятий. Три года, проведенные в школе, обеспечили максимум сельскохозяйственных знаний, трудовых и организационных навыков.

В нашем специальном классе занятия проводились по три пары в день. Кроме того, мы ежедневно работали на парниках, огородах, в поле, плодохранилище, розариуме, саду. Все учащиеся спецкласса были закреплены за отдельными участками и отраслями хозяйства. И, как правило, из числа учащихся спецклассов избирали председателя производственного совета школы. Для лучшего ознакомления с организацией труда на производстве нас периодически через 2—3 месяца перемещали с одной работы на другую. Я был назначен ответственным за персиковый сад, в котором мы применяли новую для того времени чашевидную формировку. Был председателем садового кружка и председателем производственного совета.

Учеба и работа в школе способствовали приобретению организационных навыков. Нас учили организации и руководству хозяйством. Мы изучали экономику, бухгалтерский учет, оформление различных документов. Учеба, практические занятия по специальности, культурно-массовая работа, физическая подготовка и общественная нагрузка — все это сочеталось, укладывалось в расписание. Надо было готовиться к зачетам, собрать материал для доклада или лекции, успеть попасть на репетицию, выкроить время поиграть в футбол, побывать на собрании. Это был захватывающий и радостный круговорот. Тем временем педагогический совет, партийная и комсомольская организации давали нам все новые и новые задания.

О роли и ответственности учащихся в учебе и жизни школы ярко свидетельствует следующий эпизод. Как-то Всеволод Федорович Лубенцов вызвал меня к себе в кабинет и потребовал отчет о работе новой мельницы, построенной по последнему слову техники тех лет. Он спросил: почему мельница стоит и какие меры принимает производственный совет для ее пуска? Я ответил, что мельница стоит из-за того, что нечего молоть. Мы послали объявление в газету, оповестили о приеме зерна для помолы в селе и в Ташкенте, но пока подвоза зерна нет. Тогда Всеволод Федорович сказал: «Ведь вы хлопкосдатчик, соберите хлопок, сдайте его на завод, получите зерно по отовариванию и начните его помол на мельнице. Это будет лучшей рекламой!» После такого замечательного совета мне оставалось только оперативно действовать. Тут же разыскал председателя полеводческого кружка, поручил ему срочно организовать сбор хлопка и проследить за всем ходом работ. Председатель в свою очередь договорился с нарядчиком и согласно расписанию трудовых процессов назначил классы на сбор хлопка. Выписал требование на склад и позаботился о том, чтобы класскомы получили фартуки и мешки, а также о транспорте для доставки хлопка-сырца на завод и возчиках. Ответственный за участок хлопчатника, из числа наших сельхозовцев, проследил за сбором, качеством хлопка и отправкой его на завод.

Такие и подобные им поручения приучали нас, будущих агрономов, не только лично участвовать в работе, но и вести организаторскую работу, что было очень важно и дорого для нас.

Примерно также самостоятельно мы работали в саду, на огородах и в поле.

Благодаря усилиям учащихся спецклассов подсобное хозяйство школы процветало и служило серьезным подспорьем и источником пополнения продуктов питания. Летом и осенью дети получали к завтраку свежие фрукты. На зиму готовили яблочное повидло, томат-пюре, баклажанную икру, сухофрукты для компотов, соленья. Все это давало нам подсобное хозяйство.

В летнее время нам разрешалось работать на прополке огородов или хлопчатника, помимо учебных часов, за что мы полу-

чали оплату, как рядовые рабочие. Наш класс выезжал на пяти-месячную практику в совхозы. Вернулись мы с практики повзрослевшими, испытали свои силы, еще больше полюбили свою профессию.

Выполняемая нами общественная работа была тесно связана с нашей профессией. Нас приняли в члены кооперации с. Луначарское, пришлось участвовать в ревизии сельпо, слушать и вникать в отчеты правления сельпо и ширката. Практическое знакомство с кооперативами помогло нам впоследствии в организации колхозов в период сплошной коллективизации.

Несколько ребят нашего класса прикрепили к военным саперным лагерям Ташкента, где мы читали для красноармейцев лекции по агрономии. В подготовке к лекциям большую помощь нам оказывали преподаватели А. Э. Михайловский и Г. И. Здравковский, впоследствии заслуженные агрономы УзССР.

Навыки, полученные при чтении лекций в саперных лагерях, оченьгодились в дальнейшем, когда приходилось работать на курсах агроуполномоченных в 1929—1930 гг. и в школе рабоче-крестьянской молодежи в 1937 г.

Комсомольская организация направила группу ребят для работы в клубе с. Луначарское. Лично мне пришлось работать секретарем правления клуба, членом живой газеты «Синяя блуза» и участвовать в работе сельского драмкружка. «Синяя блуза» проработала больше года и неоднократно выступала в сельском клубе, в саперных лагерях и на кирпичном заводе. По инициативе комсомольцев села и школы мы расширили сельский клуб, сделали пристройку сцены и отремонтировали его внутри.

Жили мы на квартирах группами по 4—5 человек, полностью были обеспечены питанием и обмундированием.

Трудовая школа дала нам очень много организационных навыков, помогла встать на ноги. Окончившие спецклассы по сельскому хозяйству оказались хорошо подготовленными к работе на селе и смогли работать самостоятельно и продуктивно.

М. Савченко

Светлое детство

Мы с сестренкой рано осиротели. Определили нас в Кауфманский приют, а в 1918 г. в трудовую школу.

Дети жили материально трудно. Продуктов не поступало. Чтобы как-нибудь прожить, бродили по полям, собирали оставшуюся после уборки репу, морковь, копали солодковый корень.

И вот собрали всех нас интернатских ребят в столовую, а за столом, в центре, сидела строгая на вид женщина. Это была Клавдия Александровна Мартыанова. Нам объявили, что с сегодняшнего дня организуется трудовая школа, а директором школы будет Всеволод Федорович Лубенцов.

Всех распределили по классам, закрепили учителей, я попала в нулевую группу к Антонине Федоровне Лубенцовой. Заятия начались. Не хватало классов, учебных пособий.

Антонина Федоровна водила нас в Ташкентский ТЮЗ. Это было как раз там, где Братские могилы. На девочках были наде-ты брюки, ремни, шапки. Мы ходили в кальсонах, надевали руба-хи, получалось платье и нижнее белье. Зимой 1922 г. не хватало сапог. Мы пользовались ими по очереди. Каждому хотелось вы-бежать на снег. Многие из нас обморозили ноги и руки. Хлеб ели черный. Иногда хлеб давали из кукурузной муки, он рассыпался. Роскошью для нас была долька чеснока. Варили каши перловую, пшеничную, без масла. Сахар бывал редким гостем. Так мы жили в первые годы.

Когда к нам присоединили дачу, стало лучше, у нас получа-лась дача и сад. Там росли малина, персики, черешня. Мне хоро-шо запомнилось собрание, которое проводил Всеволод Федоро-вич. Он говорил трудовикам: «Мы должны эту землю, которую нам дало государство, обрабатывать. Нужно трудиться летом, осенью, весной. У нас будет мельница, будем молоть муку и кушать белые булочки!» Это была большая и светлая надежда на лучшее будущее.

Школа с первой весны стала похожа на муравейник. Органи-зовали большое хозяйство, парники для рассады. Мы ходили помогать сельчанам— пололи лук и другие культуры. Сами себе выращивали овощи, ухаживали за ними.

Сажали позднюю капусту. Рассаду высаживали ночью, так как погода была очень жаркая. Ребята заливали грядки водой, а девочки сажали. Мы все знали, что выращиваем овощи себе на питание. Сами проводили сушку, консервирование. Делали то-мат-пасту. Малыши тоже помогали собирать урожай. И хотя яблоч было много, нам не разрешали портить, надкусывать и бросать их.

Выкорчевали старые плодовые деревья и посадили молодые саженцы.

Долго ходили мы на босу ногу. Но вот в школу привезли верблюжью шерсть. Надежда Васильевна организовала кружок рукоделия. Пряли, чесали, вязали чулки, носки, шапки. Ходили в шерстяных носках, чулках. Потом привезли серое полотно для простыней. Решили сделать девочкам платья. Украсить вышив-кой. Начали учиться вышивать. Кто как мог вышивал. Девочки сшили нарядные платья. Мы делали игрушки на елку, макеты, геометрические фигуры. Все делалось в нашей мастерской. Дети, которые делали все это, видели результаты своего труда и были довольны.

Как-то вечером сидели во дворе. Читали, пели. Вдруг все выскочили на улицу. В селе вспыхнул пожар. Екатерина Ильи-нична Смолина очень волновалась. Все ребята начали тушить пожар. Все были в саже. Обжигали руки. Все обошлось хорошо.

Пожар был потушен. Она говорила так, что чувствовалась любовь к детям. Она гордилась поступком ребят.

Наша школа была культурным политическим центром для жителей села. Ходили по домам, записывали неграмотных. Записывали, кто может ходить в ликбез. Сами учили неграмотных читать и писать.

Так была налажена культурная связь школы с селом. Наши педагоги выступали с докладами, а драматический кружок ставил спектакли. Принимали участие в переписи населения. Потом началось раскулачивание. Организация первых колхозов. Вот я сама стояла с ружьем в руках, охраняла конфискованное имущество. Это осталось в памяти.

В школе мы получили хорошие навыки и большой кругозор. Во время войны у нас на работе было подсобное хозяйство. Агронома не было. Никто не хотел заниматься огородом. Мы создали огородную комиссию. Выращивали рассаду в ящиках. Каждый выходил на работу. Один рабочий говорит мне: «Смотрю я на Вас, тов. Савченко. Вы как агроном». Я ответила: «Я выросла в такой школе, где всему учили». Всю войну собирали в огороде овощи. Полученные в школе навыки оказались полезными на всю жизнь.

Трудовики много работали. Мы не замечали ничего трудного. Вечером собирались на площадке. Играли в волейбол, баскетбол. Парни играли в футбол. Не было ребят, которые не умели бы плавать. Мы занимались физкультурой. Работали в кружках. Ходили в горы. В одном из походов я попала в группу И. Н. Троицкого. Было нас 18 человек. Маршрут проходил через перевал Бурчмуллы, Пскем, через подвесной мост, через перевалы Чимгана. Экскурсия прошла хорошо. Для меня все было ново, красивая природа. Сидели, отдыхали в ущелье. Помогали друг другу, когда было трудно.

Я всю жизнь благодарна школе и ее педагогам. В трудовой школе я проучилась одиннадцать лет. Закончила ее в 1930 г. После школы в Среднеазиатском государственном университете получила специальность инженера-химика. Более 35 лет проработала в Узбекистане по этой специальности. Сейчас на пенсии. Воспитаваю внуков.

А. Запаров

Светлое и прекрасное связано с детством

Я родился в 1916 г. в Казахстане в г. Джаркенте. Мне было два года, когда умер отец, пятеро детей осталось на руках матери — неграмотной, больной женщины, которая как могла тянула семью, зарабатывая стиркой и другой поденной работой. Вся семья влачила полуголодное существование.

Детства до школы у меня в сущности не было. В 1928 г. 12-летним мальчиком меня устроили в трудовую школу-коммуна им. К. Либкнехта в Ташкенте. Все светлое, радостное, прекрас-

ное, что может быть у человека в детстве, связано у меня с этой школой. Она заменила мне отца, мать, семью. Все мы чувствовали себя так, как в родной семье, большой и дружной.

Не могу найти слов, чтобы выразить те чувства, которые нахлынули на меня, теперь уже пожилого человека, врача с 35-летним стажем, когда узнал, что в августе 1970 г. в Ташкенте будет встреча бывших воспитанников школы.

Я всегда с признательностью вспоминал свою школу, от которой зависела вся моя последующая жизнь. Вспомнил тех, кто ее создал, ее воспитателей, педагогов и своих школьных товарищей. Вспоминая школу, в которой я имел счастье учиться несколько лет, я поражаюсь безупречной постановке воспитательной работы. Уже в те трудные годы педагоги придавали огромное значение становлению личности нового человека нашего общества. Результаты этого воспитания мы видим в тех людях, которые вышли из этой школы. Многое мне запомнилось из моей жизни в школе-коммуне.

До сих пор помню один эпизод. Однажды мне показалось, что дежурная во время обеда Тоня не положила мне мяса в плов, который она раздавала. Я вспыхнул и опрокинул тарелку с пловом. За эту выходку в пионерском отряде с меня публично сняли красный галстук. Мне помнится, как я, 12-летний мальчишка страдал от стыда и горя. Как я по ночам думал, чем искупить мне свою вину. Из всех сил старался выполнять задания, с рвением работал в саду и огороде. Делал все, чтобы снова завоевать доверие в отряде. И какова же была моя радость, когда к празднику 1 Мая на меня снова торжественно надели пионерский галстук.

Все годы Великой Отечественной войны прослужил в медсанбате № 520 хирургом. С грустью вспоминаю друга детских лет Мадазима Ташпулатова, погибшего в боях за Родину.

Всюду, где бы я ни работал, в нашей стране и за рубежом (два с половиной года провел в командировке в Йемене), я чувствовал благотворное влияние школы-коммуны, трудовую закалку, полученную в ней.

П. Иванов-Гоголев

С трудовой эстафетой в руках

На последнем уроке весной 1927 г. классный куратор Евгения Васильевна Сазонова поздравила нас с окончанием школы и объявила, что теперь мы будем считаться образованными людьми. Это было на восьмом году моего пребывания в школе. Но я решил стать агрономом и остался в школе еще на два года, в 1929 г. окончил здесь сельскохозяйственный техникум.

С 1921 по 1925 г. в трудовой школе вместе со мной были мои братья. Павел учился со второго по седьмой класс, Михаил — с первого по четвертый. После трудовой школы я окончил Высшие курсы прикладной зоологии и фитопатологии в Ленинграде.

В 1929 г. меня направили агрономом в семхоз «Баяут» по сортоиспытанию хлопчатника.

В 1932 г. призван в Красную армию. Интересно отметить, что моим первым командиром оказался наш бывший трудовик А. Кажихин. После трудовой школы он окончил Ташкентское военное училище и в 1932 г. командовал батареей учебного дивизиона 1-го Туркестанского артиллерийского полка в Ашхабаде.

По окончании военной службы я с 1934 г. работал на Центральной селекционной станции СоюзНИХИ. Заведовал лабораторией предварительного размножения новых сортов хлопчатника Научно-исследовательского института селекции и семеноводства хлопчатника ВАСХНИЛ. Трудовую эстафету школы я пронес через всю свою жизнь.

В период Великой Отечественной войны находился в действующей армии в составе артиллерийских подразделений: заместителем командира противотанковой истребительной артиллерийской батареи, а затем начальником артиллерии полка.

В боях пришлось переживать и горечь отступления и радость победы. После тяжелого ранения и лечения в госпиталях выбыл из армии пожизненно инвалидом войны третьей группы. Награжден орденами и медалями.

Школа воспитала и закалила меня против всех трудностей жизни. Где бы я ни был, я всегда чувствовал ее благотворное влияние. Школа крепко спланивала всех учащихся, каждый из нас чувствовал ответственность не только за себя, но и за своего товарища. Школьное воспитание имело сильное воздействие на душу ребенка. Воспоминания о Всеволоде Федоровиче Лубенцове живы до настоящего времени.

Мне запомнилась беседа Всеволода Федоровича со всем составом нашего класса, когда мы переступили порог детского возраста. Беседа его была проста, откровенна, иллюстрировалась примерами из его личной жизни и ориентировала на здоровые юношеские взаимоотношения мальчиков и девочек.

Приятные воспоминания о себе оставил учитель И. Н. Троицкий. Он был благородной души человек, любил возиться с подростками 14—15 лет. С нами он ездил на экскурсии, показывал нам, как работают люди в шахтах. С тех пор я имел представление, как добывают уголь и золото. Все увиденное мы обсуждали, затем записывали, и это надолго сохранялось в памяти. Он учил понимать и любить природу, бережно относиться к каждому деревцу, к каждому кусту. Когда одни подростки заканчивали школу, он снова набирал новую группу того же возраста и с ними повторял ту же работу, что и с нами.

Трудовая школа привила мне любовь к труду. Я знаком с различными специальностями: плотницкой, слесарной, красильной, сапожной, работой жестянщика. Все эти знания и навыки пригодились мне и на работе, и в быту. Работал в корзиночной, переплетной, сапожной, столярной и слесарной мастерских, в

садовом и огородном кружках. Был довольно долгое время председателем столярного и слесарного кружка. Никогда не оставался без общественного поручения. В комсомол вступил в 1923 г., нес комсомольские нагрузки, начиная с члена редколлегии стенной газеты до ответственного секретаря комсомольской ячейки.

М. Миридонова

Всем хорошим я обязана школе

В детстве я осталась круглой сиротой. Был у меня только брат, который служил в Красной Армии. По путевке Наркомпроса он устроил меня в трудовую школу-коммуна им. К. Либкнехта. Вначале ко всему в школе отнеслась как-то настороженно, но очень скоро со всеми перезнакомилась. Этому особенно способствовали трудовые процессы. Через две недели меня уже считали своей.

Все здесь было необычным: и жизнь, и труд, и учение. Я впервые почувствовала себя в дружной семье, стала забывать горькую сиротскую долю. Была окружена сверстниками, которые заменили мне братьев и сестер, обо мне заботились очень добрые, хотя и строгие педагоги. Словом, жизнь наполнилась особым смыслом, стала предельно насыщенной. На душе как-то было светло и радостно.

Главное, что мне очень нравилось, учителя не только вели классные занятия, но и работали вместе с нами на полях, в мастерских, садах и огородах. Моими любимыми преподавателями были В. Ф. Лубенцов, О. Я. Хорева, Е. В. Сазонова, В. Н. Смолен, Л. Л. Блинов, Р. И. Благо.

Интересными и задушевными были вечера. Мы принаряжались, убирали класс, готовили чай, беседовали. Темы были самые разнообразные: «Происхождение Вселенной», «Потухнет ли Солнце», «Есть ли жизнь на других планетах», «О дружбе и любви» и др.

День заполнялся до предела. В садах обычно было очень многолюдно. Старшие подрезали и поливали деревья, окучивали, очищали кору, вели борьбу с вредителями. Младшие уносили сучья и сухие листья. Старшие ученики охраняли сады днем и ночью, младшие — собирали падалицу и отправляли на сушку. Урожай тщательно собирали и сортировали. Часть продавали, часть оставляли на зиму для школы. Весной за нашим классом закрепляли огородный участок. Класс разбивали на группы, и каждая получала свою овощную культуру. Ранней весной принимались за дело. Обработывали почву, проверяли семена на всхожесть, делали грядки, сажали или сеяли, пололи, окучивали, поливали. Вели учет полученного урожая. По окончании работ каждая группа обобщала наблюдения и делала доклад по своей культуре.

В бывшем Сабенниковском саду стояла пасека. Она тоже была закреплена за нашим классом. Работали мы на ней под руководством Всеволода Федоровича. Летом ульи вывозили в Чимган. Там у нас была своя юрта. В это время зацветали горные сады и медоносные травы. Мы берегли пчел от шурок, вредителей, откачивали мед, собирали вошину, натягивали новые рамы и заменяли вынутые. По праздникам угощали трудовиков медом.

В горах мы не только работали, но и ходили на экскурсии на Большой и Малый Чимган, в Ходалакское ущелье, на меловой перевал, к роднику «Двенадцать ключей». Водил нас на экскурсии Л. Л. Блинов. Мы собирали горные растения и медоносные травы, изучали состав почв и горных пород. В горы уходили не все, оставляли дежурных. Они следили за пасекой и готовили обед.

Особенно ярко вспоминаются уроки Е. В. Сазоновой. При изучении жизни и творчества писателя знакомились с критическими статьями, отзывами в печати, событиями, способствовавшими созданию того или иного произведения, интересовались, как были восприняты эти произведения лучшими умами того времени.

Литературные вечера были достоянием всей школы. Устраивались они в зале, где собирались ученики, учителя, служащие школы и часто даже жители поселка. Вечера оставили неизгладимое впечатление.

Уроки по естествознанию мы часто проводили в саду или огороде. В класс приносили цветы и листья. Работая с микроскопом, делали срезы на листьях, изучали строение клеток, цветка, тычинок, пестика. Уроки географии также часто проходили на местности. Наблюдали восход солнца, где оно бывает в полдень, где заходит.

Делали классные и школьные выставки по пройденному материалу. Гербарий медоносных трав и препараты пчел и тутового шелкопряда, изготовленные нами, корзиночные изделия и другие предметы, выполненные в школьных мастерских, Всеволод Федорович возил в Москву на съезд учителей. Занятия проводились очень интересно и доходчиво, поэтому учить уроки было легко и подготовка занимала мало времени.

В школе очень бережно относились к государственному имуществу, не было случая, чтобы была изрезана или исчерчена парта, стол, стены. Школа была чистой и уютной, хотя ремонт ежегодно не делали. Мы были готовы всегда прийти друг другу на помощь, учились не бояться никакой работы, добросовестно выполнять все, что поручено.

Этому же я учила ребят, работая впоследствии в школе, старалась передать им все, что я умела. В условиях городской школы не все можно было применить, но делала, что могла. К примеру, намечается классное сочинение «Осень». Мы идем в парк, собираем осенние листья и ветки, смотрим, как изменился облик деревьев. Затем убираем класс ветками и листьями, вешаем на доску левитановскую «Осень», читаем стихи А. С. Пушкина и

других поэтов. После такой подготовки дети излагали свои мысли более ярко и интересно.

То, что привила мне школа, я передала дочери, сыну и даже внукам. Во время войны, будучи за границей, старалась быть такой, чтобы жители Польши, Чехословакии, Венгрии, Германии увидели во мне достойного представителя нашей Советской Родины.

О. Добровольская

Трудовая, опытная, показательная

Я рано осталась круглой сиротой и жила у Блинова Константина Львовича, агронома трудовой школы, который устроил меня в эту школу. Это было осенью 1926 г. Я в кабинете Всеволода Федоровича. Его усы напугали меня, но добрые глаза и голос успокоили.

Во втором классе нас учила Клавдия Александровна Мартынова. Она отличалась строгой справедливостью и душевным отношением ко всем ученикам. Помню, как мы с Клавдией Александровной ездили в аул Думалак. Изучали жизнь кочевников. В школе делали макеты кибиток, юрт, шили куклы, наряжали их в национальные одежды. Писали сочинения.

Аул Думалак расположен за Искандером. Через реку Чирчик перебирались на пароме, а притоки переходили вброд. Досталось нашим ноженькам!

Опытная, показательная, трудовая школа! Очень простые слова, но как они дороги нам, трудовикам. Опытной школа называлась потому, что обучение и воспитание в ней было творческим. Трудовой — потому, что воспитанникам прививали трудовые навыки. А показательной — потому, что она служила примером, образцом, которому могли следовать другие учебные заведения.

Звание «трудолик» нужно бы заслужить. Принимаемый в школу проходил испытательный срок и зачислялся в трудовую семью после утверждения на общем собрании. Меня принимали в Кочневском зале в ноябре 1926 г. В школе я окончила 5 классов. За эти годы меня научили добросовестно относиться к труду, с любовью выполнять общественные поручения, уважать правила общежития, никогда не лгать и не присваивать чужих вещей. Трудовое воспитание развивало наши организаторские способности и самостоятельность.

Я была вожатой пионерского отряда, редактором газеты «Зеркало коммуны» и старостой школьного драмкружка. Частенько рассматриваю фотографии кружка. Воспоминания согревают, радуют.

Каждое лето учеников 4—7 классов отправляли на отдых в Чимган и Хумсан. Продукты питания отвозились на подводах, а мы 80—90 километров шли пешком, останавливаясь на ночлег в

чайханах. Идти пешком с ношей хотя и интересно, но трудно. Вот и решил наш драмкружок заработать денег для перевозки пионеров в лагерь на автомашинах. Мне было поручено добиться разрешения поставить две пьесы в Доме Красной Армии (теперь Дом офицеров) «Клуня» и «Сон пионера». За зрительный зал нужно было уплатить 100 руб., которые нам выделили наши шефы из Узсовпрофа: Мне, девочке, выдали их без расписки!

Афиши расклеены. Я в кассе. Билетов продано всего на 105 руб. Обидно! На эти деньги не повезешь пионеров в лагерь. Я опять к шефам. Мне дали 300 руб. и отношение на получение машин с автобазы. И вот большая радость: наши пионеры не идут, а едут в лагерь.

Н. Муратов

От беспризорника до ученого

После смерти матери я остался сиротой. В 1913 г. убежал от отчима. Красноармейцы подобрали меня на улице и отдали в один из детских домов Ташкента. Оттуда попал в школу-коммуны им. К. Либкнехта. Это было в 1919 г. Поступил в нулевой класс и окончил 9 классов в 1930 г.

Без всяких прикрас скажу: школа была для меня родным домом. Она воспитала меня и хорошо подготовила к дальнейшей жизни. Педагоги школы заменили мне родителей.

Многое значила строгая регламентация всего уклада жизни и учебы в школе: четкая организация занятий, свободного времени и распорядок дня, дружный, спаянный коллектив учителей. Школьный городок размещался в окружении садов, огородов и декоративных насаждений. Раздолье!

Самое главное в жизни школы, по моему мнению, это организация трудового воспитания и ученическое самоуправление. Предварительно составлялись специальные расписания с учетом сделанных заявок, на какие работы в садах и огородах требуется рабочая сила на каждый день. Эти заявки давали лица, отвечавшие за каждый участок работы. Это выработало организованность, дисциплинированность, которые такгодились в жизни. Очень четко были организованы учебные занятия, строго по расписанию. Учебные занятия в классах сочетались с техническим трудом в мастерских, с работой в садах и огородах.

В нашем распоряжении была прекрасная библиотека, а для занятий старших классов соответствующие кабинеты: зоологии, физики, химии, где проводились опыты. Все это способствовало всестороннему развитию.

В школе нам привили организационные навыки. Базой для этого служили хорошо организованное самоуправление и широко развернутая комсомольская работа.

Помню, в школе было множество различных кружков. Я участвовал в хоровом, драматическом, музыкальном и занимался физкультурой.

Годы, проведенные в трудовой школе, я вспоминаю с большой радостью. Только потому, что мне посчастливилось попасть в эту школу, я получил хорошую подготовку. Я без особых трудностей поступил в университет и окончил его. Многие годы занимался научно-педагогической деятельностью, заведовал кафедрой марксизма-ленинизма при Самаркандском медицинском институте. С 1956 г. работал доцентом кафедры философии Самаркандского университета. Дважды награжден Почетной грамотой Верховного Совета Узбекской ССР за подготовку национальных кадров интеллигенции Узбекистана.

Д. Богоявленская

Путевка в жизнь

1924 год. В этом знаменательном в моей жизни году я окончила педагогические курсы при опытно-показательной школе им. К. Либкнехта. Диплом давал мне право работать в детских домах и школах первой ступени.

С тех пор прошло более полувека! Это целая жизнь, очень много лет! Мы состарились. Время посеребрило наши волосы. Но порой кажется, что все это было совсем недавно. Как живо встают передо мной годы, проведенные в школе!

Что было самым главным в жизни школы? Дружба. Дружный, единый, спаянный коллектив учителей и учеников. Напряженная трудовая настроенность с 1-го по 9-й класс. Очень строгая, но разумная дисциплина и задушевность во взаимоотношениях между учителями и учащимися.

Большое значение имело ученическое самоуправление. Нас не опекали каждый час учителя. Вот здесь невольно и выработались те педагогические навыки, которые так пригодились впоследствии, особенно в первый год моей работы в детском доме с беспризорниками.

Мы будущие учителя, везде были с малышами: в спальне, в столовой, на работе в садах, огородах, на наших концертах. Вместе с младшими учениками занимались и самообслуживанием. Вот так в постоянном общении с детьми изучалась их психология. В нашей школе очень умело и интересно была поставлена работа ученической организации, учащимся предоставлялась большая самостоятельность и инициатива в организации их учебной, трудовой и общественной жизни. Но во всем как-то незримо чувствовалось опытное руководство наших воспитателей, сказывался их авторитет. То обстоятельство, что нас приучали к самостоятельности, сыграло решающую роль во всей нашей дальнейшей деятельности. О педагогах трудовой школы я всегда вспоминаю с большой любовью. Это были люди, горячо преданные своему делу. Нельзя забыть их имена, фамилии, их скромный, светлый облик. Это осталось на всю жизнь. Я часто вспоминаю

В. А. Чиннову, Е. В. Сазонову, Н. П. Архангельского, Б. Н. Смолина и др.

Незабываемое впечатление на многие годы оставили уроки талантливых педагогов А. Ф. Лубенцовой и К. А. Мартьяновой. Под их руководством мы давали пробные уроки, овладевали на практике методикой. Но, конечно, самая неизгладимая память сохранилась о В. Ф. Лубенцове. Он был вдохновителем и самым активным организатором всех школьных начинаний.

Из эпизодов школьной жизни навсегда запомнилась поездка в 1923 г. в Москву на сельскохозяйственную выставку. Руководил этой поездкой Н. П. Архангельский, всеми нами любимый учитель. Первый раз в жизни в Москву! Весь наш класс! Мы были счастливы! Поездка еще больше сдружила нас, обогатила знаниями, расширила наш кругозор. Организаторам этой замечательной экскурсии я и сейчас говорю: «Большое спасибо!»

Еще очень много добрых слов можно сказать о нашей трудовой школе, давшей всем нам путевку в жизнь.

М. Шишман-Котова

Школа — мой родной дом

В школе-коммуне ученики жили одной дружной трудовой семьей. Учителя заменяли нам родителей, дали крепкие знания и хорошее воспитание. Они предельно отдавали себя детям. Сейчас приходится удивляться, как эти люди, влюбленные в свою профессию, могли уделять нам столько времени и внимания. Это в своем роде подвижничество. Педагоги находились с нами и вечерами и в воскресные дни. Очень они любили самодеятельные спектакли, которые ставились каждую неделю. Я вспоминаю с удовольствием многие вечера, когда Антонина Федоровна Лубенцова садилась на ступеньки перед школой, и мы, детишки, сбегались к ней, и каждый из нас старался занять место поближе, и мы пели песни при закате солнца.

Особенно запомнились мне две поездки в Москву. Первая в 1923 г. на сельскохозяйственную выставку со старшим классом — первым выпуском школы. Вторично побывала в столице со своим классом в 1924 г. под опекой преподавателя Н. П. Архангельского. Наш выпуск был второй. Эти поездки были незабываемым событием не только юности, но и всей жизни. Я проучилась в трудовой школе пять лет и за это время дважды была в Москве.

Никогда не забуду Всеволода Федоровича Лубенцова. Он часто с нами беседовал на разные темы и всегда беседы его были интересными и душевными. Мы любили его и делились с ним самыми сокровенными мыслями. Он нам заменял отца и старшего товарища. Это был Человек с большой буквы. Однажды мы попросили его провести беседу о любви с условием, чтобы мальчиков не было, а то девочки будут стесняться. Он удовлетворил нашу просьбу, сумел организовать беседу как бы в семейном кру-

гу за чашкой чая. Даже продукты выделил для этого случая, хотя в то время это было сделать чрезвычайно трудно. Ведь 1924 год был не очень сытым. К Всеволоду Федоровичу мы могли обращаться по любому вопросу и всегда находили ответ.

Все, что усвоили с детства, пригодилось в жизни. В школе я возглавляла работы по шелководству, работала в портновской мастерской. Все это очень пригодилось мне впоследствии. Я шила для семьи сама, не расходуя на это средства.

За пять лет пребывания в школе я много раз выбиралась председателем ученического комитета. Была ответственным секретарем комсомольской организации. Ученическое самоуправление воспитывало в нас самостоятельность, честное отношение к общественному достоянию. В наши детские руки было передано много материальных ценностей. Я девочкой заведовала фруктовым складом целой большой школы. Доверие взрослых воспитывало в нас благородство, и мы старались оправдать его.

По окончании педагогических классов школы я вступила в жизнь уверенно, не боясь трудностей. Получила направление на работу учительницей начальных классов в школу им. Песталоцци. Потом работала и училась в САГУ на юридическом факультете. Проработав короткое время следователем прокуратуры, поняла, что, к сожалению, эта работа не для меня, и оставила эту специальность навсегда. И вернулась в школу.

В. Рыкова-Ряховская

Жизнь, как родник

Осенью 1924 г., когда мне было 8 лет, отец привел меня в трудовую школу-коммуну, где уже несколько лет жил и учился мой брат Виктор. Меня приняли в первый класс. Итак, еще один маленький человек нашел себе здесь родной дом.

С первых же дней меня окружили заботой и вниманием. Помню, как будто это было только вчера, подружки показали мне место, где я буду спать, столовую. И я незаметно влилась в трудовую жизнь школы. Шли годы. Мы учились и работали. В свободное время читали (у нас была солидная библиотека). Занималась в различных кружках: рукодельном, хоровом, драматическом, музыкальном. Во всех кружках мы с Виктором были вместе, даже в рукодельном. Он очень хорошо вязал носки. Особые способности он проявил в музыкальном кружке, хорошо играл на мандолине. Мне же больше всего нравился спорт. Я играла в баскетбольной и волейбольной командах. Часто между классами и другими школами устраивались соревнования. К нам приезжали физкультурные коллективы из Ташкента. И в этих соревнованиях мы часто выходили победителями.

Четко сохранилось в памяти военное училище им. Ленина. Курсанты часто бывали у нас в гостях и мы ходили к ним. Они подарили нашей школе лошадей. Дирекция купила коров, овец,

свиней, и в школе организовалась животноводческая секция. Девочки и мальчики ухаживали за животными, учились доить коров. Я выразила желание работать в птицеводческой секции. Мы изучали породы кур и уход за ними. С группой пионеров ездили в кишлак Зенги-Ата, чтобы помочь колхозникам в организации птицеводческой фермы.

В школе жили дружно, весело и организованно. Помнится случай весной. Мы сидели на уроке, вдруг загремел гром. В класс вбежала дежурная по школе и объявила, что надо быстро закрыть парники. Мы тут же выбежали из класса. Крупинки града уже начали бить по листочкам деревьев. Мы бежали к парникам и не замечали, как град сечет нас по лицу, икрам ног. Все мысли были направлены к одному: «Скорей, скорей закрыть парники». Град все усиливался, но мы успели спасти рассаду. Только потом, переодеваясь в спальне, мы заметили, что ноги наши в крови. Но мы не огорчились и были по-детски рады и грому, и дождю, и яркому солнцу после грозы.

В лагерь уезжали не все сразу, а партиями. Шли в Чимган пешком, на подводах везли вещи и продукты. Мы с песнями шагали от кишлака к кишлаку с привалами на отдых и ночлег. Было весело, молодо, и усталость была незаметной.

Потом комсомол — беспокойные сердца. Выполняла комсомольские поручения. Была звеньевой пионеров, занималась в фузкультурной секции. Мы, комсомольцы, с удовольствием выполняли любую работу. Привозили дрова — становились цепочкой и передавали поленья друг другу. Строилось левое крыло здания — там мы помогали старшим, подавали кирпич. Солили на зиму капусту — и здесь организовывали цепочку из младших школьников. Под песни работа спорилась.

А как звучно по утрам будил нас горн на зарядку. Жизнь в школе кипела ключом. Мы росли и крепили. Я окончила 7 классов.

Воспоминание о школе, ее директоре Лубенцове, учителях, которые учили нас жить честно, дружно, уважать старших, быть дисциплинированными, добросовестно трудиться, всегда согревало меня в течение всей жизни. Я часто вспоминаю школу и очень сожалею, что рано мы должны были покинуть ее. Хотелось бы, чтобы больше было таких школ.

Спасибо всем, кто помог мне найти правильный путь в жизни и научил меня трудиться.

В. Чернова-Залозная

В дружной семье

Трудовая школа-коммуна, в дошкольном отделении которой я находилась с 4 до 10 лет, заменила мне родной дом. Только я очень жалею, что мне пришлось окончить в ней лишь 4 класса.

У нас была своя сплоченная группа маленьких девочек, которая жила под девизом: «Один за всех, все за одного».

Вся короткая жизнь в школе — это чудесный сон, из которого многое осталось в памяти.

Запомнился один эпизод, который имеет большое воспитательное значение. Мы спали в очень большой комнате. Я даже затрудняюсь сказать, сколько там стояло кроватей. Старшие ученики размещались у окон, младшие — ближе к проходу, в середине. Я не помню, чтобы кто-нибудь из мальчиков нетактично вел себя по отношению к девочке. Жили как братья и сестры.

Однажды прислали к нам из города молодую воспитательницу. «Какая дикость!» — возмутилась она и приказала свою кровать загородить. У мальчиков сразу появился особый интерес к ней, и они по очереди карабкались вверх и заглядывали за перегородку. Воспитательница разгневалась, назвала нас дикарями и быстро убралась в город.

Как-то весной нас подняли по тревоге, и мы всю ночь жгли костры, спасая молодой персиковый сад от заморозков. Зато персики уродились замечательные.

Мы, как самые маленькие, работали в саду, вели борьбу с вредителями сельского хозяйства, ставили ловчие кольца на деревья, собирали падалицу, огурцы, помидоры, все лето жили в палатках.

Из учителей и воспитателей очень хорошо помню Клавдию Александровну Мартыанову. Высокая, стройная, аккуратная, строгая, требовательная, но справедливая. В наш класс поступила новенькая девочка. Она что-то украла у подружки. Клавдия Александровна провела с нами беседу. Приводила тысячу убедительных примеров, которые сводились к тому, как может эта вредная привычка погубить человека.

М. Кожевников

Светлые воспоминания

Много прожито, много пережито, но лучшее, что у меня осталось в памяти — это трудовая школа. Она не только научила нас работать, но и подготовила к тому, чтобы быть первыми в любом деле.

Наш выпуск был третьим. Из моих товарищей помню Мишу Любашева, Бориса Иванова, Костю Лямина, братьев Муравьевых. Выпуск был небольшой. Многих унесла война, другие умерли. В суровые годы гражданской войны, когда жили впроголодь, в трудных бытовых условиях, мы были всегда оптимистами, такими остались и в старости.

В последние годы, когда мы заканчивали 8—9 классы, школа оказывала большую помощь окружающему населению. Помню, создали в школе машинопрокатный пункт. Старшеклассники ремонтировали плуги, бороны, сенокосилки, конный инвентарь.

Отремонтированной техникой помогали населению. В то время господствовал омач. Чтобы пропагандировать новую сельскохозяйственную технику, взяли в качестве переводчика Искандера Сафарова (погиб в Великую Отечественную). Павел Кажихин и Коля Опекин хорошо освоили технику, ходили по селу и показывали, как работает веялка, плуг. Эта пропаганда много дала жителям поселка.

Павел Кажихин стал высококвалифицированным механизатором, организатором одной из опытных сельскохозяйственных станций, которая сейчас выросла в научно-исследовательский институт. Коля Опекин работал на машиноиспытательной станции вместе с Павлом. На сельскохозяйственной выставке они получили Большую золотую медаль. Их достижения были на уровне самой передовой в то время техники.

Многие из выпускников нашей школы стали научными работниками, докторами и кандидатами наук. И в любом деле, где бы трудовики ни работали, они всегда играли активную роль, занимали выдающееся положение. И это благодаря тому, что фундамент был заложен в школе.

Я был на пяти стройках, в разных городах и по разным специальностям, прошел путь от десятника до главного инженера. И везде мы создавали уют, определенный тонус жизни.

Большую роль в формировании личности, повышении нашей культуры играла постановка литературных произведений. Каждый класс готовил не только доклады и рефераты по литературе, но и спектакли. Изучали «Недоросль» — ставили эту пьесу. Проходили М. Ю. Лермонтова, Федя играл Демона. Как это было замечательно, как смягчало тяжелые условия того голодного времени.

Никогда не забудутся наши педагоги — Ольга Яковлевна Хорева, Евгения Васильевна Сазонова — люди высокой культуры, привившие нам любовь к литературе. Вот сын у меня учился в 9 классе. Изучали они статью В. И. Ленина «Лев Толстой, как зеркало русской революции». Спрашиваю: «Ты читал эту статью?» Он отвечает, что нет. «Как же ты не прочитал такую знаменитую статью?» А мы — читали. Помню, Всеволод Федорович прочел нам прекрасный доклад по этой статье. Получилась замечательная лекция. Она запомнилась на всю жизнь.

Или взять декламацию. Ольга Яковлевна учила нас правильно понимать стихи, каждое слово произносить правильно. Особенно большое внимание уделяли изучению стихов В. В. Маяковского.

Опыт работы, который накопила трудовая школа по методологии и организации учебно-воспитательного процесса, — богатый опыт. Трудовое воспитание — это искусство.

Главное, что дала нам школа, — это не бояться в жизни любой работы и с полной ответственностью относиться к порученному делу.

С. Пироговская-Рахманова **Юности век золотой**

Я поступила в опытно-показательную школу им. К. Либкнехта в 1919 г. Мне сразу все понравилось в ней: учеба, быт, распорядок, труд.

Кроме уроков математики, родного языка, литературы, химии, физики и естествознания, нам преподавали историю материальной культуры. Нас знакомили с архитектурными стилями: модерн, готика, барокко и др. Преподавали минералогию. Были введены уроки узбекского языка.

Первые годы было очень трудно с питанием. Но постепенно школа богатела: появилось подсобное хозяйство. Школьный врач уже мог прописывать слабым детям ежедневно по стакану молока (на месяц или на две недели). Несмотря на однообразное и скудное питание, все мы выглядели очень хорошо. Многочисленные комиссии и экскурсанты то и дело спрашивали Всеволода Федоровича: «Да чем Вы их кормите?»

Вспоминаются вечера. Мы уже легли спать. Ночная воспитательница сидит в нашей спальне у стола и вяжет. Из музыкального класса, где стоит пианино, доносится музыка Чайковского. Это Милли Ивановна Зиле играет «Времена года». Это осталось на всю жизнь. Когда впоследствии доводилось слушать эти мелодии, я всегда вспоминала школу.

Поздней весной и летом девочки бегали рано утром, еще до подъема в сад подбирать урюк или яблоки. В праздники нам подавали яблоки и груши к столу. Позже наше меню стало пополняться компотом из своих сушеных фруктов. Стали изредка готовить не только рисовые супы, но и каши и даже варить плов.

Очень охотно дежурили на кухне. Шесть дней учились варить, а в воскресенье повара отдыхали и дежурные готовили сами. Обыкновенно дежурили мальчик и девочка. Моим напарником всегда был Толя Сарнацкий. Дежурный воспитатель объявлял в столовой: «Сегодня обед готовили такой-то и такая-то. Как, вкусно?» Ребята хором давали оценку. Оценки записывали в книгу отзывов, которой ведал один из членов ученического комитета.

В одежде у нас тоже произошли перемены. Стали надевать платья разных цветов, выбирали по вкусу и материю, и фасон. Платья шили сами. Одеяла тоже стегали сами. Матрацы набивали периодически свежей соломой. Спали на топчанах. В начальных классах были парты, а в старших классах сидели на скамейках. Столы были приличные, с полированной поверхностью и с ящиками для книг и тетрадей.

Всеволод Федорович был исключительно добрым и чутким человеком. Девочек звал ласково: «Раюша, Сонюша» и др. С его легкой руки почти вся школа называла меня «Сонюшкой». Помню, когда в 1922 г. у меня умер отец, а у Юли Езержи мать, он старался ободрить нас ласковым словом. Как-то я заболела

скарлатиной и пропустила много уроков. Мне грозила опасность остаться на второй год. По математике я была всегда слаба. По настоянию Всеволода Федоровича и с разрешения педсовета со мной стал заниматься по математике во внеурочное время сын преподавателя по обществоведению П. А. Аникина. Я благополучно перешла в следующий класс.

Последняя моя встреча с Всеволодом Федоровичем состоялась летом 1926 г., когда я пришла в школу повидаться с друзьями. Он куда-то спешил, но, увидев меня, остановился и воскликнул: «Сонюшка, здравствуй! Что-то ты стала похожа на голодающего индуса!» (Я в то время болела малярией.) Расспросил о жизни, работе, попрощался и заспешил дальше. Больше мне его не удалось увидеть.

Что сказать о других преподавателях? Это был чудесный, сплоченный коллектив. Плохих не было. Особенно хочется выделить О. Я. Хореву, всегда на вид строгую, но очень и очень добрую. Она для меня была второй матерью. В. А. Чиннову мы очень уважали, считали, что у нее «государственный» ум. На уроках всегда любовалась ее руками, гибкими пальцами. Ивана Николаевича Троицкого любили за эрудицию, простоту, добросердечность, умение шутить.

Несколько слов о себе. 42 года проработала учительницей русского языка и литературы. Отличник просвещения. Хочется отметить то обстоятельство, что многие годы, когда меня куда-нибудь выдвигали, то подчеркивали, что я училась в трудовой школе им. К. Либкнехта у Лубенцова, что вызывало особое ко мне почтение. И я старалась не подорвать авторитет нашей школы.

П. Дрепин

В годы Великой Отечественной

В дни войны бывшие воспитанники трудовой школы-коммуны вместе со всем советским народом встали на защиту Родины и внесли достойный вклад в разгром гитлеровских захватчиков. Более 60% мужчин-трудовиков были на фронте. Воевали и наши трудовички, особенно медицинские работники. Большинство воспитанников школы занимали в Советской Армии командные должности. Можно гордиться такими отважными воинами, как гвардии полковник, участник Сталинградской битвы А. В. Кажихин, И. В. Погорельский — полковник, У. Т. Таиров — гвардии подполковник, Я. Х. Туракулов — майор, начальник санитарной службы дивизии, П. А. Иванов-Гоголев — майор-артиллерист, М. Т. Араббаев — майор, А. З. Запаров — капитан медицинской службы; капитаны: А. Д. Егоров — командир батальона, А. А. Феоктистов — заместитель командира дивизиона по политической части, Х. А. Конев и Ф. А. Цаун — адъютанты командира батальона, О. А. Лаханская — начальник хирургического отделения,

врач Е. Н. Мордкович; старшие лейтенанты: А. И. Колбин — парторг полка, командиры рот В. А. Сывороткин, З. Тургумбеков, А. Г. Саврасов, А. С. Сабиров и др. За мужество и героизм в боях с немецко-фашистскими захватчиками они награждены орденами и медалями Советского Союза.

Многие войны-трудовики не вернулись с поля боя. Прошло немало времени, а они как живые стоят перед нами: молодые, здоровые, жизнерадостные. Никогда мы не забудем Андрианова Шуру, Радугина Пашу, Виноградова Петю, Чернова Колю, Нузберга Роберта, Иванова Павла, Ташпулатова Мадазима и других.

Коротко расскажем о ратных подвигах наших славных участников Великой Отечественной войны. Замечательные черты характера, привитые трудовой школой-коммуной, особенно ярко воплотились в боевых делах Умара Таировича Таирова и Александра Владимировича Кажихина. В президиуме торжественного заседания на второй Всесоюзной встрече трудовиков в 1973 г. Они сидели в сиянии множества орденов и медалей, сплошь украшавших их грудь.

Первое боевое крещение Умар Таирович Таиров получил задолго до начала войны. После трудовой школы он в 1929 г. окончил педагогический техникум, а в 1932 г. педагогический факультет Среднеазиатского университета. Направлен на работу в г. Курган-Тюбе Таджикской ССР в качестве заведующего учебной частью, а позднее директора педагогического комбината (педтехникум и двухгодичные педкурсы). Время было тяжелое, басмаческие шайки не давали спокойно жить и работать. Бывало так, что неделями и больше с кавалерийскими отрядами Таиров разыскивал, преследовал и уничтожал басмачей.

В первый день начала Великой Отечественной войны с группой физкультурников Таиров прибыл в военкомат и попросил направить его в действующую армию. Выббр был недолгим — коннокавалерийский дивизион 44-й кавалерийской дивизии инструктором по пропаганде. В боевой характеристике, подписанной командиром корпуса гвардии генерал-лейтенантом В. Соколовым, говорится: «Заместитель командира по политчасти 47-го гвардейского отдельного ордена Красной Звезды и Александра Невского минометного дивизиона 6-го гвардейского кавалерийского ордена Суворова корпуса Таиров Умар Таирович в составе дивизиона принимал участие во всех боевых операциях, храбро и мужественно сражался с гитлеровскими захватчиками.

В Венгрии, в боях за город Дьюла Таиров возглавил сабельные подразделения, повел их на штурм и очистил город от противника. Однако в местечке Хайду Сават противник крупными силами танков и самоходных орудий атаковал части корпуса и отрезал их от основных сил нашей армии. Умар Таирович во главе артиллерийской группы преградил путь фашистам и вывел свои части на соединение с основными силами нашей армии. В этом бою было подбито 17 танков «тигр» и «пантера». Головной

«тигр», врезавшийся в боевые порядки подразделения, уничтожен гранатой лично Таировым».

Нелегко досталась победа над врагом. Шесть ранений, из них три тяжелых, получил Умар Таирович в боях. Дивизион, которым он командовал, награжден орденами Красной Звезды, Александра Невского, получил одиннадцать благодарностей Верховного Главнокомандующего. 82% состава дивизиона награждены орденами и медалями. За отвагу, храбрость, самоотверженность и умелое руководство партийно-политической работы Умар Таирович награжден орденами Ленина, Красного знамени, Александра Невского, дважды — орденом Отечественной война первой степени, дважды — орденом Красной Звезды, медалями «За оборону Москвы», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За освобождение Праги» и др. Первым орденом Красной Звезды Таиров награжден в 1941 г. за успешные боевые действия под Москвой на Волоколамском направлении. Вручал ему этот орден в Кремле Михаил Иванович Калинин. Никогда не забыть Умару Таировичу торжественный акт вручения награды главой нашего государства. В том же году Таиров принят в члены КПСС.

После войны гвардии подполковник Умар Таирович Таиров уходит в отставку. Работает в партийных органах, в Министерстве просвещения Узбекской ССР, директором Республиканской специальной спортивной школы-интерната. В труде он, как в бою. За успехи в воспитании молодого поколения Умар Таирович награжден орденом «Знак Почета», медалями «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие», Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Узбекской ССР.

Гвардии полковник А. В. К а ж и х и н, так же как и У. Т. Таиров, участвовал в ликвидации басмачей в районе г. Ош. Это было в 1927 г. Из трудовой школы он поступает курсантом в Объединенную военную школу им. Ленина в Ташкенте, и после окончания ее в 1925 г. его отправляют в Туркестанский артиллерийский полк на должность начальника разведки дивизиона. Вот с этим дивизионом пришлось ему принять участие в ликвидации басмачей. До войны служил в различных частях ТуркВО командиром батареи артдивизиона, работал в военном училище преподавателем артиллерии.

В начале войны участвовал в формировании Панфиловской дивизии. В июне 1942 г. получил назначение на должность начальника оперативного отделения штаба артиллерии 62-й армии в Сталинград.

А. В. К а ж и х и н вспоминает: «Штаб армии размещался на правом берегу Волги в землянках, сделанных в обрывистом берегу. Фашисты с восхода и до захода солнца бомбили Сталинград, делая по две тысячи самолето-вылетов в день. А ночью работала их артиллерия и минометы.

Ежедневно нужно было отправлять в штаб фронта оперативную сводку. Однажды курьер не прибыл вовремя, и мне приш-

лось самому везти ее в штаб. Туда я переправился через реку благополучно. Обратное с документами из штаба фронта пришлось перебираться ночью. Но всю ночь гитлеровцы обстреливали Волгу из минометов. Выбрали момент, когда стало немного потише, сели в лодку (я и гребец). Едва отплыли, как рядом ударила мина, лодка перевернулась, и мы оказались в воде. У меня в руках два портфеля с оперативными документами, которые я должен доставить к месту назначения. Я попытался плыть, но шинель намочила и тянула ко дну. К счастью, воды оказалось всего по грудь. Выбрались на берег, залезли в землянку перевозчиков, кое-как обсушились и уже перед рассветом все-таки переправились на правый берег в штаб.

Вскоре я в составе истребительной противотанковой бригады попал на 1-й Прибалтийский фронт. Недалеко от Витебска был такой случай. После сильных боев снабжение боеприпасами задержалось, и командир бригады поручил организовать доставку снарядов мне. За огневыми позициями бригады виднелся пологий бугор, обстреливаемый вражеской артиллерией. Ночью привезти снаряды на позиции мы не успели — задержались на складе. К бугру добрались, когда уже стало светло.

Что делать? Ехать через бугор на виду у противника нельзя — погибнут люди, пропадут снаряды и машины, а боеприпасы крайне необходимы нашим. Тогда я вывел одну машину со снарядами на бугор и остановился. Гитлеровцы открыли по ней ураганный огонь. Остальные наши машины, воспользовавшись этим, на большой скорости справа и слева проскочили в ложину и уже были невидимы противнику. Когда все машины скрылись, я двинул и свою и благополучно прибыл на огневые позиции.

6 ноября 1943 г. при подходе к наблюдательному пункту рядом разорвалась мина, и осколками меня ранило в бок. В госпитале вынули 49 осколков.

В 1944 г. мне поручили сформировать истребительный противотанковый артиллерийский полк. С этим полком принимал участие в боях за Берлин. С 9 по 12 мая 1945 г. в составе третьей танковой армии участвовал в освобождении Праги. После окончания войны служил в составе Советской Армии в Чехословакии, Германии, Австрии, Венгрии. Осенью 1946 г. уволился в запас по выслуге лет и состоянию здоровья в звании гвардии полковника. За отличное выполнение боевых заданий на фронтах Великой Отечественной войны награжден многими орденами и медалями Советского Союза».

«Прошли годы мирного труда,— вспоминает другой бывший воспитанник трудовой школы Умар Узбеков. — Я, как и сотни тысяч патриотов нашей Родины, в рядах Советской Армии. Прошел с боями от Москвы до Кёнигсберга. Воевал в составе 1229-го стрелкового полка 371-й стрелковой дивизии на третьем Белорусском фронте. Навсегда остался памятным декабрь 1942 г., когда после одного из боев меня приняли в ряды КПСС.

Всю войну был начальником мощных радиостанций в составе 86-го отдельного полка связи. Участвовал в обороне столицы нашей Родины Москвы, боролся за освобождение городов Витебска, Борисова, Вильнюса, Каунаса, Кёнигсберга и многих других населенных пунктов. Участвовал в форсировании реки Неман и прорыве сильноукрепленной обороны противника.

В августе 1944 г. радиостанция, начальником которой я был, стояла в деревне Докучин Хлопочинского района Брянской области. Внезапно на нас напали гитлеровцы. Нас было только три человека, но мы не растерялись и приняли неравный бой. После нескольких часов упорной перестрелки враги не выдержали и сдались в плен. Их было 11 человек во главе с офицером. Мы их сдали в недалеко находившийся партизанский отряд. Узнав о месте скопления вражеских войск в Брянском лесу, мы по радио сообщили нашим танковым дивизиям. Все время в исключительно трудных условиях мы обеспечивали бесперебойную радиосвязь с командованием.

Мой боевой путь закончился на Дальнем Востоке после победы над милитаристской Японией. Награжден орденом Красной Звезды и многими медалями, значком «Отличник-связист».

После демобилизации работал директором Ургенчской электростанции, в аппарате областного управления водного хозяйства.

В трудовой школе им. К. Либкнехта, в которую я попал в 1919 г., будучи сиротой, получил среднее образование. Школа воспитала и закалила меня. Любое дело мне было по плечу. В Коканде окончил институт, работал преподавателем. Затем окружной комитет комсомола направил меня в систему связи. Большой опыт работы в мирное время помог мне отлично справляться и во время боевых действий на фронтах Великой Отечественной войны».

Воспоминания П. С. Дрепина. Мне тоже выпала честь защищать Советскую Родину и громить фашистские полчища в Сталинграде и на Курской дуге.

В мае 1942 г. я окончил военно-пехотное училище. Получив звание лейтенанта, прибыл в действующую армию командиром стрелковой роты. В составе Донского фронта участвовал в боях под Сталинградом. Как известно, это одно из крупнейших сражений в истории Великой Отечественной войны. Все время приходилось быть в жестоких боях. Были горечь неудачи и потери в борьбе с сильным и жестоким врагом, терпели холод и голод из-за перебоев в снабжении. Но никогда среди солдат и офицеров не было паники и уныния. Мы твердо верили, что победа будет за нами.

В одном из вражеских наступлений рота, которой я командовал, нанесла противнику большие потери. Гитлеровцы залегли, и мы перешли в наступление. Три наших солдата первыми заняли немецкий блиндаж, который находился у переднего края. Уничтожили там трех солдат.

В это время гитлеровцы открыли ураганный огонь по нашим наступающим цепям. Во избежание больших потерь мы тоже залегли и начали окапываться. Вдруг слышим со стороны вражеских окопов кто-то на баяне исполняет советский марш. Наши солдаты, занявшие немецкий блиндаж, открыли прицельный огонь по врагам из их же пулеметов и на немецком баяне заиграли советский марш. Гитлеровцы были ошеломлены дерзостью наших солдат. Мы воспользовались такой ситуацией и опрокинули оборону врага.

Несколько слов о реактивной артиллерии. Был такой случай. Подъезжает один майор на командный пункт и докладывает командиру дивизии, что в его распоряжение прибыли «катюши». Понаблюдав за немцами, определили цель — скопление противника, провели пристрелку, и через 4—5 секунд 420 снарядов начали разрываться в стане врага. Любая фантазия не может представить себе, какое это было зрелище и какое неслыханное ранее поражение было нанесено противнику. Такой же залп из 170 более мощных снарядов был обрушен на свежую, только что переброшенную на Сталинградский фронт немецкую дивизию. Через несколько дней разведчики донесли, что потери врага в живой силе составили 75%, не говоря о технике и вооружении.

С начала окружения гитлеровцев под Сталинградом и до полной ликвидации их нашей ротой все время приходилось быть на переднем крае. Здесь же в 1942 г. я вступил в партию.

После отдыха и переформирования продолжал командовать стрелковой ротой в боях на Курской дуге. В 1943 г. тяжело ранен и шесть месяцев находился на излечении в госпиталях. Ограниченно годным продолжал служить в Советской Армии в тыловых частях.

Мой жизненный путь мало чем отличается от пути многих других бывших воспитанников трудовой школы-коммуны. Сын рабочего маляра. С детства помогал отцу зарабатывать средства на поддержание семьи. Два года работал батраком в кулацком хозяйстве. С 1923 г. учеба в сельскохозяйственном техникуме им. Калинина, а с 1925 по 1928 г. в трудовой школе-коммуне им. К. Либкнехта. После школы почти полувековой стаж по специальности. Работал старшим агрономом МТС, в аппарате Ташкентского обкома партии, главным агрономом и начальником управления картофеля и овощей Министерства сельского хозяйства УзССР, начальником республиканского объединения «Сортсемовощ». В 1953 г. мне присвоено почетное звание заслуженного агронома Узбекской ССР. Награжден орденом Красной Звезды и многими медалями.

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей.

3

Школьную, трудовую эстафету — поколениям

Н. Архангельский. Становление трудовой школы им.	5
К. Либкнехта	12
З. Чиннова. Обучение, связанное с жизнью, с трудом	25
В. Чиннова. НОТ в школе им. К. Либкнехта	32
А. Храмовских. От Дома ребенка до техникума.	35
З. Чиннова. Подготовка педагогических и сельскохозяйственных кадров.	42
Н. Чиннова. Юность моя — комсомол	51
З. Чиннова. Внеклассная и внешкольная работа	63
З. Чиннова. Совместное воспитание	67
В. Чиннова. Научно-методическая работа школы им. К. Либкнехта с учительством Узбекистана	67

Наставники школы-коммуны

У. Таиров. Творец школы	74
Е. Кочнев. Друг и соратник В. Ф. Лубенцова.	85
З. Реброва. Талант учительницы.	89
З. Реброва. Старейший педагог республики	90
З. Реброва. Наше «солнышко»	91
П. Дрепин. Агроном-педагог	95
Е. Ермолаева. Всю жизнь — любимому делу	96
Р. Мансуров. Радость работы в дружном коллективе	98
В чужой стране я был счастлив	98
Ю. Виллемсен. Наш Абдулла-ака	101

Нас воспитала Родина (Воспоминания трудовиков)

А. Бабин. Школа вывела меня в люди.	103
Л. Баскакова. Молодость, радость, мечты	105
Е. Богданова. Горжусь своим детством	107
М. Араббаев. Я был коммунарком.	110
В. Кузьмичева-Игнатченко. Благодарю трудовую.	112
Т. Кухаренко. Школа жизни и коммунистического воспитания.	115
И. Погорельский. Разговор с сердцем	118
В. Архангельский. Первые агрономы республики	120
М. Савченко. Светлое детство	122
А. Запаров. Светлое и прекрасное связано с детством	124
П. Иванов-Гоголев. С трудовой эстафетой в руках	125
М. Миридонова. Всем хорошим я обязана школе	127
О. Добровольская. Трудовая, опытная, показательная	129
Н. Муратов. От беспризорника до ученого	130
Д. Богоявленская. Путевка в жизнь	131
М. Шишман-Котова. Школа — мой родной дом	132
В. Рыкова-Ряховская. Жизнь, как родник	133
В. Чернова-Залозная. В дружной семье	134
М. Кожевников. Светлые воспоминания	135
С. Пироговская-Рахманова. Юности век золотой	137
П. Дрепин. В годы Великой Отечественной	139

ЎҚИТУВЧИ